

МИД НКР

АЗЕРБАЙДЖАН ПРОТИВ
НАРОДА КАРАБАХА

Агаджанян Михаил, Асатрян Элеонора,
Минасян Сергей

**АЗЕРБАЙДЖАН
ПРОТИВ НАРОДА КАРАБАХА:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**НАИРИ
Ереван - 2006**

УДК 325
ББК 66.3 (2 Ар)
А 230

Агаджанян М. Асатрян Э., Минасян С.

А 230
Азербайджан против народа карабаха: политико-правовые последствия агрессии и их влияние на перспективы региональной безопасности. – Ер., Наири, 2006. – 256 с.

Настоящий труд предусмотрен для специалистов, вовлеченных в процесс урегулирования проблемы по Нагорному Карабаху в разных структурах ООН, ОБСЕ, НАТО, СНГ, ЕС. Он также является полезным руководством для экспертов, политических деятелей, занимающихся карабахской проблемой.

Издано при содействии армянского
интернет-сообщества www.miasum.ru (КД)

УДК 325
ББК 66.3 (2 Ар)
А 230

0803010413
705(01)2006 2006

ISBN 5-550-01455-6

© Общественная организация «Содействие всеобщему управлению качеством».

ОТ РЕДАКТОРА

Начиная с февраля 1988 года, карабахская проблематика рассматривалась международным сообществом исключительно в контексте армяно-азербайджанских отношений. На момент начала современного этапа развития карабахской проблемы Советский Союз еще существовал, и коммунистическое руководство страны постаралось сделать так, чтобы все стороны, вовлеченные в противостояние, выглядели одинаково виноватыми. Заявления представителей кремлевских властей тех лет о том, что в этом вопросе не должно быть победителей и побежденных удивительным образом созвучны аналогичным заявлениям различных международных и европейских чиновников, которым выпало сегодня так или иначе соприкоснуться с проблематикой конфликта. Тем самым, напроць перечеркивается сама возможность справедливого решения конфликта и подменяется идеей о необходимости разблокирования любой ценой коммуникаций, связывающих Азербайджан, Нагорный Карабах и Армению, с дальнейшим выходом на Турцию. Такой подход можно охарактеризовать как вариант краткосрочного волевого политического решения, не имеющего отношения к реальному и долгосрочному мирному урегулированию конфликтной ситуации, непосредственными заложниками которой оказались два соседних народа и три государства (Азербайджан, Армения, НКР). Посредники говорят: пусть лидеры двух народов договорятся о принципах урегулирования взаимоотношений, а международное сообщество окажет необходимую поддержку в вопросах налаживания мирной жизни и ликвидации последствий войны. Посредники предлагают также модели урегулирования, которые, не имея в своей основе универсальных правовых подходов, применимых ко всем сторонам конфликта, усугубляют ощущение безысходности ситуации. Асимметричность отношения к правам непосредственно вовлеченных в противостояние государств и народов, особенно дискриминация по национальному признаку, применяемая к различным категориям лиц,

максимально пострадавшим в ходе конфликта, создает все предпосылки для замораживания конфликта, либо его разрешения исключительно силовыми методами. Ситуация, когда «все участники виноваты», не дает сторонам какого-либо шанса, тем более при условии, когда есть весьма влиятельные международные игроки, заинтересованные именно в такой оценке.

Историю проблемы Карабаха в ее нынешней конфигурации можно условно поделить на два больших периода. Первый период охватывает момент возникновения проблемы и последующие десятилетия ее консервации при советской власти. Проблема получила свое нынешнее оформление после того, как по взаимной договоренности большевистской России и кемалистской Турции Первая Республика Армения (1918-1920 гг.) прекратила свое существование, а значительная часть ее территории была аннексирована в пользу Турции (Карсская обл. и Сурмалинский уезд) и Азербайджана (На-хиджеван стал подмандатной Азербайджанской ССР территорией, без права передачи иному государству). Карабах же, более чем на 95% населенный армянами и имевший на тот момент международно признанный статус спорной территории, зафиксированный в международных документах, целиком был передан Азербайджану с условием создания там армянской автономии, которая, вопреки первоначальному решению, впоследствии была создана лишь в нагорной его части. Договоренности по этим вопросам были оформлены окончательно под давлением Москвы в многостороннем Карском договоре (1921 г.), после чего вопрос Карабаха и ряд других вопросов для Советской Армении в рамках СССР официально «перестал существовать».

Второй период начался на закате советского государства, когда в 1988 г. высший представительский орган Нагорно-Карабахской Автономной Области обратился с соответствующим ходатайством о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, в ответ на что азербайджанские власти прибегли к тотальным этническим чисткам и массовым убийствам армян, а затем развязали

широкомасштабные военные действия, с применением боевой авиации, тяжелой техники и артиллерии.

Следует здесь оговориться, что во всех случаях любой внутригосударственный конфликт, будь то мирный или вооруженный, является свидетельством недееспособности властей.

Проблема Карабаха не стала исключением. Наилучшим сценарием для себя власти Азербайджана сочли изгнание либо уничтожение армянского населения. С каждым новым актом применения силы со стороны властей Азербайджана не только уменьшались, стремясь к нулю, шансы на нахождение мирного способа урегулирования проблемы, но и в корне менялась физическая картина конфликта, поскольку порядка 500 тысяч армян были изгнаны из Азербайджана и стали беженцами, примерно такое же количество азербайджанцев стали внутренне перемещенными лицами. Десятки тысяч людей с обеих сторон погибли в ходе боевых действий и продолжают гибнуть до сих пор в условиях перемирия. Кстати азербайджанские внутренне перемещенные лица не подвергались депортации или этническим чисткам, они покинули свои дома уже в ходе военных действий, при отступлении азербайджанских войск. В результате боевых действий изменилась также конфигурация контролируемых сторонами территорий.

Обращение Облсовета НКАО о передаче области в состав Армении было инициировано вследствие постоянных притеснений и дискриминации, практикуемых азербайджанскими властями.

Развитие конфликта в советский и постсоветский период можно описать в соответствии со следующими фазами:

1. 1921-1988 гг.: период, в ходе которого репрессии и дискриминация со стороны азербайджанских властей привели к принятию известного решения Облсовета НКАО.
2. 1988-1990 гг.: обращение Облсовета НКАО от 20.02.88 г. послужило формальным поводом для начала политики тотальных этнических чисток в отношении армян в тех районах Азербайджана, где они составляли меньшинство, неспособное

организовать самооборону. Эти действия властей Азербайджана были поощрены решением ЦК КПСС от 21-го февраля 1988 года, в котором обращение карабахских армян было расценено как проявление экстремизма.

3. Первая половина 1991 года: власти Азербайджана приступили к массовой депортации армян из районов их компактного проживания в Карабахе. Операция по изгнанию армян получила название «Кольцо». В ней приняли участие дислоцированные в Азербайджане части советской 4-ой армии. Несмотря на оказанное сопротивление десятки армянских сел северного и южного Карабаха были депортированы.
4. С 25.09.1991г. – до настоящего времени: начало бомбардировок столицы НКР и других армянских населенных пунктов. Первая бомбардировка была осуществлена 25-го сентября 1991 года. С этой даты можно исчислять начало военной агрессии Азербайджана против народа НКР.

Каждая последующая фаза развития конфликта усложняла поиск мирных решений, поэтому если в 1988 году армяне Карабаха еще могли обсуждать вопрос о повышении статуса своей автономии до уровня автономной республики, то на момент заключения перемирия в 1994 году никто в Карабахе и помыслить не мог о каком-либо автономном статусе в рамках Азербайджана. Кроме того, выход Армении из состава СССР 21.09.91г. во многом предопределил для Карабаха путь построения собственного суверенного государства. Каждая новая попытка азербайджанских властей решить вопрос с позиции силы ставила перед НКР вопрос о необходимости обеспечения должного уровня безопасности народа и создания гарантий сохранения такого уровня, с другой же стороны, что бы ни говорилось о том, что сегодня сложно выяснить, кто был прав, а кто виноват, совершенно очевидно, что на вынужденные политические требования Карабаха азербайджанские власти не стали искать решений в политической плоскости, а попытались силой решить вопрос, за что

азербайджанское государство должно понести равноценное наказание и признать свою ответственность за причиненные сотням тысяч людей страдания, материальный ущерб, нанесенный как частным лицам, так и государству – НКР.

Началом пути к примирению может стать признание Азербайджаном независимости НКР. Он должен четко высказаться по вопросу выплаты компенсаций беженцам армянам за нанесенный материальный и моральный ущерб. Соответствующие компенсации власти Азербайджана должны выплатить также и азербайджанцам, ставшим внутренне перемещенными лицами по воле собственных руководителей. На сегодняшний день некоторые территории, контролируемые Армией Обороны НКР, в значительной степени играют роль зоны безопасности, однако, если в течение разумного промежутка времени азербайджанская сторона не предпримет перечисленных действий, то вышеозначенные территории, наряду с выполнением функций зоны безопасности, могут стать также ресурсом для компенсации материальных потерь беженцев армян и местом их закономерного переселения, поскольку, как граждане бывшей Азербайджанской ССР, они имеют право селиться в той части ее территории, которую предпочтут сами и где им будут гарантированы и обеспечены их права – в первую очередь право на жизнь.

Возврат в прошлое невозможен, и с этим должны считаться как стороны конфликта, так и международные посредники. Применение силы, равно как продолжающиеся угрозы применения силы, призывы к военному решению конфликта и инициирование гонки вооружений должно быть осуждено и наказано, поскольку без этого невозможно полноценное развитие не только для Азербайджана или Карабаха, но и региона в целом.

АРМАН МЕЛИКЯН

ВВЕДЕНИЕ

Тотальные этнические чистки армянского населения 1988-1991 гг. и последующая военная агрессия против Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в 1991-1994 гг. явились силовым «ответом» Азербайджана на стремление народа Арца-ха¹ к созданию собственной государственности. В данной работе освещаются агрессивные действия азербайджанского руководства, а также политико-правовые последствия, к которым привели попытки Азербайджанской Республики (АР) решить политический вопрос посредством инициированных азербайджанской политической элитой этнических чисток в отношении армянского населения Азербайджана, а впоследствии – широкомасштабной военной агрессии против народа Нагорно-Карабахской Республики. Дается политическая, историческая и фактологическая обоснованность определений «агрессия» и «этнические чистки» применительно к политике, проводимой Азербайджаном на различных этапах карабахского конфликта, выводится его международно-правовая ответственность за нарушения норм международного и международного гуманитарного права.

Вместе с тем, работа также является логическим продолжением предыдущего исследования авторов², в котором изучались в основном гуманитарные аспекты карабахского конфликта, в частности, проблема беженцев и внутренне перемещенных лиц из числа граждан бывшей Азербайджанской ССР (Аз. ССР) и перспективы компенсаций для данной категории людей, в большинстве своем до сих пор находящихся в неопределенном правовом статусе и тяжелых социально-экономических условиях. В частности, в настоящей работе проблема защиты личных и имущественных прав изгнанного армянского населения бывшей Азербайджанской ССР рассматривается как

¹ Арцах — второе государственное название Нагорно-Карабахской Республики.

² Минасян С, Агаджанян М., Асатрян Э. Карабахский конфликт: Беженцы, территории, безопасность. Ереван, 2005.

механизм реализации международно-правовой ответственности Азербайджанской Республики (АР).

В работе освещается динамика военно-технической эскалации конфликта, неизбежное применение Азербайджаном различных вооружений, в том числе против мирного населения Нагорного Карабаха. Важное место в исследовании уделяется усиленной милитаризации Азербайджана в постконфликтный период. При этом анализируются поиски перспектив и принципов долговременного мирного решения карабахского конфликта в контексте формирования новой системы региональной безопасности Южного Кавказа, в том числе исходя из политико-правовых последствий военной агрессии Азербайджана против НКР и сложившихся реалий.

ГЛАВА I ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭТНИЧЕСКИХ ЧИСТОК В АРСЕНАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Бывшая Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) не являлась единственным автономным образованием в составе Аз. ССР. Более высоким автономным статусом по конституционно-правовым общесоюзным нормам Советского Союза обладала Нахиджеванская АССР. Автономная область в составе союзной республики обладала меньшими полномочиями и соответственно находилась по своему государственно-правовому статусу ниже союзной и автономной республик. Дискриминационный характер государственно-правовой действительности Аз. ССР проявился и в данном статусном аспекте. Национальная политика советского государства строилась на принципах интернационализма (хотя бы формально), учитывающих вместе с тем объективные этнические и демографические показатели национального состава автономных образований. Возникает вопрос: основываясь на каких объективных показателях, Нахиджеван, где азербайджанский национальный элемент на период принятия

последней Конституции СССР (1977 г.) находился уже в численно подавляющем большинстве, обладала статусом автономной республики в составе Аз. ССР³, а Нагорный Карабах, где вторая государст-вообразующая нация в целом Аз. ССР была в таком же численно преобладающем большинстве, должен был довольствоваться лишь статусом автономной области?

Возможная юридическая аргументация такого положения, по всей видимости, основывалась на том, что статус Нахидже-вана был определен по многостороннему международному договору, заключенному 13 октября 1921 г. (Карсский договор). Статья 5 данного договора, действующего поныне, гласит: «Турецкое Правительство и Советские Правительства Азербайджана и Армении соглашаются, что Нахиджеванская область в границах, указанных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана». Статус Нагорного Карабаха в составе Аз. ССР был определен известным постановлением большевистского партийного органа – Кавбюро от 5 июля 1921 г. Отвлекаясь от обоснованной с правовой точки зрения аргументации в отношении неправопреимственности нынешней АР к Аз. ССР, в состав которой была включена Нахиджеванская автономия и незаконности, с последующей правовой неосновательностью для нынешних независимых государств (и, в первую очередь, для самой НКР) решения партийного органа от 5 июля 1921 г.⁴, мы обращаем внимание на гуманитарную сторону вопроса.

³ По статье 82 Конституции СССР 1977 г. автономные республики имели свою Конституцию, которая должна была соответствовать Конституции СССР и Конституции союзной республики и учитывать особенности автономной республики. По той же статье Конституции было предусмотрено, что «автономная республика вне пределов прав Союза ССР и союзной республики самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению».

⁴ На тот момент еще не было единого Союза ССР и соответственно, несмотря на «идеологическую» близость советских республик, с международно-правовых позиций они являлись самостоятельными субъектами международного права, со всеми вытекающими из этого положения последствиями.

В период с начала Первой мировой войны и до 1921 г. (т. е. начиная с Геноцида и насильственной массовой депортации армянского населения Турции, двух турецких вторжений в 1918 и 1920 гг. на территорию Республики Армения и вплоть до момента заключения Карсского договора), в Нахиджеване армянское население являлось преобладающим. В 1914 г. из 102,7 тыс. человек населения Нахиджеванского уезда Ереванской губернии армяне составляли 53,3 тыс. человек или 52%, а мусульмане – 49,3 тыс. человек или 48%. При этом надо отметить, что не все мусульмане являлись тюрками или кавказскими татарами (т.е. нынешними азербайджанцами), т.к. в крае проживало также значительное число персов и курдов. К моменту образования Нахиджеванской автономии в составе Аз. ССР (1924 г.) общая численность населения составляла около 90 тыс. человек. Уже по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. армянское население Нахиджеванской АССР составляло 11,3 тыс. человек или 11,0% (общее количество населения автономной республики было 104,9 тыс. человек)⁵. Столь резкое снижение численности армян в Нахиджеванской АССР было обусловлено геноцидом, который осуществляли здесь турецкие войска, в результате которого было уничтожено около 40 тыс. армян Нахиджевана. Таким образом, после падения и большевизации Республики Армения (в состав которой в 1918 – 1920 гг. входил Нахиджеван) и образования Нахиджеванской АССР в составе Советского Азербайджана, численность армянского населения в этой республике стала стремительно падать⁶. В период существования Закавказской Федеративной Советской Республики армянское население Нахиджеванской АССР несколько возросло и в 1939 г. составило 18,8 тыс. человек, или 14,9% всего населения⁷. Однако, уже в соответствии со Всесоюзной переписью населения 1959 г. доля армян в численности населения Нахиджеванской АССР снизилась до 6,8% или 9,5 тыс. человек. А по переписи 1970 г.

⁵ Мамедов К. В. Демографическое развитие Азербайджанской ССР. Баку, 1980. С.32.

⁶ Арутюнян В. События в Нагорном Карабахе: Хроника. Ереван, 1990. С.25.

⁷ Нахичеванская АССР // Большая Советская Энциклопедия. Т.41. М., 1939. С.335.

азербайджанцев в Нахиджеванской АССР уже было 190 тыс. человек, армян – 6 тыс., русских – 4 тыс. человек⁸. По данным Государственного комитета СССР по статистике, в 1989 г. численность населения Нахиджеванской АССР составляла почти 295 тыс., из которых 96% приходилось на долю азербайджанцев (русских было 1,3%, курдов около 1%, «другие национальности» составляли 1,75%)⁹. Таким образом, за неполных 75 лет (начиная с 1915 г.) армяне из преобладающего этноса на территории своего исторического расселения превратились в «другие национальности», растворились в меньше, чем двух процентах населения Нахиджеванской автономной территории, отданной под покровительство Азербайджана. Статистико-количественные данные с очевидностью указывают на факт проецирования вытеснения армянского населения из мест его исконного, численно преобладающего и компактного расселения, как средство из государственно-правовой практики пантуранской политики – из Турции в Азербайджанскую Демократическую Республику (АДР, 1918–20 гг.), затем в Аз. ССР и теперь уже в АР. Преемственность Османской империи, кемалистской Турции, нынешней Турецкой Республики и АДР, Аз. ССР и нынешней АР в данном вопросе очевидна. Поэтому можно говорить о «негативной правопреемственности» всех трех турецких и всех трех азербайджанских государственных образований в вопросе вытеснения коренного армянского населения.

Налицо явные исторические параллели между гуманитарной катастрофой армянского населения в Нахиджеване, в виде полного изгнания оттуда коренного этнического элемента, и проводившейся за все годы вхождения НКАО в состав Аз. ССР политикой аналогичного характера¹⁰. С территории Аз. ССР была изгнана государство-

образующая нация Советского Азербайджана. Армяне наравне с кавказскими татарами¹¹ были государствообразующей нацией Советского Азербайджана. Сама республика задумывалась и на первых порах своего существования воспринималась как союз армян и мусульман (кавказских татар). Более того, Азербайджанская ССР была образована на территории, где кавказские татары составляли чуть больше половины населения республики. По первой переписи 1921 г. их насчитывалось 994,1 тыс. человек или всего около 56% от всего населения Советского Азербайджана¹². В 1930-х гг. кавказские татары постепенно приняли несуществующий до этого этноним «азербайджанцы», тем самым механически и автоматически став титульной нацией этой республики. Это при том, что еще по данным Всесоюзной переписи 1926 г. они фигурировали под названием «кавказских татар». Для сравнения: по данным переписи 1979 г. численность азербайджанцев в Аз. ССР 4708,8 тыс. человек, т. е. с 1921 г. возросла в 4,7 раза, тогда как численность всех «других наций и народностей» Советского Азербайджана по сравнению с 1921 г. возросла только на 69%, вследствие чего их удельный вес с 44% снизился до 22% населения республики¹³.

При заключении Карсского договора уже было решение Кавбюро от 5 июля 1921 г. о создании Автономной области Нагорного Карабаха (АОНК) в составе Советского Азербайджана. Таким образом, армяне Азербайджана к моменту заключения Карсского договора уже имели документально аргументируемый статус второй государствообразующей нации Аз. ССР, так как, кроме всего прочего, должны были получить широкие автономные права на территориях своего исторического, компактного и численно преобладающего расселения.

⁸ Большая Советская Энциклопедия, Т.24, М. 1977. С. 527.

⁹ Арутюнян В. Указ. соч. С.25.

¹⁰ См. подробнее: Некоторые вопросы демографического и социально-экономического развития НКАО // Нагорный Карабах: историческая справка / Под ред. Галояна Г. А., Худавердяна К. С. Ереван, 1988.

¹¹ «Кавказские татары» — до 1930-х гг. общепризнанное название нынешних азербайджанцев.

¹² Гулиев Дж. Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970. С.573—574.

¹³ Мирзоян Б. С. Нагорный Карабах (размышления над статистикой) // Правда о Нагорном Карабахе (материалы и документы). Ереван, 1989. С. 11-12.

Однако, в дальнейшем внеправовая политика руководства Аз. ССР, начиная с 1923 г., когда была образована НКАО и до 1991 г., когда была провозглашена АР, постоянно ограничивала весь комплекс политических, социально-экономических прав второй государствообразующей нации. Все это привело к «исчезновению» армянского населения на территориях вне исторического Арцаха и соответственно АР образовалась уже в пределах компактного и численно преобладающего расселения другой государствообразующей нации Аз. ССР – бывших кавказских татар (нынешних азербайджанских тюрков). Исчезновение второй государствообразующей нации Аз. ССР с территорий, на которых образовалась нынешняя АР, явилось результатом широкомасштабных, насильственных этнических чисток, с фактами совершения международного преступления – геноцида, в результате которого было изгнано почти полмиллиона армянских граждан бывшей Аз. ССР.

Показателем дискриминационного отношения к армянству на территории Аз. ССР, кроме прочего, является вопрос земли и имущественных прав второй государствообразующей нации советской республики. Являясь до турецкой интервенции 1918 г. преобладающим национальным компонентом в Нахиджеване, армяне, на данной территории, подверглись массовой депортации. После установления относительно мирных условий в Нахиджеване, который по своему новому статусу уже находился в составе Аз. ССР¹⁴, изгнанные армяне в 1926 г. решили вернуться на свою родину, но получили отказ¹⁵. Неопределенный правовой статус, бедственное иму-

¹⁴ В феврале 1923 г. на основе решения 3-го «Всенахиджеванского» съезда Советов был провозглашен Нахичеванский автономный край в составе Аз. ССР, преобразованный 9 февраля 1924 г. в Нахичеванскую АССР. 18 апреля 1926 г. была принята первая конституция Нахичеванской АССР.

¹⁵ «Мотивация — недостаток в земельных угодиях. В постановлении АзЦИК-а вопреки фактам указывалось: «... ввиду малоземельности Нахичеванской АССР», хотя на душу населения в Нахиджеване приходилось больше земли, чем в других регионах Закавказья. Долгие годы армянские селения, опустевшие в период турецкой интервенции, оставались безлюдными». Цит. по: Манасян А. Карабахский конфликт: ключевые понятия и хроника. Ереван, 2005. С.114.

щественное положение армянских беженцев, получивших отказ вернуться на родину явились одним из факторов, способствовавшим подписанию **Соглашения о правовом статусе русских и армянских беженцев** (30 июня 1928 г.), которое было направлено на устранение тяжелого положения нахи-джеванских беженцев в том числе. Соглашение было подписано представителями правительств, принявших участие в **Конференции по вопросам русских и армянских беженцев**, созданной в Женеве Верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев (28 июня 1928 г.). Соглашение преследовало цель «четко определить правовой статус русских и армянских беженцев»¹⁶.

Значительная часть армян, получивших от руководства Нахиджевана и Аз. ССР отказ на возвращение, переселилась на другие территории Советского Азербайджана. Не получив компенсации за потерянные земли и имущество, люди стали «с нуля» создавать свое благосостояние на других территориях Аз. ССР (особенно в таких крупных промышленных центрах как Баку и Кировабад), откуда уже их дети и внуки в последние годы существования СССР также, в свою очередь, подверглись массовой депортации¹⁷ с аналогичным политико-правовым и социально-экономическим результатом – неопределенный до сих пор у многих правовой статус и потеря всего или практически всего имущества без получения компенсации.

По Конституции СССР 1977 г.: «Государственная собственность – общее достояние всего советского народа. В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса» (статья 11). Статья 13 Конституции СССР закрепила положение, в соответствии с которым в личной собственности граждан СССР могли находиться, в частности, предметы обихода, личного потребления и жилой дом, а также, но уже на праве пользования, могли находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке. В соответствии со статьей 76 Конституции СССР союзная республика

¹⁶ www.unhcr.ru/doc/liga-2.doc.

вне пределов ведения общесоюзных органов государства самостоятельно осуществляла государственную власть на своей территории.

Земельные отношения не относились к исключительной компетенции общесоюзных органов, и каждая союзная республика осуществляла правовое регулирование земельных отношений, основываясь на положениях общесоюзного законодательства¹⁸. Когда земля находилась в исключительной собственности государства, земельные участки в городах и поселках городского типа предоставлялись гражданам в бессрочное пользование для индивидуального строительства. Самостоятельным объектом гражданского права такие земельные участки не являлись, они выполняли служебную роль при возведенном строении. Граждане не вправе были ими распоряжаться отдельно от строения, при отчуждении которого они следовали судьбе строения, то есть переходили к новому собственнику. Положение о зависимой роли земельного участка содержалось в Земельном кодексе 1991 г., которым было предусмотрено, что при переходе права собственности на строение, сооружение вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками. Государственный субъект в лице союзной республики (Аз. ССР) выступал в земельных отношениях от имени единственного собственника земли в Союзе ССР – государства, и осуществлял непосредственное республиканское правовое регулирование земельных отношений, отвечающих местной специфике.

Отсюда, ответственность за соответствующее общесоюзному законодательству регулирование земельных и связанных с ними гражданских правоотношений, обеспечение защиты и восстановление

¹⁸ Так, например, отвод земель, под которым понималось решение уполномоченного органа государства о предоставлении земли в пользование кооперативным или общественным организациям либо отдельным гражданам, осуществлялся Советами министров союзных и автономных республик, исполкомами областных, краевых, городских, районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов.

нарушенных прав граждан в данной сфере лежала на республиканских органах государственной власти. Юридический факт в виде полного изгнания армянского населения Аз. ССР с тех территорий, на которых в дальнейшем была провозглашена и сформировалась в нынешних, фактически контролируемых ею территориальных пределах Азербайджанская Республика, в земельно-имущественном аспекте указывает на следующие правовые последствия. Изгнанные армяне оказались не только в неопределенном правовом положении, но и потеряли свое имущество (в его самой существенной части – недвижимость), а также были лишены возможности возвращения на свою родину. Если представить ситуацию мирного политико-правового «развода» нынешних АР и НКР в 1988-1991 гг., цивилизованную, международно-правовую, а не исключительно агрессивную и в дальнейшем реваншистскую позицию АР к армянскому народу Аз. ССР, интеграцию армянских граждан Аз. ССР, за рамками государственности НКР, в гражданское общество новой азербайджанской государственности, то самих понятий «беженец» и «вынужденный переселенец» в контексте Карабахского конфликта вероятно вообще бы не существовало. Армянские беженцы и вынужденные переселенцы стали бы полноправными гражданами АР, обладающими всем комплексом личных, политических и социально-экономических прав и свобод, признаваемых и гарантируемых в этой республике. Однако, все произошло с точностью до наоборот.

Изгнание армян имело место в советский период (последняя волна организованной армянской депортации из Аз. ССР началась в феврале 1988 г.) и произошло, как минимум, при бездействии руководства этой союзной республики. Если даже нынешние власти АР отказываются от правового наследия Аз. ССР, то в любом случае, провозгласив демократическое государство и взяв на себя международно-правовые обязательства в сфере защиты прав и свобод человека, они не могут легитимно уклоняться как от возмещения физического и морального вреда (юридический факт – насильственная депортация с совершением самых тяжких международно наказуемых

преступлений), так и от возмещения имущественного ущерба лицам, подвергнувшимся этнической чистке (юридический факт – незаконное¹⁹ присвоение чужого имущества без выплаты соответствующей материальной компенсации).

Продолжающееся уклонение АР от возмещения ущерба армянским беженцам и вынужденным переселенцам, даются основания властям НКР – единственного государственного субъекта на территории бывшей Аз. ССР, который может взять на себя ответственность по восстановлению в правах лиц, в наибольшей степени пострадавших от конфликта – предпринять действия в направлении компенсации понесенного указанными лицами имущественного ущерба. В этом контексте нынешнее контролирование территорий Низинного Карабаха и действие там государственно-правового суверенитета НКР должны пониматься как необходимые политико-правовые элементы в вопросе обеспечения компенсационного возмещения имущественных потерь, понесенных армянством Аз. ССР. Потеря родины и имущества в Нахиджеване, потеря родины и имущества в Аз. ССР должны привести к оценке нынешнего обладания силами НКР территорий Низинного Карабаха как частичного материального эквивалента тем потерям, которые были понесены армянами в территориальных рамках бывшей Аз. ССР²⁰.

Нынешняя Азербайджанская Республика должна взять на себя всю ответственность за возмещение материальных и моральных потерь всем людям, пострадавшим как в результате этнических чисток 1988-1990-х гг. в Аз. ССР, так и в ходе последующей военной фазы конфликта, в результате которой появилась новая волна беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из НКР и прилегающих территорий. Именно Азербайджан, как инициатор этих деяний,

¹⁹ По нормам еще действовавшего на момент окончательного изгнания армян советского законодательства, которое, несмотря на свою идеологическую одиозность, тем не менее признавало и защищало неприкосновенность имущества граждан.

²⁰ См. подробнее: Минасян С., Агаджанян М., Асатрян Э. Карабахский конфликт: Беженцы, территории, безопасность. Ереван, 2005.

должен нести ответственность перед теми людьми, которые пострадали в ходе этих событий, в том числе и теми своими гражданами азербайджанской национальности, которые в результате военных действий покинули территории, на которые сейчас распространяется суверенитет НКР.

В вопросах отрицания своей ответственности и уклонения от возмещения ущерба Азербайджан не является исключением. Аналогичную позицию занимает и нынешняя Турецкая Республика, не желающая признавать и нести свою правовую, моральную и материальную ответственность за факт осуществления Османской Турцией геноцида армян в Западной Армении и других частях этого государства в 1915 – 1920 гг. Страна, претендующая на членство в ЕС и считающая себя вправе заявлять о своем соответствии всем европейским ценностям, стандартам и нормам, в том числе по защите прав и свобод человека, не желает брать на себя ответственность за эти страшные преступления перед человечеством и массовое попрание фундаментальных прав и свобод в ходе первого геноцида XX в., жертвами которого стали почти 2 млн. человек, а потомки выживших и рассеянных по всему миру западных армян до сих пор не получили никаких компенсаций за свое потерянное имущество со стороны правительства Турции. А ведь есть прямая, можно сказать зеркальная аналогия между ходом и последствиями геноцида и депортации армян в Османской Турции в 1915 -1920 гг. и геноцидом и этническими чистками армян в Аз. ССР в 1988-1990-х гг.

Нагорно-Карабахская Республика, учитывая, как минимум, собственную моральную ответственность перед данной категорией лиц, должна пойти на признание за ними права на получение гражданства НКР в наиболее упрощенном порядке. При этом НКР может предоставить данной категории лиц возможность расселяться на территориях, контролируемых ею, исходя из того, что указанные лица, во-первых, в наибольшей степени пострадали от данного конфликта как в моральном, так и в материальном плане, во-вторых,

до момента своего насильственного изгнания, имевшего характерные признаки геноцида и этнической чистки, они были гражданами Азербайджанской ССР и СССР²¹. То есть, до момента своего изгнания, они находились в устойчивой политико-правовой связи сначала с Аз. ССР, а уже через нее с единым Союзом ССР. А поэтому они имеют право селиться на территориях бывшей Аз. ССР, так как в данный момент обладают статусом беженца, который в свою очередь носит временный характер и предполагает тем самым возможность возвращения данных лиц на места их последнего гражданства. Таковыми и являются ныне контролируемые НКР территории Низинного Карабаха, где в данный момент силами НКР может быть обеспечено им безопасное пребывание и полноценное развитие. Это связано и с тем, что Низинный Карабах, в отличие от других территорий под юрисдикцией НКР, имеет намного большие возможности для размещения и обеспечения нормальной жизнедеятельности указанной категории людей, чем те районы республики, которые в советское время были репрессивно ограничены рамками бывшей НКАО. Для сравнения следует напомнить, что за годы советской власти количество армян-выходцев из НКАО, проживавших в остальных регионах Аз. ССР, в 5-6 раз превышало армянское население собственно НКАО (хотя этому способствовали не только объективные социально-экономические причины и ограниченность природных и материальных ресурсов, но и откровенная государственная политика властей Советского Азербайджана по выселению армян из НКАО, в результате которой к концу 1980-х гг. автономия покинуло свыше 80% ее населения)²². Однако, данные территории Низинного Карабаха, тем не менее, не являются достаточной материальной компенсацией для тех бывших граждан Аз. ССР, которые покинули эту республику в

²¹ По статье 33 Конституции СССР 1977 г.: «В СССР установлено единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР. Основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства определяется Законом о гражданстве СССР».

²² См. подробнее: Правда о Нагорном Карабахе: Материалы и документы. Ереван, 1989.

1988-1990-х гг. в результате массовых гонений и геноцида. Качественное сопоставление того недвижимого имущества, которое имели армянские граждане бывшей Аз. ССР, жившие в городах Баку, Кировабад, Сумгаит и др., показывает, что речь идет примерно о 100-110 тысячах квартир и собственных домов, оставленных ими в результате депортации и этнических чисток. Учитывая тот факт, что армяне в Аз. ССР, имея своеобразный профессиональный ценз (в частности, они традиционно составляли большинство ведущих специалистов в нефтяной промышленности Советского Азербайджана и т.д.) и уровень высшего образования, находились в лучшем материальном состоянии, чем остальное население бывшей Аз. ССР (в том числе заселенных к концу 1980-х гг. азербайджанцами районов Низинного Карабаха), некоторые имели по 2-3 квартиры и т.д., это не может быть достаточной гарантией и компенсацией за их потери.

Вместе с тем, речи не может идти о том, что они могут вернуться в прежние места своего проживания, учитывая перманентную практику больших и малых геноцидов в отношении армянского населения, осуществляемых любыми властями Азербайджана в течение всего прошлого века. Если даже в советский период, когда наличие сильной центральной власти, которая в значительной мере контролировала власть на всех вертикалях, не смогло предотвратить проявление перманентных репрессий и дискриминации в отношении армян Азербайджана, приведшее, в конце концов, к геноцидным действиям против армян в Сумгаите в 1988 г., в Баку в 1990 г., а также в остальных армянонаселенных районах Азербайджана, то как нынешний Азербайджан, где армянофобия и армяноненавистничество возведены в ранг государственной политики, может обеспечить безопасность и нормальную жизнедеятельность бывших граждан Аз. ССР. Отдельной серьезной проблемой следует считать также вопрос смешанных армяно-азербайджанских супружеских пар. Значительная часть таких семей (по-видимому десятки тысяч) была вынуждена ради сохранения семейных уз покинуть Азербайджан и обустроиться с нуля в основном в России и других странах СНГ. Следует признать,

что и их вынужденный исход из Азербайджана был следствием целенаправленного давления на них со стороны азербайджанского государства и общества. НКР может взять на себя и заботу об интеграции этих семей в карабахское общество. Думается, выходом может явиться межгосударственное размежевание, а во всех отношениях подходящими территориями, где репрессированным бывшим гражданам Аз. ССР может быть предоставлена возможность безопасного проживания, являются районы Низинного Карабаха, находящиеся под юрисдикцией НКР.

Вместе с тем, уже исходя из того, что НКР может предоставить им определенные гарантии безопасности и соответственно взять данные категории лиц под свою непосредственную государственную защиту, появляется необходимость оформления политико-правовой связи между указанными лицами и НКР в виде гражданства последней.

ГЛАВА II ПОНЯТИЕ «АГРЕССИЯ», ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ АГРЕССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ БЫВШЕЙ АЗ. ССР И НЫНЕШНЕЙ АР)

Право прибегать к войне было ограничено Уставом Лиги Наций 1919 г., а затем война была запрещена Парижским пактом («пакт Бриана-Келлога») 1928 г., подписанным ведущими государствами того времени, и Уставом ООН 1945 г. В Парижском пакте, подписавшие его государства заявили, что осуждают войну в качестве средства урегулирования международных споров и отказываются от нее как инструмента национальной политики. Устав ООН запрещает прибегать к силе в международных отношениях, за исключением принудительных коллективных действий и права на законную индивидуальную или коллективную самооборону. Запрещение прибегать к силе или угрожать силой в международных отношениях было бы

нереализуемо, если не проводить различия между агрессором и жертвой. Современное международное право проводит такое различие и оно выражается в таких категориях, как «право на законную индивидуальную или коллективную самооборону», «применение коллективных мер принудительного характера в соответствии с главой VII Устава ООН», «отношения с третьими государствами», «репарации по окончании военных действий». Кроме этого, предусматривается уголовное преследование лиц, участвовавших в подготовке и развязывании агрессивной войны и руководстве ею.

Как акт незаконный с позиций международного права, агрессия влечет за собой правовые последствия, среди которых, кроме упомянутых выше, можно отметить следующие: недействительность договоров, навязанных с помощью угроз или применения силы; «дискриминационное отношение» со стороны третьих государств. Ни Парижский пакт 1928 г., ни Устав ООН определения агрессии не содержат. Есть резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 дек. 1974 г., которая так и называется – «Определение агрессии». Из текста данной резолюции видно, что понятие «агрессия» имеет строго межгосударственный характер, выражает собой «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства» (статья 1) и должен быть в наличии критерий очередности применения вооруженной силы («применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН является *prima facie* (лат., «на первый взгляд» – прим. авторов) свидетельством акта агрессии» (статья 2)). Упомянутые статьи резолюции содержат формулировки возможного отклонения от межгосударственного понимания агрессии (в статье 1 указано, что «В настоящем определении термин «государство» употребляется, не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом ООН») и обязательности критерия первоочередности применения силы (в статье 2 резолюции указано, что «Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод,

что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера»).

Специалисты отмечают недостаточное соответствие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 подлинному определению агрессии: «если не считать национально-освободительных войн²³, резолюция приняла во внимание элемент, по существу, субъективный – причину применения вооруженной силы, что не совместимо с истинным определением, так как определение, которое может иметь правовые последствия, должно основываться на объективных и подлежащих проверке элементах»²⁴.

В настоящем полномочие давать международно-правовую оценку наличия агрессии в действиях государства принадлежит исключительно Совету Безопасности ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи носит рекомендательный для государств-членов ООН характер и поэтому «нет юридических критериев, связывающих Совет Безопасности, решение его остается политическим актом»²⁵.

Во время национально-освободительных войн, при реализации народом своего законного права на создание собственной государственности может возникнуть ситуация, когда реализация данного права встречает силовое противодействие со стороны государственного образования, находящегося на стадии развала. Такие его действия, препятствующие демократическому волеизъявлению населения, которое уже решило создать свою собственную государственность, можно оценивать как «агрессию внутри», тем

²³ «Ничто в настоящем определении... не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава (ООН — прим. авторов) праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права...» (статья 7 резолюции).

²⁴ Бюньон Ф. Справедливая война, агрессивная война и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2002, С. 219.

²⁵ Бюньон Ф. Указ. соч. С. 220.

более если существуют все необходимые для такого понимания фактические обстоятельства.

Азербайджанская ССР, создана усилиями большевистской России и кемалистской Турции в 1920-е гг. как многонациональное государственное образование (оставляя в стороне саму историко-политическую и правовую законность данного государственного образования), где государствообразующими нациями выступали тюрки-мусульмане или кавказские татары (нынешние азербайджанцы) и армяне (последние, из других национальностей республики, единственные, кто получили свое автономное образование в составе Аз. ССР). В период общего распада СССР тюрки Советского Азербайджана встали на путь построения собственного национального государства, независимого субъекта международных отношений и международного права.

Предшествующие этому события, которые разворачивались на территории нынешней Азербайджанской Республики (АР), но имели место еще при существовавшем на тот момент фактически и юридически (де-факто и де-юре) едином Союзе ССР (1988-1990 гг.), с исключительной очевидностью показали всю неспособность вновь нарождающейся тюркско-азербайджанской государственности в лице одной из государств-образующей нации Аз. ССР (азербайджанцев) к «мирному разводу» и этническому размежеванию с другой государств-образующей нацией исчезающей Аз. ССР (армянами). Политические силы националистически-шовинистического характера возникающего нового азербайджанского государства, которые в дальнейшем встали у руля власти в АР, спровоцировали, покровительствовали и непосредственно совершали насильственные акты в наиболее массовом порядке по отношению к представителям армянского населения республики. Главной целью было физическое устранение армянского государствообразующего элемента из политико-правового пространства вновь создававшейся АР. Внутренняя агрессия была направлена по отношению ко второй по численности и по государствообразующей силе нации и нашла свое

выражение в актах массовой насильственной депортации, сопровождавшейся самыми тяжкими преступлениями против человечности, а в определенных местностях наиболее компактного и политически значимого проживания армян были совершены спровоцированные и во многом спланированные властью акты геноцида. Совершение актов геноцида внутри какого-либо государственного образования по отношению к любой национальной, этнической, расовой или религиозной группе данного образования, является очевидным признаком агрессивности государственной власти, проявленной «во внутрь себя», не выходя за рамки своих границ. Кроме всего прочего, если данные акты совершены по отношению к конкретной национальной группе, являющейся государствообразующим национальным элементом данного «государства-агрессора во внутрь», и преследуют конкретные политико-правовые цели по физическому устранению «нации-жертвы» из государственных рамок создаваемой политической независимости, то очевидно, что агрессивная направленность воинствующего национализма должна привести или к полному физическому вытеснению (уничтожению) нации-жертвы, или к образованию «нацией-жертвой» на определенной части государства-агрессора собственной политической независимости, с дальнейшим самостоятельным выбором своего политического статуса. Собственная политическая независимость в виде отдельного государственного образования может быть создана там, где «нация-жертва» уже имела определенные, хотя и чисто символические государственные атрибуты власти (НКАО), где данная нация будет чувствовать себя в безопасности, обеспечиваемой союзными государствами и международным сообществом в целом, и где данная нация могла бы наладить свою дальнейшую мирную жизнь во всех сферах жизнедеятельности – создать эффективное, политически и социально-экономически состоявшееся демократическое государство.

Акты геноцида по отношению к армянам на территориях Аз. ССР и АР, где у армянского населения не было необходимых объективных предпосылок к эффективной самообороне от «агрессии во внутрь» и

дальнейшей реализации своего законного права на самоопределение, с очевидной бесповоротностью показали для армян бывшей НКАО необходимость построения своего государства, которое только и сможет защитить их от участи армян на других территориях государства-агрессора. Геноцид – это международное преступление в юридическом осмыслении этого термина. Политическая составляющая геноцида указывает на внутреннюю спланированную и имеющую конкретные цели агрессию государства, которое, через этнические чистки самого массового и насильственного характера, с совершением самых тяжких уголовных преступлений по отношению к конкретным лицам, принадлежащим к национальному меньшинству, являющимся, в то же время, равноправными гражданами государства-агрессора, теряет всякие моральные, политические и главное правовые основания препятствовать лицам, подвергшимся геноцидному воздействию, в их праве и возможности создать свою отдельную государственность, вне рамок политико-правовой «досягаемости» государства-агрессора.

В своем Консультативном заключении от 28 мая 1951 г. по вопросу оговорки к **Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.** Международный Суд ООН обратил внимание на особый характер этой

Конвенции: «Очевидно, что Конвенция была принята с чисто гуманной и цивилизующей целью. Действительно, трудно представить себе конвенцию, в которой подобная двойная задача была бы более выражена, поскольку ее целью является, с одной стороны, сохранить само существование некоторых человеческих групп, а с другой – подтвердить и одобрить самые элементарные принципы гуманности. В подобной конвенции у договаривающихся сторон отсутствуют какие-либо собственные интересы: у каждой из них наличествует общий интерес, а именно, достижение тех высоких целей, которые являются *raison d'etre* конвенции»²⁶.

²⁶ Reservations to the Convention on Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion, ICJ Reports 1951. P.23.

Позднее, в своем решении от 5 февр. 1970 г. по делу «Barcelona Traction» Международный Суд ООН отметил: «Важно проводить различие между обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом и обязательствами, возникающими по отношению к другому государству. По самой своей природе первые касаются всех государств. Принимая во внимание важность соответствующих прав, можно считать, что все государства имеют законный интерес защитить их; эти обязательства являются обязательствами erga omnes. В современном международном праве такие обязательства вытекают, например, из запрещения актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человеческой личности, включая защиту от рабства и расовой дискриминации»²⁷.

В деле о применении **Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него** (*Предварительные возражения*) от 11 июля 1996 г. Международный Суд ООН отметил: «... принципы, лежащие в основе этой Конвенции, признаны цивилизованными странами как юридически обязательные для государств даже без какого-либо договорного обязательства;... как осуждение геноцида, так и сотрудничество, необходимое для «избавления человечества от этого отвратительного бедствия» (Преамбула конвенции), имеют универсальный характер»²⁸.

Республика Армения, как суверенное государство с собственным внешнеполитическим курсом, самостоятельный субъект международного права, полноправный член международного сообщества, участница универсальных и региональных международных организаций, имела полное право на применение индивидуальных и коллективных мер (в сотрудничестве с другими государствами) для пресечения политики геноцида по отношению к армянскому народу

²⁷ Barcelona Traction, Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain) op. cit., p. 32 para., 33.

²⁸ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, op. cit., p. 616, para. 31.

со стороны Азербайджана. Пресечение указанной политики, инициированной, спонсируемой и проводимой руководствами Аз. ССР и АР, а также устранение последствий данной политики находились в полном соответствии с нормами действующего международного права. **Статья VIII Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.** гласит: «Каждый участник настоящей Конвенции может обратиться к соответствующему органу Объединенных Наций с требованием принять, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, все необходимые по его мнению меры, в целях предупреждения и пресечения актов геноцида...». В свою очередь, Устав ООН содержит норму, указывающую на обязанность каждого и всех членов ООН «предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей по всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех» (статьи 55 и 56).

Геноцид – международное преступление, нарушающее самые устои принципа человечности в цивилизованном мире.

Этническая чистка, сопровождающаяся актами массовых убийств, изнасилований, нанесения вреда здоровью по отношению к лицам, принадлежащим к определенной национальности, массовые грабежи и уничтожение их имущества, является ни чем иным как геноцидом государства по отношению к собственному народу. Этническая чистка преследует цель полного физического устранения всех лиц определенной национальности с территории конкретного государства. «Государство, совершающее геноцид, выступает не просто субъектом международного права, нарушающим международно-правовые нормы, но и как политическая организация, являющаяся источником геноцида и непосредственным его исполнителем. В случае совершения геноцида как международного преступления, возникают универсальные правоотношения ответственности. Не только перед потерпевшим, но и перед международным сообществом в целом. Речь идет о нарушении

универсальных обязательств «ergo omnes» – между всеми. В таком случае каждый субъект международного права вправе требовать от правонарушителя прекращения преступных действий и ликвидации их последствий»²⁹.

Известно Консультативное заключение 1951 г. Международного суда ООН по вопросу об оговорках к **Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него**, в котором Суд ясно и недвусмысленно отметил, что «принципы, на которых основана Конвенция, являются принципами, признанными цивилизованными нациями обязательными для всех государств вне всякой связи с Конвенцией»³⁰. «Из заключения Международного суда ООН следует, что геноцид представляет собой такое преступление, предотвращение, пресечение и наказание за которое составляли и составляют обязанность любого из государств мира независимо от его участия или неучастия в Конвенции и независимо от того, были ли акты геноцида совершены до или после ее заключения и вступления в силу»³¹.

Из универсальных международно-правовых норм, обязывающих государство предпринимать необходимые меры для пресечения международных преступлений (именно обязывающих, так как в ситуации совершения международных преступлений, международное сообщество жизненно заинтересовано в скорейшем обнаружении и пресечении актов международно-преступного характера, посягающих на принципы ergo omnes), можно отметить статью 4 **Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.**: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются: б) принять законодательные, судебные и административные меры для преследования, привлечения к суду и

²⁹ Мошенская Н. В. Проблемы ответственности за геноцид // www.genocide.ru. 19.09.2004

³⁰ Reserves a la Convention sur le genocide. Avis consultative. C. I. J. Recueil., 1951. P.15.

³¹ Барсегов Ю. Геноцид армян — преступление против человечества (о правомерности термина и юридической квалификации). Ереван, 1990. С.11.

наказания в соответствии с их юрисдикцией лиц, несущих ответственность или обвиняемых в совершении актов, определенных в статье II настоящей Конвенции»³², независимо от того, находятся ли такие лица на территории того государства, где совершаются эти акты, или являются гражданами этого или какого-либо другого государства или лицами без гражданства».

Республика Армения на период осуществления Азербайджаном политики по силовому недопущению реализации права народа НКР на построение собственного государства являлась также участницей региональных международных соглашений и организаций (например, СБСЕ)³³, и, тем самым, несла обязательства по поддержанию регионального мира и безопасности, пресечению и устранению собственными силами, в сотрудничестве с другими государствами (в том числе и с теми, которые непосредственно защищались от внешней агрессии, используя предоставленное ООН право на индивидуальную и коллективную самооборону по статье 51 Устава Объединенных Наций), преступных актов агрессии, направленных против реализации законного права нации на создание собственного государства. В данном контексте следует рассматривать и норму действующего регионального международного соглашения – статью 5 Карсского

³² Из указанных в этой статье конкретных актов можно отметить следующие: а) лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности; б) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение; в) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1965 г. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации определила, что «расовая дискриминация означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках... национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (статья 1).

³³ С 1 января 1995 г. — ОБСЕ.

договора 1921 г., – о передаче Нахиджевана под покровительство Азербайджана, договаривающимися сторонами по которой были три субъекта международного права, кроме упомянутого Советского Азербайджана, – Турция и Армения. Таким образом, Республика Армения, как правопреемница Арм. ССР, является одним из гарантов нынешнего статуса Нахиджевана по многостороннему международному соглашению и соответственно вправе выдвигать требования в поддержку законных прав армянского народа, подвергнувшегося дискриминации и насильственной депортации из Нахиджевана и вынужденному переселиться на другие территории Аз. ССР. Уже в период этнических чисток на территории Аз. ССР (1988-1990 гг.), те же лица и их прямые потомки были вынуждены бежать со своей родины вторично.

Осуществление актов геноцида внутри государства по отношению к конкретному национальному меньшинству является очевидным признаком осуществления агрессии «направленной во внутрь». Внутренняя агрессия Аз. ССР в период 1988-1990 гг., когда армянское население было полностью вытеснено с территорий, которые впоследствии составили территориальную основу АР, нашла уже свое внешнее выражение в конце 1991 – начале 1992 гг., когда армянское население НКР подверглось крупномасштабному нападению с применением всех имеющихся на тот момент в распоряжении АР наступательных вооружений. Международно-правовая составляющая трансформации внутренней агрессии по отношению к собственному армянскому гражданскому населению во внешнюю агрессию уже по отношению к создавшим собственное государство армянам НКР указывает на следующее: АР была принята в состав ООН в период наибольшей активизации ее внешней агрессии по отношению к провозглашенной НКР.

По статье 4 Устава ООН 1945 г.: «Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые

по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять». Признак «миролюбивость» по отношению к Азербайджану образца 1992 г. отсутствует, поскольку к моменту принятия АР в ООН (2 марта 1992 г.) имела место следующая канва событий:

1. 6 января 1992 г., на основании итогов референдума от 10 декабря 1991 г., принята Декларация парламента НКР о государственной независимости – 25-26 января того же года атака на село Карин Так азербайджанских военных подразделений во главе с министром обороны АР Таджадином Мехтиевым;
2. 19 февраля 1992 г. обращение Верховного Совета НКР в адрес Генерального секретаря ООН и глав государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, призывающее предпринять меры для пресечения вооруженной агрессии АР против НКР и прекращения ракет-но-артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов Республики – 25-26 февраля того же года организация вооруженными подразделениями Народного фронта Азербайджана (НФА) «ходжалинской провокации» для внутривосточного накала в АР³⁴. «Миролюбивые силы» НФА организовали расстрел собственного населения при Ходжалу для прихода к власти и уже в дальнейшем, после смещения в результате провокации президента АР А. Муталибова, как ведущая политическая сила Азербайджана представляли интересы своего государства в ООН.

Приверженность АР «миролюбивости» сохранилась и после вступления в ООН: 26 марта 1992 г. ООН определила форму своего участия в урегулировании Карабахского конфликта в виде поддержки усилий СБСЕ (с 1995 г. – ОБСЕ) – 10-го апреля того же года

³⁴ Об ответственности политических сил Азербайджана за трагедию в Ходжалу см. подробнее: Demoyan H., Melik-Shahnazaryan L. Khodjalu Case: A Special Dossier, Yerevan, 2004.

азербайджанская армия занимает село Марага Мардакертского района и учиняет резню мирного населения³⁵.

Признак «миролюбивость», то есть приверженность принципу *jus cogens* действующего международного права (императивной норме общеобязательного характера для всех государств), отмеченному в части 3 статьи 2 Устава ООН³⁶, не был присущ нынешней АР. С 1991 г., с момента провозглашения своей независимости и до сегодняшнего дня, АР осуществляет все действия, которые являются полной противоположностью миролюбивости и приверженности принципу международного права по ч.3 статьи 2 Устава ООН (последовательно: блокада и начало открытых военных действий, срыв договоренностей по прекращению огня, начало «холодной войны», после установления режима прекращения огня, с использованием всех средств пропаганды враждебного характера).

Следующие критерии для приема нового государства в Организацию по статье 4 Устава ООН («... примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и... могут и желают эти обязательства выполнять») также отсутствовали по отношению к АР на момент 1992 г. и продолжают во многом отсутствовать до сих пор. Так, принятие АР на себя международных обязательств и желание эти обязательства выполнять в отношении следующих принципов и норм по Уставу ООН тогда и теперь вызывают обоснованные сомнения:

а) «1. Поддерживать международный мир и безопасность... и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...;

³⁵ О трагедии в селении Марага см. подробнее: Cox S, Eibner J. *Ethnic Cleansing in Progress: War in Nagorno-Karabakh*. London: Institute for Religious Minorities in the Islamic World, 1993.

³⁶ «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (статья 1);

б) «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения» (ч.4 статьи 2);

в) «Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и индивидуальные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55»³⁷ (статья 56).

В связи с указанным, можно провести связь между заключением 5-го комитета Лиги Наций в 1920 г. и действующими критериями принятия нового государства в состав ООН. Тогда комитет Лиги выразил сомнение в возможности и способности Азербайджана брать на себя международные обязательства и давать гарантии в связи с членством в Лиге Наций. Нынешняя АР пребывает в не лучшем состоянии. Она не рассматривается некоторыми соседними с ней странами как надежное государство в плане принятия на себя и главного исполнения определенных международно-правовых обязательств (например, Арменией, Нагорным Карабахом, Туркменистаном, Ираном). Другими словами, аргументация 5-го комитета Лиги Наций³⁸ от 1920 г., сохранила свою актуальность и поныне.

³⁷ «С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, ООН содействует: а) Повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; б) Разрешению международных проблем в области экономической, социальной..., международному сотрудничеству в области культуры и образования; в) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии».

³⁸ «У Азербайджана много проблем с соседними государствами в связи с прохождением государственных границ»: League of Nations: Journal № 17 of the First Assembly, Geneva 1920. P. 139.

Бывшая Аз. ССР была единственной из бывших советских республик, которая в силу действующих и заключенных до образования СССР многосторонних международных договоров не имела права приобрести независимость на территориях, включенных в 1921 г. в ее пределы (Нахиджеван и Нагорный Карабах). Согласно пока еще действующему Карс-скому договору от 13 октября 1921 г. Нахиджеван был всего лишь отдан под покровительство (!) Аз. ССР с условием непередачи его третьему государству. Карсский договор подписали Турция и три советские закавказские республики – Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, с участием Советской России. Что касается Нагорного Карабаха, то он был передан в 1921 г. Советскому Азербайджану решением третьей стороны – партийного органа в лице Кавбюро. Вместе с тем, надо отметить, что Нагорный Карабах де-факто был выведен из подчинения Аз. ССР еще в советское время в 1989 г., когда центральными властями СССР в НКАО была введена Особая форма управления. На основе постановления Совета Министров СССР все предприятия, государственные и партийные организации НКАО были переподчинены Армянской ССР или РСФСР. В ноябре 1989 г. Особая форма управления в Нагорном Карабахе была отменена, но в связи с распадом СССР к иному статусу не успели перейти и особое управление НКАО с прямым подчинением Москве было последним правовым статусом области вплоть до образования НКР³⁹.

Критерии ошибочности вхождения АР в состав ООН в границах Аз. ССР могут быть показаны также на примере понимания административных границ бывшего Союза ССР. Азербайджанские специалисты по международному праву выступают с позиций, что «в современном международном праве существует общий принцип, согласно которому старые административные границы, существо-

³⁹ Манасян А. Карабахский конфликт: территориальные аспекты проблемы в ее ин-формационном образе // Освобожденная территория Армении и урегулирование Карабахского конфликта / Под ред. Айвазяна А. РАС: Ереван, 2006. С.72-74.

вавшие в рамках как бывших колоний, так и федеративных образований, становятся международными границами в ситуациях, связанных с образованием в результате политического раздела независимых государств»⁴⁰. При этом упускается из виду, что административными были границы не только между союзными республиками, но ими выступали и границы автономных образований в составе союзной республики.

НКР сформировалась в своих собственных границах, не имеющих ничего общего с административными границами НКАО, так как агрессивные действия АР в момент ее принятия в ООН в 1992 г., в последующие годы до установления режима прекращения огня и на современном этапе «холодной войны» с ее стороны, не дают оснований для отношения к этому государству, как к надежному партнеру по принятию и исполнению международно-правовых обязательств⁴¹.

⁴⁰ Мусавв Т. Правовые рамки урегулирования вопросов территорий и границ на примере территориальных притязаний Армении к Азербайджану // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №2 (26), С.48.

⁴¹ В подтверждение однозначно силовой политики АР по препятствованию народу НКР в деле создания собственного государства приведем мнение В. Казмирова (чрезвычайный и полномочный посол РФ, с июня 1992 г. — представитель России в Минской группе СБСЕ, а затем, с января 1995 г. по сентябрь 1996г. — ее сопредседатель от России), в качестве оценки событий 1992-1994 гг. со стороны нейтрального лица, посвященного в процесс развития Карабахского конфликта: «1) Главную ставку руководство Азербайджана (и при А. Эльчибее, и при Г. Алиеве) делало на силовое решение, а не на переговоры; 2) Баку был первым и неоднократным нарушителем четырех резолюций Совета Безопасности ООН, принятых в самый разгар боевых действий (апрель — ноябрь 1993 г.). Начиная с самого главного, ключевого — немедленного прекращения огня, военных действий и враждебных актов; 3) Азербайджан был основным носителем силового подхода к решению карабахского конфликта. ... Настойчивое апеллирование Азербайджана к тому, как важно выполнить резолюции СБ ООН (конечно, лишь в части вывода карабахских сил с оккупированных территорий), вынуждает нас оглянуться и посмотреть, как шло исполнение этих обязательных решений. Особенно в таком важном вопросе, как прекращение огня и военных действий, — осуществимость других требований зависела и от него. Мы всегда осуждали захваты, появление новых зон оккупации, но военные действия по самой своей сути чреватые ими. А без их прекращения вывод оккупирующих сил почти неосуществим... продолжают враждебные акты (блокады и пр.). А это же было первейшее, исходное требование не одной резолюции СБ ООН, а четырех! Из хронологии видно, что после резолюций

Нормативно-правовые акции АР⁴², начатые ею военные действия против НКР, продолжающаяся агрессивнo-пропагандистская антиармянская риторика и периодические заявления высшего руководства АР, противоречащие духу и содержанию основных принципов действующего международного права, дали НКР политико-правовые основания на формирование своей государственности в целесообразных историческо-географических границах.

Если Азербайджан мог искусственно и незаконно ограничивать территориальные рамки карабахской автономии в 1923 г., а затем в 1991 г. вообще формально «отменить» карабахскую автономию и отказаться от правового наследия Аз. ССР, то и НКР может не ограничивать свои действия в территориальных вопросах, а международное сообщество – не относиться к АР в составе ООН, как к государству в границах бывшей Аз. ССР. Кроме этого, нельзя также забывать проблему восстановления справедливости по

СБ ООН Баку много раз уходил от ограничения и прекращения военных действий, срывал договоренности о прекращении огня, достигнутые при посредничестве России. Уже при всех 4 резолюциях Баку 4 раза не пошел на прекращение огня (декабрь 1993 г., февраль и март 1994 г.). Как раз в декабре 1993 года Баку на пределе сил проводил самое крупное контрнаступление, которое принесло ему гораздо больше потерь, чем успехов. То есть Азербайджан, вызывающий ныне к резолюциям СБ ООН, сам первым нарушал их главные требования и не выполнил никаких других — буквально ни одного. Становится риторикой спрашивать: важно это или не важно, могло ли это иметь последствия? Кстати, складывалась нетерпимая и для Совета Безопасности ситуация — с ноября 1993 г. он перестал принимать решения по Карабаху. Баку шел на приостановку боевых действий лишь для выигрыша времени, передышки, перегруппировки сил (один раз для президентских выборов 3 октября 1993 г.). Ставку на силу оправдать невозможно, но какое-то объяснение ей есть: нестабильность обстановки в новом государстве во многом объясняется и неудачами в карабахском конфликте. Становление государственности, не имевшей давних традиций, шло болезненно, в конвульсиях, при угаре в головах людей, пришедших во власть без политического и управленческого опыта». См.: В. Казимиров. Кто искал силового решения в Карабахе? //www. regnum. ru, 18.01.2005.

⁴² Конституционный акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики» 18 октября 1991 г.; Закон АР «Об упразднении Нагорно-Карабахской Автономной Области» 26 ноября 1991 г.

отношению к тем лицам, которые в максимальной степени пострадали еще до и в ходе агрессии Азербайджанской Республики, в результате этнических чисток и депортации. Речь идет почти о полумиллионе армянских беженцев – бывших граждан Азербайджанской ССР, которые до сих пор в большинстве своем находятся в неопределенном правовом статусе и тяжелых социально-экономических условиях. Эта категория людей имеет все права расселиться на определенной части территории бывшей Аз. ССР и с учетом различных факторов, в том числе безопасности их дальнейшего проживания, это может быть территория Низинного Карабаха, которая по итогам военной агрессии Азербайджана находится под юрисдикцией НКР.

ГЛАВА III МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПРИ НАРУШЕНИИ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ОСНОВНЫХ СВОБОД И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Изучавшие проблему международно-правовой ответственности специалисты подчеркивали ее важность и актуальность в международных отношениях. Так, многие придерживаются мнения, что отрицание принципа ответственности «привело бы к гибели международного права»⁴³.

12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, где подчеркивается «огромное значение темы ответственности в отношениях между государствами». В качестве приложения резолюция содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

«Цели права международной ответственности состоят в следующем: а) сдерживать потенциального правонарушителя

⁴³ ФедроссА. Международное право. М., 1960. С.353

(превентивная функция); б) побудить правонарушителя выполнить свои обязанности надлежащим образом (функция обеспечения правопорядка); в) предоставить потерпевшему возмещение за причиненный материальный и моральный ущерб (компенсационная функция); г) воздействовать на будущее поведение субъектов в интересах добросовестного выполнения своих обязательств (превенция и поддержание правопорядка)»⁴⁴.

Принцип международно-правовой ответственности можно определить как принцип, при котором любое международно-противоправное деяние субъекта международного права влечет за собой его международную ответственность. Как отмечает И. Лукашук «этот принцип является необходимым принципом международного права, в целом вытекает из его правовой природы. Поэтому случаи отрицания его существования даже в прошлом встречались предельно редко. Уже в 1928 г. в решении по «Делу о фабрике в Хожуве»⁴⁵ Постоянная палата международного правосудия квалифицировала принцип ответственности как «один из принципов международного права, и, более того, общего понятия права»⁴⁶. Сегодня можно смело утверждать, что этот принцип является общепризнанным как в международной практике, так и в доктрине»⁴⁷.

В упомянутом выше документе, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 г. – «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» (далее – «Статьи об ответственности»), принцип международной ответственности сформулирован в статье 1: «Любое международно-противоправное

⁴⁴ Лукашук И. Концепция права международной ответственности // Государство и право, 2003, №4, С.82.

⁴⁵ В решении Палаты по спору между Германией и Польшей говорилось: «Одним из принципов международного права является то, что нарушение обязательства влечет обязанность предоставить репарации в адекватной форме. Репарации, таким образом, являются обязательным дополнением к выполнению конвенции, и нет необходимости, чтобы об этом специально говорилось в самой конвенции».

⁴⁶ PCIJ. Ser. A. No. 17 (1928). P.29.

⁴⁷ Лукашук И. Указ. соч. С. 83-84.

деяние государства влечет международную ответственность этого государства».

Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергского международного трибунала), текст которого был приложен к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г. об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников европейских государств, квалифицировал агрессивную войну не только как незаконный акт, влекущий за собой международную ответственность государства, но и как международное преступление, ведущее к уголовному преследованию лиц, ответственных за подготовку и развязывание войны. Устав Международного военного трибунала 1945 г. (МВТ) установил различие между преступлениями против мира, такими как «руководство, подготовка, развязывание и продолжение агрессивной войны или войны в нарушение договоров, обязательств и международных соглашений», и военными преступлениями, то есть «нарушением законов и обычаев войны», означающее, что за действия, согласующиеся с законами и обычаями войны, нельзя преследовать в судебном порядке, даже если их совершали в ходе агрессивной войны»⁴⁸.

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. подтвердили принцип равенства воюющих сторон в том, что касается применения гуманитарного права, запретив применять репрессалии против лиц и имущества, находящихся под защитой этих Конвенций (Конвенция I – ст. 46; Конвенция II – ст. 47; Конвенция III – ч. 3, ст. 13; Конвенция IV – ч. 3, ст. 33). Статья 1, общая для всех четырех Женевских конвенций, гласит, что «Высокие договаривающиеся стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию».

Данное положение подчеркивает обязательную силу Женевских конвенций, применение которых не может зависеть от того, как оценили законность применения силы участники конфликта или

⁴⁸ Статья 6 МВТ, текст Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г.

международная организация. Статья 2, также общая для всех Женевских конвенций, указывает, что Конвенции применяются «в случае объявления войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами». В «Комментарии к Женевским конвенциям», опубликованном Международным Комитетом Красного Креста (МККК) подтверждается, что «Применение Конвенций не зависит от характера конфликта, идет ли речь о войне «справедливой» или «несправедливой», об агрессии или о сопротивлении агрессии»⁴⁹.

В международном праве существуют понятия «императивная норма», «основной принцип международного права (*jus cogens*)». Концепция *jus cogens* предполагает, что существуют нормы, имеющие столь важное значение для международного сообщества, что государства не могут от них отступить. Международный Суд ООН рассматривал вопрос о *jus cogens* и связанных с ним понятиях, таких как обязательства *erga omnes*, в различных контекстах (например, в связи с основополагающими правами человека, запретом на угрозу силой или ее применением и правом народов на самоопределение). Кроме вопроса геноцида, отмеченного выше, практика Международного Суда ООН в этом направлении содержит следующие положения. В своем Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения⁵⁰. Суд отметил: «... основополагающие нормы (гуманитарного права) должны соблюдаться всеми государствами независимо от того, ратифицировали они конвенции, содержащие данные нормы, или нет, поскольку последние представляют собой незыблемые принципы международного обычного права».

Одним из наиболее важных достижений Международного Суда ООН явилось выделение и уточнение основополагающих принципов

международного гуманитарного права. Одним из таких принципов, имевшим непосредственное отношение к вооруженной фазе Карабахского конфликта, следует отнести принцип проведения различия между комбатантами и неком-батантами (См. подробнее об этом в **Главе V** настоящей работы – **прим. авторов**). По мнению Суда, данный принцип: «направлен на защиту гражданского населения и гражданских объектов и устанавливает различие между комбатантами и некомбатантами; государства никогда не должны избирать гражданских лиц в качестве объекта нападения и, следовательно, никогда не должны применять оружие, которое не дает возможности проводить различие между гражданскими и военными целями»⁵¹. За несколько месяцев до того, как Международный Суд ООН вынес указанное Консультативное заключение, первая камера Международного трибунала по бывшей Югославии пришла к выводу, что: «Норма, предусматривающая, что гражданское население как таковое и отдельные гражданские лица не должны становиться объектом нападения, является основополагающей нормой международного гуманитарного права, применимой во всех вооруженных конфликтах»⁵². На универсальном уровне этот принцип был закреплен в двух Дополнительных протоколах от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. В статье 48 Дополнительного протокола I 1977 г. говорится: «Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между

⁴⁹ Commentaire, vol. I, P.28.

⁵⁰ Op. cit. (прим. 6), п. 79. С.34.

⁵¹ Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием и его применением: Op. cit. (прим. 6), п. 78. С.33.

⁵² ICTY, case IT-95-11-R 61, 8 March 1996, Prosecutor v. Martić, para. 10. Считается, что «вооруженный конфликт» существует тогда, «когда применяется вооруженная сила в отношениях между государствами или длительное вооруженное насилие в отношениях между правительственными силами и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства» (Prosecutor v. Kunarac et al., IT-96-23 / 1-A, Judgement, 12 June 2002, para. 56).

гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов». В соответствии со статьей 57 (1) Дополнительного протокола I: «При проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы шадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты». По обоим Протоколам запрещаются намеренные нападения на гражданские объекты; нападения с целью терроризирования гражданского населения; нападения, носящие неизбирательный характер⁵³ (См. подробнее также Главу IV настоящей работы – прим. авторов).

Для того, чтобы нарушения права подпадали под межгосударственные нормы, такие нарушения должны заключаться в действиях, которые приписываются государству. В противном случае нарушения права могут повлечь индивидуальную уголовную ответственность. Именно эта вторая возможность отличает международное гуманитарное право от других смежных областей международного публичного права. В этом контексте международно-правовая ответственность государства будет отличаться от индивидуальной ответственности лиц, ответственных за нарушение норм международного гуманитарного права тем, что в первом случае ответственно государство само по себе, во втором случае оно несет ту или иную (косвенную или прямую) ответственность за поведение определенных лиц. Отметим лишь несколько таких случаев (ответственность государства за действия частных лиц, находящихся с ним

⁵³ Статья 51(4) Дополнительного протокола I в отношении «неизбирательности нападения» приводит два конкретных примера: «нападения путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты; и нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить».

в определенной связи), без углубления в международно-правовые нюансы данного вопроса⁵⁴. Государство несет ответственность за поведение: лиц из состава своих вооруженных сил; представителей де-факто⁵⁵; лиц в отсутствие или при несостоятельности официальных властей⁵⁶; повстанческого движения.

В «Статьях об ответственности» устанавливается, что в последнем случае (в отношении повстанческого движения) такое поведение можно приписать государству, или новому государству, если группе удастся создать новое государство (статья 10). Специалисты отмечают, что «для норм, регулирующих ответственность государства, как и для международного гуманитарного права, законность или незаконность восстания не имеет значения»⁵⁷ и при этом они ссылаются на заключение Доклада Комиссии международного права: «внимание должно заостряться на данном конкретном поведении, а также его правомерности или неправомерности в соответствии с применимыми нормами международного права»⁵⁸. Можно отметить, что международное гуманитарное право предоставляет для повстанческого движения в период вооруженного конфликта – независимо от того, добилось оно своей цели, или нет –

⁵⁴ Необходимо отметить общую теоретичность данного вопроса в целом, что указывает на существование многочисленных точек зрения среди специалистов и отсутствие универсально закрепленных международных положений по многим вопросам в данной сфере.

⁵⁵ Статья 8 «Статей об ответственности» гласит: «Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения».

⁵⁶ Смысл данного случая таков: гражданские лица, берущиеся за оружие при приближении противника и в отсутствие регулярных сил имеют статус комбатантов и право принимать непосредственное участие в военных действиях. Ответственность за поведение таких лиц, в частности по нарушениям в области международного гуманитарного права, несет государство.

⁵⁷ Сасоли М. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2002. С. 174.

⁵⁸ Доклад КМП ООН 53-я сессия (2001), op. cit. (прим. 3), С. 108 (п. 11 по статье 10).

функциональную международную правосубъектность, необходимую для осуществления прав и выполнения обязанностей, установленных международным гуманитарным правом.

Во второй части «Статей об ответственности» рассматриваются обязательства, вытекающие для ответственного государства. Государство, ответственное за нарушение, должно прекратить противоправные действия и возместить ущерб в полном объеме, что включает, среди прочего, компенсацию.

В статье 91 **Дополнительного протокола I** говорится: «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенций (имеются в виду **Женевские конвенции 1949 г. – прим. авторов**) или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основания. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил». Речь идет о денежной компенсации, однако важно отметить, что поскольку в соответствии с приведенным положением **Дополнительного протокола I**, такая компенсация должна выплачиваться только «если к тому есть основание», то ее можно рассматривать (как и в общем международном праве) в качестве дополнительной меры ответственности со стороны государства-нарушителя в необходимых случаях. В своем Докладе по «Статьям об ответственности» Комиссия международного права подчеркнула, что такие обязательства (выплата компенсаций) могут также существовать в отношении лиц или объединений, не являющихся государством, например, в случае «нарушения прав человека и других нарушений международного права, когда основным бенефициарием нарушенного обязательства является не государство». «Статьи об ответственности» не рассматривают такие права, которые могут возникать непосредственно в отношении любого (частного) лица, но признает такую возможность»⁵⁹.

⁵⁹ Доклад КМП ООН, *op. cit.* (прим. 3), С. 215-216 (п. 3 по статье 28).

Современное международное право и практика государств указывают на следующие положения, которые могут быть применимы в вопросе выплаты компенсаций гражданскому населению армянской национальности бывшей Аз. ССР, испытывавшему на себе все возможные нарушения международно признанных прав человека, международного гуманитарного права.

Безусловно, что обязательства, вытекающие из международного гуманитарного права, установлены в интересах прежде всего жертв (жертвы) нарушений. Однако, когда речь идет о международных вооруженных конфликтах, многие из них формулируются как обязательства одних государств перед другими.

Установленное в международном гуманитарном праве обязательство выплачивать компенсацию за нарушения традиционно рассматривалось как обязательство выплачивать компенсацию потерпевшему, т.е. есть государству, гражданами которого являются пострадавшие лица и которому они должны адресовать свою жалобу⁶⁰. Традиционность такого подхода определяется среди прочего и понятием «дипломатическая защита», согласно которому считается, что государство, гражданином которого является пострадавшее лицо, должно подавать претензию от своего имени, а не от имени своего гражданина⁶¹.

Согласно статье 48 (1) «Статей об ответственности» любое государство, помимо потерпевшего государства, вправе призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом. Как было показано выше, нормы международного

⁶⁰ Например, в 9-м пункте своей резолюции 676 (1990) Совет Безопасности ООН предложил «государствам собирать соответствующую информацию, касающуюся их претензий и претензий их граждан и корпораций в отношении реституции или финансовой компенсации со стороны Ирака, в соответствии с такими процедурами, какие могут быть установлены в соответствии с международным правом».

⁶¹ Case Concerning the Factory of Chorzow, Claim for Indemnity, Meritz, PCIJ, Series A, No. 17. P.27-28.

гуманитарного права относятся к таким обязательствам – обязательствам *erga omnes*. Поэтому по статье 48 (2) «Статей об ответственности» любое государство вправе в случае нарушений международного гуманитарного права потребовать прекращения нарушений от государства, несущего за них ответственность, а также репарации «в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства». Этими бенефициариями (обладателями законного права на требование возмещения ущерба, на компенсацию) могут быть отдельные жертвы вооруженного конфликта.

Три права – право жертвы на информацию, право жертвы на восстановление справедливости и право жертвы на возмещение понесенного ею ущерба – являются взаимосвязанными и вытекают из принципа международной защиты прав человека. Три упомянутых права сформулированы в Окончательном докладе «Отправление правосудия и права человека задержанных лиц: вопрос о безнаказанности лиц, виновных в нарушениях гражданских и политических прав человека»⁶².

3.1. Международная практика возмещения ущерба лицам, пострадавшим от нарушений прав человека

Международное право устанавливает «право на возмещение ущерба»⁶³, возлагая этим на государства обязанность обеспечивать возмещение ущерба за нарушение своих международных обязательств.

Под последними понимаются международно-правовые обязательства государств, взятые ими, например, в рамках региональных и универсальных международных организаций,

⁶² Доклад Жуане. Подготовлен в соответствии с решением Подкомиссии ООН 1996/119, UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1997/20, 26 June 1997.

⁶³ Доклад Жуане, *op. cit.* (прим. 4).

подписанием и ратификацией региональных и универсальных многосторонних договоров (конвенций) по правам человека⁶⁴.

Материальное возмещение ущерба может быть осуществлено в виде выплаты наличных денег или в другой денежной форме, например, в форме оплаты образования, жилья или реституции незаконно отобранной собственности. Резолюция Комиссии по правам человека ООН 2002/44 «О праве на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» (58-я сессия, апрель 2002 г.) призывает международное сообщество уделять должное внимание вопросу о праве на использование средств правовой защиты, и в частности на получение, в соответствующих случаях, возмещения ущерба, компенсации и реабилитации для жертв нарушений международных норм в области прав человека⁶⁵.

Германия за период 1952-2002 гг. (50 лет) выплатила более чем 600 млрд. долларов жертвам нацизма и их семьям. Спустя более чем 15 лет после окончания военного правления в Бразилии правительство учредило программу репараций, в рамках которой было выделено около 100 тыс. долларов каждой из 135 семей исчезнувших лиц. В Чили почти 5 тысяч человек (на 2002 г.) ежемесячно получали чеки на сумму от 345 долларов в рамках «пенсионного плана»,

⁶⁴ ван Бовен Т. Окончательный доклад «Исследование, касающееся права на реституцию, компенсацию и реабилитацию в отношении жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» (8 июля 1993 г.) Комиссия по правам человека. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993.

⁶⁵ См. также: Commission on Human Rights Resolution 2005/35 «Basic Principles and Guidelines on the Right to a Remedy and Reparation for Victims of Gross Violations of International Human Rights Law and Serious Violations of International Humanitarian Law» (61st session, 2005).

⁶⁶ Международная практика знает факты нарушений международных норм в сфере защиты гражданских прав лиц, пострадавших от агрессии государства. Например, в своей резолюции 677 (1990) Совет Безопасности ООН осудил имевшие место «попытки Ирака изменить демографический состав Кувейта и уничтожить записи актов гражданского состояния, которые вело законное правительство Кувейта» (пункт 1).

учрежденного в 1997 г. для членов семей лиц, погибших или исчезнувших в годы военной диктатуры. В Аргентине в 1994 г. был принят закон о возмещении ущерба семьям исчезнувших лиц.

Нематериальное возмещение ущерба включает ряд мер. Одна из важнейших его форм – это раскрытие истины, сопровождаемое формальным (в смысле официально зафиксированном) признанием ответственного правительства этой истины и своей ответственности за причиненные страдания и ущерб. Интересен опыт Аргентины в плане определенного аспекта нематериального выражения ответственности государства. В этой стране был создан специфичный правовой статус – «насильственно исчезнувшее лицо», юридический приравненный к признанию гражданина умершим для ведения гражданских дел, что позволило семьям пропавших (исчезнувших) лиц оформлять завещания или вступать во владение имуществом, но не объявлять лицо умершим. До того, как появился этот закон, семьи не могли привести в порядок дела исчезнувшего, пока они не объявляли, что он «сочтен умершим». Такой статус не удовлетворял членов семей, поскольку он не признавал ответственность государства.

Судебное преследование преступников и, следовательно, отказ от законов об амнистии, чрезвычайно важны не только в силу осознания жертвой возможности правосудия, но и потому, что без этого судебного преследования жертвам, даже при наличии средств, крайне сложно получить доступ к необходимым доказательствам⁶⁶, чтобы представить свои дела в суд для получения компенсации от государства-нарушителя⁶⁷.

Международное сообщество на современном этапе четко выражает свою позицию в вопросе недопущения дальнейшей практики этнических чисток, преступлений против человечности и

пресечения актов геноцида. В 2004 г. в рамках ООН был подготовлен Доклад Группы высокого уровня «по угрозам, вызовам и переменам». В одном из его пунктов отмечается: «Через гуманитарных катастроф, произошедших в Сомали, Боснии и Герцеговине, Руанде и Косово, и гуманитарная катастрофа происходящая сейчас в Дарфуре, Судан⁶⁸ заставили сконцентрировать внимание не на иммунитетах суверенных правительств, а на их обязанностях как перед собственным народом, так и перед международным сообществом в более широком плане. Все шире признается, что речь идет не о «праве (какого-либо государства), а об «ответственности за защиту»⁶⁹, лежащей на *каждом* государстве, когда дело касается людей, страдающих в результате катастроф, которых можно было бы избежать, – массовых убийств и

⁶⁸ В резолюции 1564 (2004) Совет Безопасности ООН: 1) выразил «серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия прогресса в обеспечении безопасности и защиты гражданских лиц, разоружения формирований «Джанджавид» и выявления и привлечения к суду лидеров формирований «Джанджавид», виновных в нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права в Дарфуре (сравни с этническими чистками армянского населения в Баку и других крупных городах и населенных пунктах Аз. ССР, осуществленных полувоенными вооруженными формированиями «Народного фронта Азербайджана» — прим. авторов); 2) напомнил, «что правительство Судана несет главную ответственность за защиту своего населения на своей территории, соблюдение прав человека и поддержание правопорядка»; 3) подчеркнул, «что суданские повстанческие группировки, особенно Движение за справедливость и равенство и Освободительная армия/движение Судана, должны также принимать все необходимые меры в целях соблюдения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека».

⁶⁹ В Докладе Генерального секретаря ООН «При большей свободе» (2004 г.) отмечается необходимость «поддержать принцип «ответственности за защиту» в качестве основы для коллективных действий по борьбе с геноцидом, этнической чисткой и преступлениями против человечности и договориться о том, чтобы принять в этой связи соответствующие меры, признавая, что эта ответственность лежит прежде всего на каждом отдельном государстве, обязанностью которого является защита населения, исходя при этом из того, что, если национальные власти не могут или не желают защищать своих граждан, тогда ответственность переходит к международному сообществу, которое должно использовать дипломатические, гуманитарные и иные методы содействия защите гражданского населения...» (пункт 7(b) раздела «Свобода жить в достойных условиях» Приложения к Докладу).

⁶⁷ Олсон Л. Механизмы, дополняющие судебные преследования // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2002.

изнасилований, этнической чистки, выражающейся в изгнании и запугивании людей. И все более широкое признание находит мнение о том, что, хотя суверенные правительства несут главную ответственность за защиту своих собственных граждан от таких катастроф, в тех случаях, когда они не могут или не желают обеспечить такую защиту, ответственность за это должно взять на себя международное сообщество, и эта ответственность предусматривает принятие целой серии мер, включая превентивные меры, реагирование на насилие, если это необходимо, и восстановление разрушенного общества» (пункт 201 Доклада).

3.2. Защита имущественных прав изгнанного армянского населения бывшей Аз. ССР

По отношению к защите имущественных прав (права собственности) и возмещению соответствующего ущерба в виде справедливой компенсации изгнанному армянскому населению Аз. ССР все вышеуказанное требует особого осмысления, ибо армянское население вытеснялось из бывшей союзной республики своего гражданства насильственным путем, в ходе самого вытеснения были совершены самые тяжкие уголовные преступления массового характера и поэтому защита имущественных прав и необходимость материального возмещения оставленного имущества требует постоянного соотнесения с фактами насильственности вытеснения, совершения особо тяжких преступлений.

Основной массив имущества по количественно-качественному (стоимостному) критерию был оставлен изгнанным армянским населением Аз. ССР в виде недвижимого имущества. Данное недвижимое имущество (квартиры, собственные дома, земельные (садовые) участки, гаражи и другие пристройки) на сегодняшний день находится в незаконной собственности иных лиц, которые или непосредственно сами захватили указанное имущество во время изгнания армян, или приобрели его в дальнейшем у «недобросо-

вестных владельцев»⁷⁰. Среди гражданско-правовых средств защиты права собственности особое место занимают иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикационные иски⁷¹. В тех случаях, когда имущество находится в фактическом обладании лица, завладевшего им путем противозаконных действий, необходимость удовлетворения виндикационного иска не вызывает никаких сомнений.

Не столь очевидным будет, однако, решение данного вопроса в той ситуации, когда имущество оказывается во владении третьего лица, например, лица, купившего его у неуправомоченного отчуждателя. Охраняемые законом интересы собственника (титального владельца) имущества сталкиваются в данном случае с заслуживающими внимания интересами фактического владельца, действия которого в субъективном плане зачастую безупречны. Прежде всего, в таком случае возможность виндикации имущества у третьего лица зависит от того, добросовестен ли приобретатель имущества или нет. В случае, если владелец имущества знал или, по крайней мере, должен был знать, что приобретает имущество у лица, не имевшего права на ее отчуждение, он считается недобросовестным⁷².

⁷⁰ Термин гражданского права.

⁷¹ Под виндикационным иском понимается внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре. Для предъявления виндикационного иска необходимо одновременное наличие ряда условий. Прежде всего требуется, чтобы собственник был лишен фактического господства над своим имуществом, которое выбыло из его владения. Далее, необходимо, чтобы имущество, которого лишился собственник сохранилось в натуре и находилось в фактическом владении другого лица. Виндцировать можно лишь индивидуально-определенное имущество, что вытекает из сущности данного иска, направленного на возврат собственнику именно того самого имущества, которое выбыло из его владения. Предметом виндикационного иска является требование о возврате имущества из незаконного владения. При этом необходимо учитывать, что если истец ставит вопрос о предоставлении ему равноценного имущества либо выплате денежной компенсации, он должен добиваться этого с помощью иных средств защиты, в частности иска за причинение вреда.

⁷² Сергеев А. П. Гражданское право / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М., 1998. С.467-471.

По отношению к имуществу, оставленного изгнанным армянским населением Аз. ССР, очевидными являются следующие факторы, затрудняющие техническую реализацию данных исков. Во-первых, продолжительное время, прошедшее с момента потери имущества (оно уже возможно несколько раз поменяло недобросовестных собственников), во-вторых, легко прогнозируемая абсолютная невосприимчивость нынешних властей Азербайджанской Республики к такой постановке вопроса: законодательная, исполнительная и судебная власти АР будут чинить различные мыслимые и немыслимые препятствия таким искам, что не отвечает прежде всего интересам подателей этих исков в лице не восстановленных в своих имущественных правах армян из бывшей Аз. ССР.

Кроме этого необходимо обратить внимание на следующий принципиальный тезис. Придание вопросу такого частного характера смещает акценты с главного инициатора изгнания армянского населения, последствием которого явилась полная или почти полная утрата последним своего имущества. Главными инициаторами изгнания фактически были государство в лице руководства Аз. ССР и находящиеся тогда около власти в республике националистические силы. Частные же лица – непосредственные исполнители преступных

В Окончательном докладе П-С. Пиньейру «Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» (подкомиссия по поощрению и защите прав человека Комиссии по правам человека ООН, 57-я сессия, 28.07.2005) отмечено: 1) «Государства обеспечивают, чтобы надлежащие процессуальные гарантии, предоставляемые лицам, вторично занимающим жилье, не наносили ущерба правам законных собственников, арендаторов и других обладателей прав на справедливое и своевременное возобновление обладания соответствующим жильем, землей и имуществом» (пункт 17.2); 2) «В случаях продажи жилья, земли и имущества лицами, вторично занимающими жилье, третьим сторонам, действующим добросовестно, государства могут рассмотреть вопрос о создании механизмов для предоставления компенсации пострадавшим третьим сторонам. Однако факт имевшего места перемещения может со всей очевидностью указывать на предполагаемую осведомленность о незаконности покупки оставленного имущества, ставя под сомнение наличие добросовестных имущественных интересов в таких случаях» (пункт 17.4).

актов и незаконные завладатели оставленного армянами имущества, были инструментом в руках должностных лиц Аз. ССР и указанных националистических окол властных сил, которые впоследствии стали руководителями вновь созданной АР и сделали свои «состояния» на основе незаконно изъятого у изгнанного армянского населения имущества. Это указывает на главную ответственность государства в лице нынешней АР за последствия такого изгнания, приведшего к почти полной потере имущества армянского населения Аз. ССР (в отношении же недвижимого имущества такая потеря носит характер близкий к стопроцентному). Изгнание произошло с территорий, на которых в данный момент осуществляется государственно-правовой суверенитет АР.

По рассматриваемой нами проблематике важно также учитывать и нормы международного частного права в отношении собственности и международного гражданского процесса.

Преимущественным способом правового регулирования отношений собственности в международном частном праве является коллизионно-правовая⁷³, ибо при всем многообразии существующих проблем практически нет конвенций, содержащих унифицированные материально-правовые нормы. В международном частном праве есть понятие «формула прикрепления». Применение такой формулы к конкретным фактическим обстоятельствам ведет к выбору права того государства, которое компетентно регулировать конкретное трансграничное частноправовое отношение⁷⁴. Каждое государство создает свое коллизионное право, исходя из собственных интересов,

⁷³ Коллизионная норма — это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом. Отсюда главная ее особенность: коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает компетентный для этого правоотношения правопорядок, определяющий права и обязанности сторон.

⁷⁴ Участниками такого правоотношения, несмотря на то, что оно является частноправовым, могут являться физическое лицо и государство.

из особенностей своего исторического, национального развития. Однако сколь бы ни были многочисленны и разнообразны формулы прикрепления (коллизийные привязки), все они строятся на некоторых одинаковых правилах. Формулы прикрепления – это наиболее типичные, максимально обобщенные правила, которые чаще всего используются для построения коллизийных норм. Закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*) – одна из первых формул прикрепления, сложившихся в практике международного частного права. Она означает применение права того государства, на территории которого находится вещь, являющаяся объектом частноправовых отношений. Когда-то закон места нахождения вещи применялся исключительно к недвижимости, в настоящее время в сферу его действия включается и движимое имущество. В целом по этому закону практически во всем мире определяется правовое положение имущества, как движимого, так и недвижимого. В частности, он решает вопросы порядка возникновения, изменения и прекращения права собственности. Считается, что общепринятое применение закона места нахождения вещи обусловлено сложившимся международно-правовым обычаем. К этому закону прибегают даже тогда, когда он не зафиксирован в национальном законодательстве соответствующего государства. В конструкции закона места нахождения вещи место нахождения вещи понимается как реальная физическая категория, то есть право того государства, на территории которого вещь реально находится. Одним из исключений из данного правила является то, что правовое положение вещей (имущества), независимо от того, где вещь реально находится, определяется правом страны, где она введена в реестр.

Еще одной формулой прикрепления, связанной уже с непосредственной деятельностью судебных органов по частноправовым отношениям, является закон суда (*lex fori*) – он решает коллизию права в пользу того государства, где рассматривается частноправовой спор. Согласно этой формуле суд или иной правоприменительный орган должен руководствоваться правом своей страны, несмотря на наличие

иностранного элемента в составе частноправового отношения. Общепринятой сферой применения закона суда является международный гражданский процесс: суд, рассматривая гражданские дела с участием иностранного элемента, всегда руководствуется своим процессуальным правом (в порядке исключения он может применить нормы иностранного процессуального права, если это специально оговорено в законе или в международном договоре). Однако в сфере международного гражданского процесса проблема выбора права отсутствует, поэтому закон суда здесь является не формулой прикрепления, а одним из принципов международного гражданского процесса⁷⁵.

В рамках СНГ действует многосторонний договор, закрепляющий принципы и нормы процессуального права, которыми должны руководствоваться его участники. Это **Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.**, которую можно считать международным документом регионального характера, регулирующим вопросы международного гражданского процесса. Статья 20 раздела II Конвенции формулирует следующее положение по интересующей нас теме: «По делам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества».

Таким образом, исходя из принципов и норм современного международного частного права и конкретных действующих многосторонних документов, в частности в сфере регулирования отношений связанных с институтом собственности и средствами защиты нарушенных имущественных прав лиц (гражданский процесс), споры по отмеченным вопросам являются частноправовыми, с содержанием иностранного элемента.

⁷⁵ Международное частное право / Отв. ред. Дмитриева Г. К. М., 2004. С. 116, 129, 134-135.

Обозначенная выше ответственность нынешних властей АР, основанная на фактах совершения по отношению к изгнанному армянскому населению Аз. ССР самых тяжких преступных актов (ответственность за которые установлена действующим общим международным правом), совершенных на территориях, находящихся ныне под суверенитетом АР, а также основанная на факте бездействия нынешних властей АР в вопросе восстанавливаемости в своих имущественных правах изгнанного населения, указывает на четко выраженный публичный (государственноответственный), а не частноправовой характер вопроса восстановления в своих правах бывших граждан союзной республики и возмещения им физического, морального и материального вреда.

В отношении вопроса восстанавливаемости в своих законных правах изгнанного армянского населения Аз. ССР должны быть рассмотрены принципы и нормы советского законодательства: конституционного и иного нормативно-правового характера. Необходимость в этом возникает из того факта, что на момент полного изгнания армянского населения из Аз. ССР (1988-1990 гг.) на территориях, откуда изгонялись, и на территориях, куда непосредственно перемещались изгоняемые лица, действовали нормы единого общесоюзного советского законодательства. Советские союзные республики стали независимыми государствами, самостоятельными субъектами международного права, имеющими свое собственное национальное законодательство, только после 1991 г.⁷⁶

Нынешняя АР не может ссылаться на свою правовую (юридическую) непричастность, как минимум, к последствиям массового изгнания конкретной части населения бывшей Аз. ССР, основываясь

⁷⁶ Причем своим внутригосударственным законодательством бывшие союзные республики обзавелись не сразу в силу объективных причин. И поэтому еще достаточно продолжительное время действовало, хотя и постоянно корректируемое, но все же старое советское законодательство.

на принципе неправопреемственности АР к Аз. ССР. Защита прав и свобод человека и гражданина, их гарантия, реализация эффективных средств восстановления в нарушенных правах являются абсолютными категориями, не имеющими «исковой давности», не находящимися в жесткой привязке к суверенной воле вновь образованного государства по вопросу объема и содержания его правопреемственности. Тем более это очевидно в том случае, когда массовые нарушения прав и свобод человека и гражданина имели не только и не столько имущественный характер (это последствия, продолжающиеся до сих пор), а сопровождались преступными актами самого тяжкого характера, за которые были предусмотрены самые суровые международно-правовые и внутригосударственные санкции⁷⁷.

На момент 1988-90 гг. по вопросам, так или иначе имеющим отношение к массовому насильственному вытеснению армян из Аз. ССР, действовали следующие нормы общесоюзного законодательства.

В Конституции СССР 1977 г. была норма о равноправии всех граждан СССР вне зависимости от национальной принадлежности, более того – на конституционном уровне была закреплена следующая норма: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав,

⁷⁷ В документе Комиссии по правам человека ООН «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» (принят резолюцией Комиссии 2005/35 от 19.04.2005) указано: «Когда это предусмотрено применимым договором или иными международно-правовыми обязательствами, действие положений о сроке давности не должно распространяться на грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые являются преступлениями согласно международному праву» (пункт 6). В отношении возможных ссылок властей АР на неправопреемственность нынешнего Азербайджана по отношению к Аз. ССР необходимо отметить позицию Комиссии ООН по правам человека, выраженную в указанном выше Окончательном докладе П.-С. Пиньефру: «Государства обеспечивают беженцам и перемещенным лицам, желающим добровольно вернуться в свои прежние дома, на свои земли или места обычного проживания, возможность это сделать. Такое право не может умаляться в условиях государственного правопреемства и не может подвергаться произвольным или незаконным ограничениям» (пункт 10.2).

установление прямых или косвенных преимуществ граждан по... национальным признакам, равно как и всякая проповедь... национальной исключительности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону» (статья 36). По советскому законодательству нарушение национального и расового равноправия – преступление, которое было предусмотрено статьей 11 **Закона СССР 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»** (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 апр. 1989 г.)⁷⁸.

По Конституции СССР 1977 г. в личной собственности граждан СССР могли находиться «предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения» (статья 13). Та же статья закрепляла, что «Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством». Учитывая, что по Конституции СССР 1977 г. земля находилась в исключительной собственности государства (статья 11), статья 13 предусматривала: «В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Граждане обязаны рационально использовать предоставленные им земельные участки. Государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства».

Граждане СССР могли иметь квартиры на правах личной собственности в домах государственного и общественного жилищ-

⁷⁸ Положения Закона были воспроизведены в статье 74 УК РСФСР. Советский законодатель дифференцировал ответственность за нарушение национального и расового равноправия в зависимости от наличия предусмотренных квалифицирующих признаков. Более высокая ответственность была установлена, если указываемые действия соединены с насилием или угрозами, а равно совершены должностным лицом (часть 2 статьи 74), а также в том случае, если они совершены группой лиц либо повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия (часть 3 статьи 74 УК РСФСР).

ного фонда («Положение о продаже гражданам квартир в личную собственность и оплате расходов на их содержание и ремонт» было утверждено Советом Министров РСФСР 21 апр. 1989 г.). Право собственности на приобретенную квартиру возникало с момента регистрации договора купли-продажи (статья 135 Гражданского кодекса РСФСР).

Конституция СССР закрепляла право граждан СССР на жилье: «Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ...» (статья 44). Статья 55 Конституции СССР 1977 г. гарантировала гражданам СССР неприкосновенность жилища: «Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Под жилищем понималось не только арендуемое гражданами или принадлежащее им на праве личной собственности жилое помещение, но и вспомогательные помещения, связанные со сферой личной жизни граждан. Советское законодательство давало исчерпывающий перечень лиц, имеющих право войти в жилище граждан, которым они могут пользоваться в установленных законом пределах и в целях, отвечающих их прямому назначению. За нарушение права граждан на неприкосновенность жилища была установлена уголовная ответственность (статья 136 УК).

Советскому законодательству было известно понятие «выселение» – принудительное лишение права пользования жилым помещением по основаниям и в порядке, установленном законодательством. Никто не мог быть выселен из занимаемого жилого помещения иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренном законом (статья 10 Жилищного кодекса). Даже если лицо принудительно выселялось на законных основаниях, Жилищный кодекс оговаривал условия, на которых возможно выселение и

защищал жилищные права выселяемых: предоставляемое после выселения жилое помещение должно быть благоустроенным применительно к благоустроенности домов государственного и общественного жилищного фонда данного населенного пункта; если наниматель занимал отдельную квартиру, ему необходимо было предоставить также отдельную квартиру; по размеру помещения должно быть не менее того, которое занимал наниматель, включая дополнительную площадь, если он имеет на нее право; должны были учитываться заслуживающие внимания интересы семьи (статья 41 Жилищного кодекса).

Советское законодательство предусматривало возможную ситуацию «самоуправного занятия помещений», под чем подразумевалось заселение жилого помещения в домах государственного и общественного жилого фонда без предоставления его в установленном порядке и заключения на него договора найма. Обязательным юридическим признаком самоуправного занятия помещений было заселение и без ордера, и без заключения договора найма одновременно. Если помещение было заселено без ордера, но с разрешения должностного лица, то считалось, что оно занято по недействительному договору найма, заключенному этим должностным лицом с гражданином, занявшим помещение. При занятии жилого помещения по недействительному договору найма жилого помещения должно было быть произведено выселение без предоставления другого жилого помещения в судебном порядке (постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 г. «О практике применения судами жилищного законодательства»). Если же имело место явно самоуправное заселение помещения (даже без недействительного договора найма), то выселение должно было производиться в административном порядке с санкции прокурора.

Понятие «переселение» понималось на тот момент советским законодательством следующим образом – перемещение населения внутри страны в населенные пункты с целью заселения мало-

населенных районов для освоения природных ресурсов. Переселяемым предоставлялись льготы и преимущества, им и членам их семей оплачивался проезд, провоз имущества, выдавались гарантийные суммы. В местах вселения переселенные освобождались на определенный период от уплаты сельскохозяйственного налога, подоходного налога с населения по доходам от сельского хозяйства в поселках городского типа, им предоставлялось жилье, кредит на льготных условиях и другие преимущества. При переезде трудящихся в другую местность в порядке планового перераспределения трудовых ресурсов им и членам их семей обязательно должно было быть предоставлено жилье в соответствии с условиями трудового договора.

По законодательству того периода жилое помещение предоставлялось в расчете на каждого человека в пределах республиканской нормы жилплощади, но не ниже установленного обязательного минимума (например, в РСФСР данные нормы были установлены в «Правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений»). Жилищные нормы того времени – это расчетные количественные нормативы пользования гражданами жилплощадью, установленные законодательством. Жилищная норма устанавливалась республиканским законом (статья 38 Жилищного кодекса), но не могла быть меньше 9 кв. м. жилплощади на одного человека⁷⁹. Норма жилплощади применялась к домам государственного и общественного жилищного фонда при определении максимального размера предоставляемого жилого помещения, вселении других граждан (других членов семьи), исчислении квартирной платы и тому подобное.

Советское законодательство того периода не оперировало понятиями «беженец» или «вынужденный переселенец» («внутренне перемещенное лицо»), поэтому рассмотренные выше правовые нормы

⁷⁹ Самый высокий размер нормы жилплощади был в УССР — 13,65 кв. м. В девяти республиках (РСФСР, БССР и другие) — 12 кв. м., в АрмССР — 9 кв. м.

были обозначены исходя из их относительности к бедственному положению армянского населения Аз. ССР, не получившему от республики их советской гражданской принадлежности ни непосредственной защиты во время изгнания, ни гарантий по возможному возвращению, ни компенсации за потерянное имущество, физический вред и моральный ущерб в последующий период. Защитительные общесоюзные нормы конституционного и уголовного законодательства (равноправие граждан СССР, уголовные санкции: за нарушение равноправия граждан СССР и т.д.), правоустанавливающие (жилищное законодательство, социальное законодательство) и правогарантирующие (защита от незаконного выселения, санкции за самоуправное занятие помещений, обжалование действий и бездействия должностных лиц и другое) нормы имеют непосредственное отношение к нарушенным в то время правам армянского населения Аз. ССР. Нарушения носили комплексный характер и не ограничивались только социально-экономическими аспектами. Последние были последствиями нарушений несоизмеримо более тяжкого, вероломного характера в форме осуществления массовых, изощренно насильственных нападений на собственное мирное гражданское население. Целью данных нападений было, как задача максимум, физическое уничтожение армянского населения Аз. ССР, как задача минимум, полное выселение (депортация) указанного населения за пределы Аз. ССР. Отсюда, весь комплекс прав и свобод армян Аз. ССР – личные, политические и социально-экономические права и свободы, был разрушен в пределах Аз. ССР и соответственно должен был быть восстановлен на территории других союзных республик еще существовавшего тогда СССР. Из числа всех лиц армянской национальности, изгнанных с территории бывшей Аз. ССР (лица, которые вынужденно покинули те территории, которые ныне находятся под суверенитетом АР), определенная часть получила свой законный статус в виде гражданства новых независимых республик

бывшего СССР или оформила свой правовой статус в виде гражданства за пределами СНГ. Но несоизмеримо большей частью из данной группы населения являются лица или со временным статусом (например, беженец), или фактически не имеющими какого-либо статуса, позволяющего юридически поставить их в относительно постоянную и устойчивую связь с определенным государством. (они являются апатридами – лицами без гражданства). Большая часть данной группы лиц, находясь в неопределенном политико-правовом положении, испытывает на себе все фактические последствия такой правовой «подвешенности». Возвращение данной группы лиц на территорию бывшей Аз. ССР, на которой ныне осуществляется государственно-правовой суверенитет Нагорно-Карабахской Республики (на них действует политическая власть и, находящееся в ее основании, законодательство НКР), является возможно единственным путем восстановления их нарушенных прав и преодоления их неопределенного политико-правового статуса. Ответственность АР не снимается с повестки дня. Данная ответственность подразумевает под собой, как минимум, выплату компенсаций изгнанным лицам в счет возмещения ущерба, нанесенного преступными актами, совершенными по отношению к ним в момент изгнания. Преступления самого тяжкого характера по отношению к личности (убийство, причинение вреда здоровью, похищение и другие) массового и широкомасштабного (погромного) характера были совершены на территориях, на которых ныне осуществляется государственно-правовой суверенитет АР. Последствием полного насильственного изгнания собственных граждан стала утрата ими банковских вкладов, своего движимого и в особенности недвижимого имущества, накопленного годами труда многих поколений, живших и трудившихся на данных территориях.

Ответственность государства за преступные акты, совершенные на его территории, и с его, как минимум, попустительства и бездействия – общий принцип права для всех демократических

государств, на территории которых провозглашена цель верховенства прав и свобод человека и построения правового государства. Ответственность государства должна быть материализована в виде или натурального возмещения (возвращение в свои дома, возврат имущества), или компенсационных выплат, как за преступные посягательства на личность, ее жизнь и человеческое достоинство, так и за присвоение частными лицами с попустительства государственных органов, самими должностными лицами данных органов и государства в целом оставленного изгнанными гражданами имущества. Натуральное возмещение, подразумевающее возвращение в те места, откуда произошло изгнание, не поддается серьезному осмыслению в силу абсолютной нереальности такого шага по критериям отсутствия элементарных гарантий безопасности для потенциальных возвращенцев. Поэтому остается компенсировать личный (моральный) и социально-экономический урон бывших граждан⁸⁰. «Возмещение» потери родины (при всей условности самой возможности в полном объеме возместить эту потерю) не может сводиться для государства-нарушителя международных норм, инициатора и спонсора этнических чисток по отношению к своему гражданскому населению только к выплате материальной компенсации за физический вред и потерю имущества. «Юридический

⁸⁰ «Все беженцы и перемещенные лица имеют право на возвращение им любого жилья, земли и/или имущества, которого они были произвольно или незаконно лишены, либо на получение компенсации за любое жилье, землю и/или имущество, которые фактически не могут быть возвращены, согласно установлению независимого, беспристрастного трибунала» и «Государства должны наглядно уделять первоочередное внимание праву на реституцию как предпочтительному средству правовой защиты в случае перемещения и как одному из ключевых элементов восстановления справедливости. Право на реституцию существует в качестве отдельного права и никоим образом не умаляется практическим возвращением или же невозвращением беженцев и перемещенных лиц, могущих претендовать на реституцию жилья, земли и имущества» (пункты 2.1 и 2.2 приложения «Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» к указанному Окончательному докладу II-Ж. Пиньейру).

смысл материальной ответственности за геноцид заключается в том, что насильственным лишением средств к существованию (орудий труда, движимого и недвижимого имущества, включая землю, жилище и др.) создаются условия для разрушения человеческой группы, что является частью объективной стороны преступления геноцида (ст. 2 п. «с» Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.)⁸¹.

Например, армянский народ, проживавший на территориях Нахиджевана и в целом Аз. ССР, был коренным, автохтонным народом в рамках указанных географических пространств. Как коренной народ, армяне в пределах данных географических пространств имели право на землю в широком понимании этого тезиса. Кроме материального (имущественного) обладания землей, любой коренной народ является таковым по определению (то есть укорененным на данной земле), если не представляет свое существование, жизнедеятельность и развитие вне рамок своей укорененности. Должно случиться что-то независимое от его воли и вопреки ей (например, стихийное бедствие, акты агрессии и геноцида, преследование и депортация со стороны государства), чтобы человек удалился с территории, являющейся в его понимании родиной. В соответствии с **Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г.** (принята Генеральной конференцией Международной Организации Труда, входящей в систему ООН)⁸² «правительства учитывают особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или

⁸¹ Мошенская Н. В. Указ. соч.

⁸² «Настоящая Конвенция распространяется: b) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты» (статья 1 Конвенции).

территориями – или с тем и другим, в зависимости от обстоятельств, – которые они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи (подчеркнуто авторами)» (статья 13). Конвенция закрепляет, что «1.... соответствующие народы не выселяются с занимаемых ими земель; 2. Если переселение указанных народов считается необходимым в виде исключительной меры, такое переселение имеет место только при наличии их свободного и сознательного согласия...; 3. При наличии возможности указанные народы получают право возвращения на свои традиционные земли по прекращении действия оснований, вызвавших переселение; 4. Когда такое возвращение невозможно, что устанавливается по согласию сторон, или, в случае отсутствия такого согласия, посредством соответствующих процедур, указанным народам представляются во всех возможных случаях земли, по качеству и своему правовому положению по меньшей мере равные ранее занимаемым землям и достаточные для удовлетворения их настоящих нужд и их дальнейшего развития. В случаях, когда соответствующие народы предпочитают получение компенсации в денежном выражении или натурой, они получают такую компенсацию согласно соответствующим гарантиям; 5. Переселенные таким образом лица получают полную компенсацию за любые понесенные ими в связи с этим убытки или ущерб» (статья 16).

В Конвенции МОТ 1989 г. говорится о добровольном переселении или о переселении в случаях, представляющих исключительный характер и в любом случае учитывающем интересы переселяемого коренного народа. Армянский народ Аз. ССР подвергся этнической чистке, преследовавшей цель полного физического устранения коренного народа с исторически занимаемых им земель. Конвенция МОТ оставляет на усмотрение конкретных лиц, принадлежащих к коренному народу и переселяющихся на другие территории, возможность или получить полную компенсацию, или добиться восстановления своих прав «натурой», что предполагает

возвращение на территории своего исторического проживания, которые когда-то находились в границах государства-инициатора их переселения. Конвенция особенно подчеркивает, что народу должны предоставляться земли «по качеству и своему правовому положению по меньшей мере равные ранее занимаемым землям и достаточные для удовлетворения их постоянных нужд и их дальнейшего развития».

В Конституции СССР 1977 г. была закреплена исключительная государственная собственность на землю и, вместе с тем, провозглашалось, что «Государственная собственность – общее достояние всего советского народа» (статья 11). Основываясь на этом, можно заключить, что в отношении земли союзной республики как объекта собственности в советский период, на момент полного изгнания армян с территории Аз. ССР, на которой в дальнейшем сформировалась АР, действовал режим общей совместной собственности «всего советского народа» Аз. ССР. «Совместная собственность в отличие от долевой не имеет заранее определенных долей, они определяются лишь при разделе совместной собственности или выделе из нее. Доли признаются равными, если иное не предусмотрено законом или соглашением сособственников. Основания и порядок раздела совместной собственности и выдела из нее определяются по тем же правилам, что и для долевой собственности, поскольку иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений участников совместной собственности»⁸³.

Армянский народ бывшей Аз. ССР подвергся геноциду и этнической чистке, последствиями которых в социально-экономическом аспекте явились: потеря постоянного местожительства и работы, движимого и недвижимого имущества, другие лишения и неудобства, связанные с вынужденным переселением, а в более широком и затрагивающем наиболее жизненно важные интересы личности и народа в целом смысле – потеря Родины. Все указанное с

⁸³ Гражданское право / Под. ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. Ч.1. М., 1998. С.452.

необходимостью приводит к задаче адекватного, в максимальной мере имеющихся возможностей, полного восстановления в своих правах лиц, потерявших свою родину, насильственно лишенных ее. За основу, учитывая вышеприведенные принципы «общего достояния советского народа» и «общей совместной собственности», можно взять следующую общую схему адекватного и полного возмещения армянскому народу Аз. ССР, потерявшему свою родину. Наибольшая связь с родиной и в социально-культурном, и в экономическом аспекте отождествляется с землей. Коренному армянскому народу Азербайджана должны быть выделены земли на территориях, которые находились в границах того государственного образования, откуда произошло насильственное изгнание. Учитывая факторы безопасности и необходимости неповторения агрессии, безанклавной жизнедеятельности и развития, нынешней политико-правовой реальности, имеющей достаточно длительное продолжение в виде эффективного контроля НКР на территориях Низинного Карабаха и действия там ее государственно-правового суверенитета, выделение земель равного потерянному и компенсационного характера должно основываться на следующем общепропорциональном подходе.

Территория бывшей Аз. ССР равнялась 86,6 тыс. км². Население Аз. ССР (по данным Всесоюзной переписи 1989 г.) составляло 7029 тыс. человек⁸⁴; при этом официальная численность армянского населения данной союзной республики составляла 360 тыс. человек (без армянского населения НКАО, которое составляло 145 тыс. человек), т. е. более 5% всего населения Аз. ССР. Вместе с тем, надо отметить, что численность армянского населения, проживавшего на территории бывшей Аз. ССР (вне пределов бывшей НКАО), в реальности была намного больше и достигала не менее полумиллиона человек. Кроме сознательного снижения и открытой фальсификации властями Советского Азербайджана численности национальных меньшинств в этой республике, такое расхождение цифр объяснялось

⁸⁴ Правда, №119 (25837), 29.04.1989.

и тем, что определенная часть этих людей (особенно проживающих в Баку и других крупных городах), в том числе находящихся в смешанных браках, в ходе переписи 1989 г. уже не указывали свое коренное этническое происхождение (что, тем не менее не спасло их от депортации). Это подтверждается и данными, приводимыми авторитетными западными экспертами. В частности, они отмечают, что армянское население Аз. ССР на конец 1980-х гг. насчитывало примерно 500 тыс. человек (без учета населения бывшей НКАО), а количество армянских беженцев из Азербайджана, которые в результате гуманитарной катастрофы нашли убежище в Республике Армения, по состоянию на середину 1990-х гг. было примерно 350-400 тыс. человек. Для понимания всех масштабов гуманитарной катастрофы, в результате развязанных Азербайджаном этнических чисток и военной агрессии против Армении и Нагорного Карабаха, надо также добавить к этим цифрам примерно 77 тыс. ВПЛ из приграничных с Азербайджаном районов Республики Армения, пострадавших от военных действий, а также 15-20 тыс. ВПЛ из оккупированных АР районов НКР⁸⁵.

Сопоставляя территориальные и национально-демографические показатели Аз. ССР на 1989 г. в пропорциональном отношении (хотя, необходимо подчеркнуть, что на момент последней Всесоюзной переписи 1989 г. уже во многих районах Аз. ССР начался процесс «устранения армянского элемента», который выражался в скрытом создании невыносимых условий жизни для лиц, принадлежащих к армянской национальности, что привело к началу вынужденного исхода армян из союзной республики)⁸⁶, получается, что 500 тысяч

⁸⁵ MacFarlane N. S., Minear L. Humanitarian Action and Politics: The Case of Nagorno-Karabakh // The Watson Jr. Institute for International Studies, Brown University. Occasional Paper №25. Providence, 1997. P.20, 37-40.

⁸⁶ В связи с непрекращающейся травлей и преследованиями армян в Азербайджане (увольнение с работы, грабеж квартир, прямые угрозы, а затем варварские акты насилие в Сумгаите, Кировабаде и в других населенных пунктах) оттуда непрерывно шел массовый поток беженцев. К началу ноября 1988 г. в Армению прибыло 28 тыс. армян, с 22 по 30 ноября 1988 г. второй уже по счету Комиссией по бежен

армян, на 1989-1990 гг. официально проживавших вне пределов НКАО, могли претендовать минимум на 6,15 тыс. км² территории этой бывшей союзной республики. То есть речь идет о территории, превосходящей по размерам ту, которую по состоянию на 1989 г. занимала в своих квазиграницах бывшая НКАО (4,4 тыс. км²). Однако, указанная цифра выведена путем общего определения земельной доли армянского населения Аз. ССР на территории своего исторического проживания и, соответственно, не содержит дополнительной доли компенсационного характера по возмещению потерянного имущества изгнанных граждан. Также очевидно, что территория бывшей НКАО (4,4 тыс. км²), а также Нахиджеванской Автономной Республики (которая не может считаться территорией в Азербайджанской Республике и фактически является подмандатной территорией) не должна отождествляться и вмещать в себя указанный выше размер территории бывшей Аз. ССР, который должен быть выделен для подвергнувшегося этнической чистке армянского народа Аз. ССР. Сопоставляя территориальные и национально-демографические показатели Аз. ССР на 1989 г. в пропорциональном отношении (хотя, необходимо подчеркнуть, что на момент последней Всесоюзной переписи 1989 г. уже во многих районах Аз. ССР начался процесс «устранения армянского элемента», который выражался в скрытом создании невыносимых условий жизни для лиц, принадлежащих к армянской национальности, что привело к началу вынужденного исхода армян из союзной республики)⁸⁷, получается, что 500 тысяч

кам было зарегистрировано еще свыше 21 тыс. человек. На прошедшем в Ереване в начале октября 1989 г. совещании по проблеме беженцев были приведены данные о том, что начиная с февраля 1988 г. из Азербайджана прибыло в Армению 215 тыс. человек, в Нагорный Карабах — около 21 тыс., выехало в Москву 5200 человек, в другие регионы, главным образом на Северный Кавказ, — около 25 тыс. человек. См. подробнее: Тер-Саркисянц А. Вынужденные миграции армян: причины и проблемы адаптации // Армянский вестник. Общественно-политический журнал. № 1-2, М., 2001, С. 79.

⁸⁷ В связи с непрекращающейся травлей и преследованиями армян в Азербайджане (увольнение с работы, грабеж квартир, прямые угрозы, а затем варварские акты насилия в Сумгаите, Кировобаде и в других населенных пунктах) оттуда непрерывно

армян, на 1989-1990 гг. официально проживавших вне пределов НКАО, могли претендовать минимум на 5,45 тыс. км² (за вычетом при расчетах территорий НАР и НКАО) территории этой бывшей союзной республики. То есть речь идет о территории, превосходящей по размерам ту, которую по состоянию на 1989 г. занимала в своих квазиграницах бывшая НКАО (4,4 тыс. км²) и которая обеспечивала проживание примерно 145 тыс. армянского населения. Однако, указанная цифра выведена путем общего определения земельной доли армянского населения Аз. ССР на территории своего исторического проживания и, соответственно, не содержит дополнительной доли компенсационного характера по возмещению потерянного имущества изгнанных граждан. Также очевидно, что территория бывшей НКАО (4,4 тыс. км²), а также Нахиджеванской Автономной Республики (площадь в 5,5 тыс. км², которая не может считаться территорией в Азербайджанской Республике, а фактически, по условиям международных договоров, является подмандатной территорией⁸⁸) не должны отождествляться и вмещать в себя указанный выше размер

но шел массовый отток переселенцев. К началу ноября 1988 г. в Армению прибыло 28 тыс. армян, с 22 по 30 ноября 1988 г. второй уже по счету Комиссией по беженцам было зарегистрировано еще свыше 21 тыс. человек. На прошедшем в Ереване в начале октября 1989 г. совещании по проблеме беженцев были приведены данные о том, что начиная с февраля 1988 г. из Азербайджана прибыло в Армению 215 тыс. человек, в Нагорный Карабах — около 21 тыс., выехало в Москву 5200 человек, в другие регионы, главным образом на Северный Кавказ, — около 25 тыс. человек. См. подробнее: Тер-Саркисянц А. Вынужденные миграции армян: причины и проблемы адаптации // Армянский вестник. Общественно-политический журнал. № 1-2, М., 2001. С. 79.

⁸⁸ В статье третьей Московского договора от 16 марта 1921 г. между Советской Россией и кемалистской Турцией, по которому Нахиджеван был передан под управление Советского Азербайджана, говорилось: «Обе договаривающиеся стороны согласны, чтобы Нахиджеванская область в границах, указанных в приложении I © настоящего договора, образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана (подчеркнуто авторами) при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству». Цит. по: Документы внешней политики СССР. Т. III, М., 1969. С. 598-599. Здесь под третьим государством естественно подразумевалась Армения. Практически все основные положения Московского договора были повторены в многостороннем Карсском договоре от 13 октября 1921 г.

территории бывшей Аз. ССР, который должен быть выделен для подвергнувшегося этнической чистке армянского народа Аз. ССР. Таким образом, расчеты земельной доли изгнанного армянского народа бывшей Аз. ССР должны основываться не на фиктивной и абсолютно выпадающей из законных рамок международного права для ныне существующей АР цифре ее территориальной площади (86,6 тыс. км² – это только и только площадь территории бывшей Аз. ССР), а на цифре, учитывающей политико-правовую реальность невозможности нынешней АР претендовать на территорию бывшей Аз. ССР (за вычетом территорий бывшей Аз. ССР – НАР и НКАО – это 76,7 тыс. км²).

Площадь территории Азербайджанской ССР равнялась 86,6 тыс. км². Ныне официальный Баку во всех справочных изданиях также указывает эту цифру в качестве размера своей территории. Данная цифра не учитывает те изменения в отношении пространственного раздела Каспийского моря, которые произошли после распада СССР. Азербайджан придерживается принципа секторального раздела Каспия. Это означает увеличение фактической территории этой страны на 74571 квадратных километров и соответствующее увеличение территориальной доли причитающейся армянской части населения Аз. ССР.

Указанное свидетельствует о фактически большей морской территории Азербайджана, которую он контролирует на данный момент по сравнению с советскими временами, когда Каспийское море делилось между двумя субъектами международного права – СССР и Ираном. Эти дополнительные территориальные пространства должны быть учтены при проведении общих расчетов земельной компенсации для изгнанных и пострадавших армян Азербайджанской ССР. Более того, очевидно, что данные дополнительные территории это не только географические пространства, но и территории с обширными природными ресурсами в виде, в первую очередь, нефти и газа. Нынешние высокие экономические показатели развития

Азербайджанской Республики основаны целиком и полностью на факте обладания именно этими территориями, природные ресурсы которых эксплуатируются с максимальной возможностью. Их значение в общем размере территориального пространства Азербайджана тем более весомо и должно оцениваться также с позиций необходимой компенсационной доли для второй государствообразующей нации Азербайджанской ССР, трудами поколений которой были в значительной степени освоены и производственно отлажены нефтегазовые ресурсы азербайджанского Каспия.

Территория Низинного Карабаха, ныне находящаяся под юрисдикцией НКР, по доброй воле последней может явиться духовным (Родина) и материальным (имущественный эквивалент в виде земли) основанием для восстановления в своих правах коренного армянского народа Аз. ССР, изгнанного со своей родины и лишившегося своего имущества.

В АР провозглашена «высшая цель государства» в виде обеспечения прав и свобод человека и гражданина, причем «Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, стороной которых является АР» (статья 12 Конституции АР). Далее, «В АР собственность неприкосновенна и охраняется государством; собственность не может быть использована для ущемления прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, достоинства личности» (статья 13 Конституции АР). По статье 29 Конституции АР «Никто без решения суда не может быть лишен своей собственности. Полная конфискация имущества не допускается. Отчуждение собственности для государственных нужд или для общественных нужд может допускаться только при условии предварительного справедливого возмещения ее стоимости». По статье 31 «Каждый обладает правом на безопасное проживание. Запрещается, исключая случаи, предусмотренные законом, посягать

на жизнь лица, его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие». Статьи 32 и 33 закрепляют, соответственно, право на личную неприкосновенность и право на неприкосновенность жилища. Статья 68 предусматривает «Право требовать возмещения ущерба»: «1. Право лица, пострадавшего от преступления, а также от злоупотребления властью, охраняется законом. Пострадавшее лицо обладает правом участвовать в осуществлении правосудия и требовать возмещения, нанесенного ему ущерба. 2. Каждый обладает правом на возмещение государством ущерба, нанесенного в результате незаконных действий или бездействия государственных органов либо их должностных лиц».

Последнее конституционное обязательство АР основывается на международной конвенции, участницей которой является республика. В 1983 г. в рамках Совета Европы была принята **Конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений** (вступила в силу 1 февраля 1988 г.). АР ратифицировала данную Конвенцию 28 марта 2002 г. и она вступила для нее в силу 1 июня того же года.

В преамбуле Конвенции говорится, что «исходя из понятий справедливости и общественной солидарности, необходимо рассмотреть положение жертв умышленных насильственных преступлений, подвергнувшихся покушению на их физическое состояние или здоровье, или лиц, которые находились на попечении погибших в результате преступления», а также «необходимо разработать и внедрить систему возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств». Конвенция предусматривает ответственность государства и субъектный состав лиц, имеющих право на возмещение ущерба со стороны государства: «1. Когда возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство должно это взять на себя для следующих категорий: а) для тех, кому в результате умышленных насильственных преступлений был нанесен

серьезный урон физическому состоянию или здоровью; б) для тех, которые находились на иждивении погибших в результате такого преступления. 2. Возмещение ущерба, предусмотренного предыдущим абзацем, осуществляется даже в том случае, если преступник не может подвергнуться судебному преследованию или быть наказан» (статья 2). Конвенция конкретизирует минимальную форму и содержание компенсации ущерба следующим образом: «Компенсация должна покрывать, в зависимости от случая, по крайней мере следующие части ущерба: потерю заработка, затраты на лекарства и госпитализацию, затраты на похороны и, в случаях, касающихся иждивенцев, – содержания» (статья 4).

На первый взгляд может создаться впечатление, что нормы Конвенции имеют характер «внутреннего употребления», однако это не так: «Компенсация ущерба, осуществляемая тем государством, на территории которого было совершено преступление выплачивается: а) гражданам государств-участников настоящей Конвенции; б) гражданам всех государств-членов Совета Европы, которые постоянно проживают на территории государства, в котором было совершено преступление» (статья 3).

На факт незамыкаемости норм Конвенции в отношении только внутригосударственной правовой практики их применения указывает и следующее ее положение: «При условии применения двусторонних и многосторонних соглашений и взаимопомощи между государствами, компетентные власти Сторон должны взаимно договориться по вопросу о возможно наиболее полном сотрудничестве в области, охватываемой настоящей Конвенцией. С этой целью каждое государство, вступающее в Конвенцию, назначает центральный орган, которому поручается принимать запросы о содействии, давать им ход и информировать об этом Генерального Секретаря Совета Европы» (статья 12).

АР, несмотря на наличие конституционных норм и действующих международных обязательств многостороннего характера, не

предпринимает какие-либо шаги в направлении налаживания контактов с НКР по поводу совместных усилий в деле восстановления прав и свобод населения сторон, в наибольшей степени пострадавшего от конфликта между ними. В связи с указанным, НКР вынуждена предпринять собственные односторонние шаги, направленные на решение данной затянувшейся проблемы. Процесс переселения бывших граждан Аз. ССР, изгнанных из ее пределов в 1988-90 гг., на территории, находящиеся ныне под эффективным контролем властей НКР, на которых действует законодательство НКР и на которых возможно создание безопасных условий для проживания и социально-экономического развития переселяющихся лиц, своим логичным результатом должен иметь установление устойчивой юридической связи между НКР и переселяющимися лицами, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Переселяющимся лицам должна быть предоставлена возможность получить гражданство НКР, принципы, условия и порядок получения гражданства будут урегулированы на законодательном уровне в виде отдельного Закона НКР «О гражданстве» и соответствующими ему другими нормативно-правовыми актами подзаконного характера.

В данном вопросе, кроме упоминавшихся в нашей предыдущей работе⁸⁹ международно-правовых принципов и норм в сфере права любого человека на получение гражданства, могут быть использованы действующие правовые принципы и нормы в близком для нас европейском политико-правовом пространстве.

В 1997 г. в рамках Совета Европы была принята **Конвенция о гражданстве** (вступила в силу 1 марта 2000 г.). В соответствии с ней: «1. Каждое государство определяет в соответствии со своим законодательством, кто является его гражданами. 2. Это законодательство признается другими государствами, если оно

⁸⁹ Минасян С, Агаджанян М., Асатрян Э. Карабахский конфликт: Беженцы, территории, безопасность. Ереван, 2005.

соответствует применяемым международным конвенциям, международному обычному праву и общепризнанным правовым принципам в отношении гражданства» (статья 3 «Компетенция государств»). Статья 4 Конвенции формулирует принципы, на которых должны основываться правила каждого государства, регулирующие институт гражданства: а) каждый человек имеет право на гражданство, б) следует избегать безгражданства, с) никто не может быть произвольно лишен своего гражданства.

Статья 5 Конвенции закрепляет еще один принцип абсолютного характера – принцип недискриминации: «Каждое государство-участник руководствуется принципом недискриминации между своими гражданами, будь то граждане по рождению или лица, приобретшие свое гражданство в последующий период». Конвенция предусматривает ситуацию восстановления гражданства и в статье 9 формулирует, что «Каждое государство-участник, в случаях и на условиях, предусмотренных его внутренним законодательством, способствует восстановлению его гражданства бывшими гражданами, на законном основании постоянно проживающими на его территории».

Важнейшие вопросы правопреемственности и гражданства, их связи, обозначены в Конвенции следующим образом. Во-первых, глава VI Конвенции «Правопреемственность государств и гражданство» открывается статьей 18, закрепляющей главный принцип по данному вопросу: «в вопросах гражданства при правопреемственности государств каждое соответствующее государство-участник соблюдает принцип верховенства права, нормы, касающиеся прав человека и принципы, содержащиеся в статьях 4 и 5 настоящей Конвенции» (они рассмотрены выше).

Далее статья 18 Конвенции во второй своей части указывает, что «при принятии решений относительно предоставления или сохранения гражданства в случаях правопреемства государств, каждое соответствующее государство-участник учитывает, в частности:

а) наличие подлинной и эффективной связи соответствующего лица с данным государством; б) место постоянного проживания соответствующего лица в момент правопреемства государств; с) волю соответствующего лица; д) территориальное происхождение соответствующего лица». Учитывая, что вопросы, связанные с толкованием и применением правопреемства государств, содержат в себе определенный дисконсенсусный потенциал, Конвенция предусмотрела принцип урегулирования возможных разночтений с помощью межгосударственных соглашений: «В случаях правопреемства государств соответствующие государства-участники принимают меры для урегулирования вопросов гражданства путем заключения соглашений между ними и, в соответствующих случаях, в рамках их отношений с другими заинтересованными государствами. Такие соглашения заключаются с учетом принципов и норм, изложенных или упомянутых в настоящей главе». Важно отметить, что в соответствии со статьей 29 Конвенции «В отношении ни одного из положений, содержащихся в главах I, II и VI настоящей Конвенции, не может делаться никаких оговорок».

ГЛАВА IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА ЗА ВОЕННУЮ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ЭСКАЛАЦИЮ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Азербайджан несет исключительную ответственность за военную и военно-техническую эскалацию карабахского конфликта. Вследствие действий различных политических сил и официальных властей сначала Азербайджанской ССР, а затем и Азербайджанской Республики, азербайджанскими вооруженными формированиями (а впоследствии и частями регулярной армии) в 1990-1992 гг. было захвачено колоссальное количество вооружения и военной техники (ВВТ), использование которых в ходе агрессии против народа

Нагорного Карабаха привело к громадным жертвам, особенно среди мирного населения, и явилось главной причиной перерастания конфликта в широкомасштабную войну. Вместе с тем, надо также подчеркнуть, что в военно-технической эскалации карабахского конфликта велика также ответственность бывшего коммунистического руководства СССР (а впоследствии и властей Российской Федерации, как правопреемницы СССР), с попустительства которых основное количество вооружения и военной техники (ВВТ) бывших частей Советской Армии, а также ряда подразделений МВД и КГБ СССР, дислоцированных на территории Азербайджана, попало в руки азербайджанских военных формирований и было использовано в агрессии против Нагорного Карабаха. Это однозначно подтверждается фактами и общей динамикой развития военной фазы карабахского конфликта в 1990-1994 гг.

Азербайджан исключительно ответственен не только за количественную, но и за «качественную» военно-техническую эскалацию карабахского конфликта. Массовое применение во всевозрастающих количествах все новых видов вооружения и военной техники в ходе конфликта за весь период военной фазы противостояния инициировалось исключительно азербайджанской стороной, причем в первую очередь эти новые виды оружия использовались против мирного армянского населения Нагорно-Карабахской Республики и приграничных районов Республики Армения.

4.1. Неконтролируемый захват Азербайджаном ВВТ в 1990-1992 гг.

В последние годы своего существования Советский Союз имел в регионе, пограничном с активным членом НАТО – Турцией, мощный военный потенциал, включавший соединения Закавказского

Краснознаменного военного округа (ЗаКВО) и Закавказского пограничного округа, 19-ю отдельную армию ПВО, 34-ю воздушную армию, Каспийскую флотилию, бригаду кораблей Черноморского флота. Помимо этого, в регионе дислоцировались и части центрального подчинения: центры тропосферной разведки (недалеко от Тбилиси), радиолокационный пункт раннего предупреждения о ракетном нападении и контроля за космическим пространством (Габалинская РЛС в Азербайджане), а также подразделения внутренних войск МВД и войск КГБ СССР⁹⁰.

В Закавказском военном округе были объединены 4-я общевойсковая армия, 7-я гвардейская армия, 31-й армейский корпус, 104-я воздушно-десантная дивизия, 171-й учебный центр и ряд других отдельных частей. В дислоцированную в Азербайджанской ССР 4-ю армию входили 3 мотострелковые дивизии (МСД): 23-я МСД в Кировабаде (Гяндже), 60-я МСД в Ленкорани и 295-я МСД в Гюздеке, а также ряд отдельных подразделений. В Нахиджеване находилась 75-я МСД, которая к концу существования СССР была передана в состав войск КГБ. Кроме этого, на территории Азербайджанской ССР в Кировабаде (Гяндже) была дислоцирована также 104-я отдельная воздушно-десантная дивизия (ВДД).

19-я отдельная армия ПВО (штаб в Тбилиси) располагала на территории Закавказья несколькими зенитно-ракетными подразделениями и частями радиотехнических войск. Из них наиболее боеспособные и многочисленные части и подразделения войск ПВО располагались также на территории Азербайджанской ССР, в частности в районе Баку и Мингечаура. Расположенные на территории Закавказья военно-воздушные базы подчинялись в основном 34-й воздушной армии (штаб в Тбилиси). В Грузии было 9 аэродромов, в Азербайджане находилось 5 аэродромов, а в Армении вообще не было

⁹⁰ См. подробнее: Минасян С. Южный Кавказ: проблемы ограничения и контроля над вооружениями // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции / Под ред. Минасяна С. Т. 1, №1. РАУ: Ереван, 2004.

военных аэродромов⁹¹. На территории Азербайджана базировалось четыре авиаполка ВВС и ПВО Советской Армии: 80-й отдельный штурмовой авиационный полк в Ситал-Чае (вооруженный штурмовиками Су-25), 82-й истребительный полк ПВО в Насосной (МиГ-25ПДС), 976-й бомбардировочный полк в Кюрдамире (фронтовые бомбардировщики Су-24) и 882-й разведывательный авиационный полк в Далляре (МиГ-25РБ и Су-24МР). На каждом эксплуатируемом аэродроме складировалось минимум до пяти боекомплектов авиационных боеприпасов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Дислокация вооружений и личного состава бывшей Советской Армии на территории государств, вовлеченных в вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе (по состоянию на конец 1991 г.)⁹²

Страна	Танки	ББМ ⁹³	Арт. системы	Ударные вертолеты	Боевые самолеты	Личный состав
Азербайджан	378	1165	447	24	124	64 000
Армения	258	641	357	7	-	20 000
Нагорный Карабах	13	120	16	-	-	2 000

Что касается боеприпасов и военного снаряжения, то на территории Азербайджана хранилось намного большее их количество, чем на всей остальной части бывшего Закавказья. В Азербайджане

⁹¹ Пядушкин М. Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Магвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон - Москва, Февраль 2004. С. 164-167.

⁹² Подсчитано на основе официальных документов и данных следующих изданий: данных The Military Balance 1991/1992. IISS: London, 1991. P.45, 61, 92; SIPRI Yearbook 1992: World Armament and Disarmament. Oxford University Press, SIPRI: Oxford, 1992. P.347.

⁹³ ББМ — боевые бронированные машины.

находились один стратегический (объемом свыше 7200 вагонов) в Гилязи, два окружных (по 1.100 вагонов) – в Агдаме и Насосном, и четыре дивизионных склада (по 150 – 200 вагонов) – в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани и На-хиджеване. Общее количество боеприпасов на этих складах оценивалось более чем в 11.000 вагонов. Для сравнения: на территории Армении находилось всего три дивизионных склада (Гюмри, Балаовит, Кировакан) с общей емкостью около 500 вагонов боеприпасов, т. е. в двадцать раз меньше, чем в Азербайджане⁹⁴. Что касается территории НКР, где были дислоцированы 366-й мотострелковый полк 23 МСД, отдельный батальон химической защиты и Гадрутский пограничный отряд, то эти подразделения имели самый минимальный запас боеприпасов, из которых большая часть была перевезена в конце 1991 – начале 1992 гг. на окружной склад в г. Агдаме или же уничтожена в феврале – марте 1992 г. после вывода личного состава этих воинских частей с территории Нагорного Карабаха.

По мере обострения карабахского конфликта (с конца 1989 г. и особенно после геноцида и погромов армянского населения в г. Баку в январе 1990 г.), со стороны азербайджанского руководства и определенных политических сил в Азербайджане стали предприниматься меры по захвату и приобретению у воинских частей бывшего СССР вооружения и военной техники для использования в агрессии против народа Арцаха. При этом вооруженные нападения на военные объекты бывшей Советской Армии, дислоцированные на территории Азербайджана, чередовались открытым подкупом и привлечением военнослужащих и командования 4-й армии ЗаКВО и частей внутренних войск МВД СССР к прямым военным действиям на стороне азербайджанских военизированных формирований и ОМОНа

⁹⁴ Юнусов А. Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ: Лондон — Москва, Февраль 2004. С.61.

МВД Аз. ССР⁹⁵, а впоследствии – и в составе регулярной азербайджанской армии (начиная с конца 1991 – начала 1992 гг.).

Надо отметить, что параллельно с нагнетанием эскалации в Карабахе и продолжающимися этническими чистками и геноцидом армянского населения, политические силы Азербайджана с начала 1990 г. имели весьма серьезные намерения завладеть не только обычными (конвенциональными) вооружениями и военной техникой дислоцированных на территории бывшей Азербайджанской ССР частей вооруженных сил СССР. Речь шла даже о реальных попытках захватить ядерные боеприпасы, в частности, тактическое ядерное оружие (ТЯО), которое хранилось на территории Азербайджанской ССР на складах ЗаКВО. Лишь с большим трудом, как свидетельствуют очевидцы событий, центральному советскому военному руководству удалось вывести эти ядерные боеприпасы с территории Азербайджанской ССР и тем самым предотвратить их захват азербайджанскими вооруженными формированиями: «Вывод ТЯО проходил на фоне усложненной оперативной обстановки, связанной, в частности, с активизацией разного рода политических групп, некоторые из которых могли попытаться воспрепятствовать этим действиям, в том числе и силой. Вывод ядерных боеприпасов из Азербайджана в 1990 г., после столкновений в Баку, был резко осложнен попыткой некоторых элементов, связанных с Народным фронтом Азербайджана, воспрепятствовать этим действиям. Вывод боеприпасов осуществлялся под большим секретом, что помогло доставить их на военный аэродром без эксцессов, но там взлетно-посадочная полоса оказалась заблокирована группой гражданских

⁹⁵ ОМОН — отряд милиции особого назначения. В начальный период карабахского конфликта (с осени 1990 г.) властями Азербайджана были сформированы многочисленные вооруженные отряды в системе МВД республики, которые активно использовались против армянского населения Нагорного Карабаха. Из арсеналов дислоцированных в республике частей Советской Армии им было передано значительное количество стрелкового оружия и бронетехники. Первоначально насчитывали около 3000 человек, затем их численность значительно возросла.

лиц, которые попытались не дать самолетам взлететь. По свидетельству участника, ситуация была крайне напряженной, и экипажам пришлось произвести предупредительные выстрелы из орудий средних бомбардировщиков, которые использовались для перевозки боеприпасов. К счастью, толпа рассеялась, и все обошлось без жертв; самолеты смогли спокойно взлететь»⁹⁶.

В результате активных действий азербайджанских властей, различных политических партий и вооруженных формирований, уже к середине 1992 г. под контроль Азербайджана перешли все 4 дислоцированные на его территории мотострелковые дивизии⁹⁷, 3 бригады ПВО, бригада специального назначения (СпН), все военно-воздушные базы (с большим количеством авиационной техники), части пограничных войск КГБ, охранявших бывшую государственную границу СССР⁹⁸. Азербайджану досталась также значительная часть кораблей и наземной инфраструктуры Каспийской флотилии. Республика присвоила себе также все склады с боеприпасами, военным имуществом и 49-й арсенал⁹⁹. Фактически из Азербайджана, и то с большим опозданием, российской стороной лишь в мае 1993 г. была выведена только дислоцированная в Гяндже 104-я ВДД, потерявшая при этом большую часть своей тяжелой техники: десятки единиц БМД, БТР-Д, 120-мм САУ и т.д. Согласно приказу министерства обороны РФ была переброшена в Россию и часть боевых самолетов (в мае-июне 1992 г.), дислоцированных на территории Азербайджана.

⁹⁶ Ядерное нераспространение / Под ред. Орлова В. А. Т.1. ПИР-Центр: М., 2002. Т.1. С.211.

⁹⁷ Кроме 366-го мотострелкового полка (МСП) 23-й МСД, дислоцированного в Степанакерте, вооружение и боевая техника которого были уничтожены во время вывода его личного состава из зоны конфликта в феврале 1992 г. и лишь некоторая часть этих вооружений оказалась у карабахских сил самообороны.

⁹⁸ Кроме Гадрутского погранотряда, находящегося на территории Нагорного Карабаха.

⁹⁹ Баранец В. Так вооружали Закавказье // Общая газета, 22.10.1998.

Единственным российским военным объектом на территории Азербайджана осталась Габалинская РЛС, входящая в Систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, помимо контроля за пуском баллистических ракет из акватории Индийского океана (в том числе с подводных лодок), позволяет осуществлять мониторинг воздушного и космического пространства над территориями Ирана, Турции, Индии, Ирака, Пакистана, частично Китая, а также ряда азиатских и африканских стран. Станция предназначена для обнаружения баллистических ракет и космических объектов, их сопровождения, измерения координат и вычисления параметров их траектории. Она может сопровождать одновременно до 20 сложных целей (например, ракетных боеголовок) на 20 различных угловых направлениях, снабжена средствами защиты от космических и аэродинамических помехоносителей. С 2002 г. Габалинская РЛС получила статус военной базы РФ, которая арендует ее у Азербайджана сроком на 10 лет¹⁰⁰. В связи с тем, что азербайджанская конституция формально запрещает наличие иностранных военных баз на ее территории, по результатам российско-азербайджанских переговоров Габалинская РЛС стала функционировать как военный объект, арендуемый Россией у Азербайджана. Однако по своему содержанию данный военный объект полностью подпадает под определение классической военной базы. Более того, в реальности Габалинская РЛС является наиболее ценным для России стратегическим военным объектом на Южном Кавказе (несравнимым по своей исключительной важности со всеми ее имеющимися военными базами в Грузии и Армении), а возможно, и вообще за пределами России. Надо учитывать, что Габалинская РЛС (на которой в настоящее время проходят службу почти 1500 российских военнослужащих) является одной из всего 7 имеющихся российских

¹⁰⁰ Коротченко И. Определен статус Габалинской РЛС // Независимое военное обозрение, 08.02.2002.

РЛС СПРН, причем единственной, которая осуществляет наиболее полное наблюдение за воздушным и космическим пространством в ближневосточном регионе и в акватории Индийского океана.

Таким образом, несмотря на подписание Ташкентских соглашений 15 мая 1992 г. (**Соглашение о принципах и процедурах осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Протокол о максимальных уровнях для наличия вооружений и техники**) и присоединение к **Договору об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.**

(ДОВСЕ), Азербайджан присвоил себе намного больше вооружений и военной техники, чем разрешалось по этим документам (см. таблицу 2). Во многом это было следствием позиции бывшего руководства министерства обороны России, которое было ответственно за процесс раздела вооружений и военной техники, а также коррумпированности командиров российских частей на местах¹⁰¹. В результате, был затруднен и сорван вывод вооружения и военной техники расформированных частей бывшей Советской Армии с территории Азербайджана. Причем процесс даже официального раздела и передачи Азербайджану военного имущества 4-й общевойсковой армии происходил под сильным нажимом и давлением азербайджанских властей, которые нуждались в вооружениях для ведения боевых действий против Нагорно-Карабахской Республики. В отдельных случаях захваты военного имущества в Азербайджане происходили с санкции отдельных представителей командования 4-й армии, которое в условиях развала системы централизованного военного управления не всегда согласовывало или ставило в известность руководство министерства

¹⁰¹ Например, по свидетельству азербайджанской стороны, в середине июня 1992 г. бывший заместитель министра обороны Азербайджана Баба Назарли за 20 млн. долларов «приобрел» все вооружение и военную технику, дислоцированную в Гяндже 23-й МСД, у ее командира, генерал-майора Юрия Пахомова. См. подробнее: Юнусова А. Указ. соч. С.62.

обороны Российской Федерации. К примеру, согласно директиве министерства обороны России от 22 июня 1992 г. №314(3)022, Азербайджану было передано 237 танков, 325 боевых бронированных машин (ББМ), 170 артиллерийских установок. Таким образом, только по одной этой директиве, передаваемые Азербайджану вооружения уже по нескольким категориям превышали его обязательства по максимально разрешенным уровням ДОВСЕ. Всего в 1992 г. Азербайджан (только за счет дислоцированных на его территории частей бывшей Советской Армии и ВВ МВД ССР) получил более 325 танков, 789 ББМ, 458 артиллерийских установок, большое количество авиационной техники, свыше 100 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия (ЛСО)¹⁰². И это не учитывая массовые закупки Азербайджаном ВВТ и боеприпасов у других стран, а также безвозмездные поставки оружия из Турции.

Таблица 2. Национальные (НПУ) и территориальные (ТПУ) предельные уровни вооружений, ограничиваемых ДОВСЕ и Адаптированным ДОВСЕ для государств Южного Кавказа

Страна	Танки	ББМ	Артиллерийские системы	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
Азербайджан	220	220	285	100	50
Армения	220	220	285	100	50
Грузия	220	220	285	100	50

При этом надо отметить, что Азербайджан, даже получив такой значительный военный арсенал, не был удовлетворен ни его количеством, ни низким, по словам азербайджанских военных, эксплуатационным качеством официально переданного ему российской стороной вооружения и боевой техники. К примеру, несмотря на то, что Азербайджану в 1992 г. досталось несопоставимо большее, по

¹⁰² Юнусова А. Указ. соч. С.63-64.

сравнению со всеми своими соседями, количество авиационной техники (около 50 боевых самолетов и свыше 20 боевых и транспортно-десантных вертолетов), азербайджанские эксперты продолжают выражать недовольство тем, что часть боевых самолетов и вертолетов, дислоцированных на авиабазах на территории Азербайджана, была все же выведена российской стороной (36 Су-25, 8 МиГ-25, 38 Су-24, 28 Ил-76, 6 Ан-2, 3 Ан-26, 13 Ми-24, 11 Ми-8, 9 Ми-2, 2 Ми-9, 1 Ми-6 и др.)¹⁰³.

После фактической «приватизации» Азербайджаном большей части расквартированных на его территории вооружений частей Советской Армии, Баку получил подавляющее преимущество над НКР (и даже Арменией, которая поддерживала народ Нагорного Карабаха в отражении азербайджанской агрессии) в военно-техническом отношении. Надо особо подчеркнуть, что кроме трофейного оружия и военной техники, захваченных карабахскими отрядами у азербайджанской армии¹⁰⁴, из имущества бывшей Советской Армии НКР досталось лишь незначительная часть штатного вооружения и военной техники 366 МСП. Согласно официальным данным по состоянию на 19 ноября 1990 г., на вооружении дислоцированного в Степанакерте 366 МСП находилось всего лишь 13 танков Т-72, 120 ББМ и 16 артиллерийских систем¹⁰⁵. Из этого количества, по

¹⁰³ Aliyev Y. Arms Control Process in Transcaucasia // NATO School, Polaris Quarterly, Vol. 1, Issue 2, Summer 2004. P.47.

¹⁰⁴ В частности, в своем интервью британскому журналисту Т. де Ваалу министр обороны Армении С. Саркисян заявил, что в ходе боевых действий в 1992 — 1994 гг. карабахские войска захватили у азербайджанской армии 156 танков. См. подробнее: De Waal T. Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York — London, 2003; де Ваал Т. Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной. М., 2005. С.408. Кроме этого, Вооруженные Силы Республики Армения в ходе боевых столкновений на границе с Азербайджаном также захватили минимум 8 танков Т-54/55, которые были отремонтированы и приняты на вооружение армянской армии. См. подробнее: CFE Joint Consultative Group Documents - JCG. DEL/29/01, 30.10.2001; JCG. DEL/30/01, 06.11.2001; JCG. DEL/32/01, 13.11.2001.

¹⁰⁵ Согласно данным, предоставленным бывшим СССР в рамках обмена информацией, предусматривающихся подписанным в 1990 г. ДОВСЕ.

официальным данным Министерства обороны России, после вывода вертолетами личного состава полка, армянской стороне было оставлено всего 9 танков и 87 ББМ (5 БТР-70, 49 БМП-1, 28 БМП-2 и 5 БРМ-1к), которые находились в плохом техническом состоянии. Остальная военная техника полка была просто уничтожена российскими военнослужащими. Поэтому основным источником поступления военной техники на вооружение карабахских войск в 1992-1994 гг. стали боевые трофеи. По свидетельству участников военных действий, многие командиры карабахских отрядов даже приказывали своим бойцам не уничтожать танки и ББМ противника, а захватывать их с минимальными повреждениями для дальнейшего использования.

Таким образом, согласно российским официальным источникам, общее количество переданных Азербайджану вооружений намного превосходило все его квоты по ДОВСЕ и Ташкентским соглашениям 1992 г. В то же время, согласно данным западных военных экспертов, только по состоянию на 1993 г., для соответствия вооруженных сил Азербайджана максимально допустимым уровням по основным видам вооружений, подпадающих под действие ДОВСЕ, эта республика должна была уничтожить или конвертировать 195 танков, сотни единиц ББМ, 68 артиллерийских систем и т.д.¹⁰⁶.

4.2 Военно-техническая эскалация конфликта и небирательное использование Азербайджаном новых видов вооружения против мирного населения Нагорного Карабаха

Важнейшим фактором, способствовавшим эскалации карабахского конфликта, ответственность за который несет руководство Азербайджана, явилось то, что боевые действия быстро приобрели

¹⁰⁶ Conventional Arms Control: Former Warsaw Pact Nations' Treaty Compliance and US Cost Control // US General Accounting Office (GAO) Report to Congressional Requesters. GAO: Washington, December 1993. P.21.

характер широкомасштабной войны, с привлечением азербайджанской стороной во все возрастающих объемах все новых видов вооружения и военной техники.

К примеру, если в период первых столкновений в Нагорном Карабахе и на границах с Арменией использовалось практически только легкое стрелковое вооружение, то уже после проведения операции «Кольцо»¹⁰⁷ (совместными силами азербайджанского ОМОНА, МВД и МО СССР) в апреле-мае 1991 г., с азербайджанской стороны впервые стала применяться бронетехника – БТР и БРДМ, находящиеся на вооружении ОМОН Азербайджана и полученные от частей МО и МВД СССР. Впрочем, как отмечают азербайджанские источники, уже в ходе событий в Баку в январе 1990 г. – массовой резни и погромов местного армянского населения, азербайджанскими вооруженными формированиями у частей ВС СССР были захвачены не только сотни единиц легкого и стрелкового оружия, но даже 4 танка Т-72, которые, правда, были затем возвращены¹⁰⁸. С 1991 г. азербайджанской стороной стали уже использоваться градобойные орудия и ракетные установки типа «Алазань». Однако в конце 1991 г., с началом вывода частей внутренних войск и Советской Армии из Нагорного Карабаха и приграничных районов, уровень оснащения сторон военной техникой стал увеличиваться: появились минометы, гранатометы, ПТУР, ББМ. После начала активной фазы боевых действий, которую принято датировать январем 1992 г., азербайджанской стороной стали впервые использоваться РСЗО БМ-21 «Град», в массовом количестве боевые вертолеты Ми-24, крупнокалиберная артиллерия, танки и другая тяжелая техника. А после начала применения азербайджанцами штурмовиков СУ-25 и других типов боевых самолетов и, особенно, после широкомасштабного летнего

¹⁰⁷ О проведении операции «Кольцо» и депортации ряда армянских сел в мае — начале июня 1991 г. см. подробнее: Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Ереван, 2001.

¹⁰⁸ Юнусов А. Указ. соч. С.55.

наступления азербайджанской армии в июне 1992 г., в котором участвовали, при активной поддержке с воздуха, уже сотни единиц танков и ББМ, боевые действия приобрели характер широкомасштабной войны. Все это сопровождалось постоянным использованием против мирного армянского населения все новых видов вооружений, с нарушением всех гуманитарных норм и конвенций. В работе не ставится цель полного освещения военной фазы карабахского конфликта, лишь приводятся факты, свидетельствующие об исключительной ответственности Азербайджана как за военнотехническую эскалацию конфликта, так и за массовое и неизбирательное применения против мирного населения запрещенных видов вооружения и военной техники.

Как считают эксперты, началом прямой военной агрессии и массового неизбирательного применения тяжелой техники и вооружения Азербайджаном против мирного населения Нагорно-Карабахской Республики можно считать дату 25 сентября 1991 г. В этот день со стороны Шуши был обстрелян ракетными «Алазань» населенный пункт Карин Так Шушинско-го района. В тот же день начался обстрел ракетными «Алазань» Степанакерта. По городу было выпущено 7 ракет. Вечером того же дня 2 гражданских вертолета Азербайджана забросали гранатами Степанакерт, а также села Шош и Карин Так. В те же часы из азербайджанского населенного селения Ходжалу начался обстрел ракетными «Алазань» райцентра Аскеран и села Норагюх Аскеранского района. Вечером 25 сентября из Шуши возобновился артиллерийский обстрел села Шош, а примерно через час огонь был перенесен на Степанакерт. В тот же день интенсивному обстрелу подверглось село Кичан Мардакертского района. 25 сентября, в течение всего дня, из ББМ, а также ракетными «Алазань», обстреливались села Карачинар и Ма-нашид Шаумяновского района. В этих селах погибли 4 человека, в том числе мальчик шести лет. Вечером того же дня примерно 30 омовцев, напали на окраинный квартал Степанакерта – Арменаван. Между тем, лишь накануне,

18 сентября, Нагорный Карабах посетили президенты России и Казахстана Б. Ельцин и Н. Назарбаев, а 23 сентября в Железно-водске было подписано широко разрекламированное **Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и президента Казахстана Н. А. Назарбаева**. В последующие дни интенсивность обстрелов населенных пунктов НКР возрастала. При этом азербайджанские омовцы продолжали практиковать угоны скота, поджоги и порчу полей, взятие людей в заложники, обстрелы автотранспорта на дорогах.

Из многочисленных обстрелов армянских населенных пунктов осенью 1991 г., наиболее, пожалуй, интенсивным был обстрел 15 ноября села Храморт Аскеранского района – с применением артиллерии и ракет типа «Алазань». Уже с середины ноября 1991 г. население Степанакерта в поисках укрытия от обстрелов было вынуждено спуститься в подвалы. Столица НКР подвергалась ежедневным обстрелам. В городе, лишенном воды, электричества, тепла и продуктов питания жили свыше 55 тыс. человек. Всю вторую половину ноября и весь декабрь 1991 г. Степанакерт ежедневно обстреливался, как и другие населенные пункты НКР. Азербайджан все чаще использовал при обстрелах реактивные ракеты «Алазань», артиллерию, крупнокалиберные пулеметы. Обстрелы столицы НКР не прекращались ни на час. Практически на всех прилегающих к армянским населенным пунктам высотах расположились азербайджанские снайперы, стреляющиеся по любой движущейся мишени. Особенно интенсивными были обстрелы 10 декабря (в день проведения референдума о независимости) и в новогоднюю ночь 1992 г. В эту ночь только по Степанакерту из близлежащих азербайджанонаселенных деревень и Шуши было выпущено 86 ракет типа «Алазань» и 12 артиллерийских снарядов (1 человек погиб, 5 было ранено). В ту же ночь обстрелам подверглись: поселок Мартуни (убит 1, ранен 1 человек), поселок Шаумян (2 человека

погибли, 1 ранен), город Мардакерт (7 человек получили ранения). В тот же день подразделения ОМОН Азербайджана со стороны Агдама напали на села Храморт, Фарух, Агбулаг и Нахиджеваник Аскеранского района¹⁰⁹.

За период с 1-го ноября 1991 г. по 27 января 1992 г. в Нагорном Карабахе имело место 80 бомбардировок населенных пунктов, по которым было выпущено 2737 ракет и снарядов. В результате было разрушено или повреждено 627 зданий, убито – 47, ранено – 167 человек. Произошло 46 вооруженных столкновений, в которых было убито 42 человека. Всего же в конфликтах погибло 157 человек, ранено – 256¹¹⁰.

13 января 1992 г. при обстреле поселка Шаумян азербайджанская сторона впервые применила реактивные ракетные системы залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град». По поселку был выпущен полный залп из 40 ракет, в результате чего погибли 5 человек, а тяжелые ранения получил 21 человек. 19 января интенсивному обстрелу подверглись Степанакерт и поселок Мартуни.

В начале февраля военачальник Народного фронта Азербайджана Рагим Газиев (с 10 февраля ставший комендантом Шуши, а с 17 марта – министром обороны АР) передислоцировал две ракетные установки «Град» в расположенную над Степанакертом Шушу, чтобы оттуда вести обстрел города уже с помощью этих систем. Стрельба из установок «Град» по Степанакерту велась без согласования того, когда и как стрелять. По признанию азербайджанских офицеров, находящихся в Шуше: «Любой мог проснуться утром с похмелья, после ночной попойки, сесть в «Град» и стрелять, стрелять, стрелять по Степанакерту без цели, без каких-либо координат»¹¹¹. В результате, 13 февраля, когда в 15:50 начался очередной обстрел Степанакерта,

¹⁰⁹ См подробнее: Мелик-Шахназарян Л. Военные преступления Азербайджана против мирного населения Нагорно-Карабахской Республики. Ереван, 1997.

¹¹⁰ См подробнее: Золян С. Указ. соч.

¹¹¹ деВаал Т. Указ. соч. С.239.

азербайджанская сторона уже использовала запрещенные для обстрела населенных пунктов РСЗО БМ-21 «Град». В городе были значительные разрушения. Азербайджан принялся за планомерное и хладнокровное уничтожение столицы НКР и ее населения. Так, с вечера 16 до утра 17 февраля по Степанакерту было выпущено до 300 ракет системы «Град». Погибли свыше 10 человек, более 30 получили ранения. В городе полностью был разрушен 31 дом, десятки домов получили частичные повреждения. 19 февраля по Степанакерту было выпущено свыше 350 снарядов, в том числе 218 ракет системы «Град». Погибло 17 человек, ранения получили 34 жителя столицы. По всему Степанакерту полыхали пожары, которые, из-за периодически возобновляющихся артобстрелов, некому было тушить.

В течение весны 1992 г. общее количество погибших в результате этих обстрелов исчислялось сотнями человек. Таким образом, начиная с ноября 1991 г. и до заключения перемирия в мае 1994 г. город Степанакерт практически ежедневно обстреливался из различных видов оружия: ракетами «Алазань», РСЗО БМ-21 «Град», танками, артиллерийскими орудиями различных калибров, а затем еще и подвергался авиационным налетам азербайджанских самолетов. В общей сложности на город упали свыше 21 000 ракет «Град», 2700 ракет «Алазань», 1 900 артиллерийских снарядов различных калибров, сто восемьдесят шариковых авиабомб, около 100 пятисоткилограммовых авиабомб, в том числе 8 вакуумных.

В стремлении Азербайджана уничтожить город и его население – Степанакерт отнюдь не являлся исключением. Не менее плотный огонь велся по поселкам Аскеран, Мартуни и Шаумян, селам Карин Так, Карачинар, Храморт, Чартар и другим. Подобный массивированный обстрел населенных пунктов НКР является неопровержимым свидетельством намерений Азербайджана воевать на уничтожение мирного населения НКР. Из-за блокады и постоянных обстрелов, к началу 1992 г., завоз в город продуктов питания из сельских местностей полностью прекратился. Руководство республики

вынуждено было перейти на талонное снабжение населения продуктами питания, однако с конца февраля даже это мизерное количество не поступало в торговые сети. Возникла реальная угроза голодной смерти населения Степанакерта. Отсутствие электроэнергии, питьевой воды создало угрозу распространения инфекционных заболеваний.

Массовые обстрелы мирных населенных пунктов республики особенно усилились после начала широкомасштабного азербайджанского наступления в июне 1992 г., в котором активное участие приняли и военнослужащие частей и подразделений российской армии, дислоцированных на территории АР. Это привело к массовым потокам беженцев из Шаумяновского, Мартакертского и Аскеранского районов, которые постоянно подвергались артиллерийским обстрелам и бомбежкам азербайджанской авиации. Так, 5 августа 1992 г., вследствие интенсивного обстрела Степанакерта с территории Агдамско-го района РСЗО «Град», погибли 26 и были ранены 65 человек. В результате артобстрелов и авиабомбежек уже в Степанакерте погибли 119 беженцев из Мардакертского района. Систематические артиллерийские обстрелы населенных пунктов НКР продолжались практически до самого конца боевых действий. Вместе с тем, с мая-июня 1992 г. Азербайджан стал более активно использовать против мирного населения боевые самолеты и вертолеты (в основном пилотируемые наемниками из частей вооруженных сил бывшего СССР), хотя случаи применения авиации в конфликте фиксировались и ранее.

Еще начиная с осени 1990 г., из пролетающих над Нагорным Карабахом азербайджанских вертолетов, неоднократно велся пулеметно-автоматный огонь по армянским населенным пунктам. 8 мая 1991 г. из пролетающих над селом Мец Шен Шушинского района вертолетов были сброшены гранаты. Подобные случаи использования авиации против мирного населения Нагорного Карабаха в дальнейшем неоднократно повторялись. 15 мая 1991 г. в районе армянского села

Спитака-шен Гадрутского района из вертолетов был высажен десант из подразделений ОМОН МВД Азербайджана, проводивший полную депортацию жителей села. Депортация сопровождалась грабежами и массовыми поджогами, в результате которых Спитакашен сгорел дотла. 14 октября 1991 г. в селе Карачинар Шаумяновского района приземлился гражданский вертолет Ми-8. В вертолете оказались азербайджанские омовцы, которые открыли огонь по жителям села. 18 сентября 1991 г. азербайджанская сторона впервые применила боевые вертолеты Ми-24 для обстрелов мирного населения сел Норагюх, Мехтишен и Беркадзор Аскеранского района. Два вертолета обстреляли неуправляемыми ракетами (НУРС) дома сельчан, в результате чего в Норагюхе погибла женщина, и еще 7 человек получили ранения. После этого и вплоть до заключения перемирия Азербайджан активно использовал боевые вертолеты против мирного населения НКР¹¹².

С 8-9 мая 1992 г. Азербайджан стал применять против мирного населения НКР и боевые самолеты. В результате бомбардировок Степанакерта, близлежащих сел и только что освобожденной Шуши штурмовиком Су-25, угнанным из 80-го штурмового авиаполка летчиком Вагифом Курбановым, погибли 30 и было ранено свыше 120 человек. Того же 9 мая 1992 г. рейсовый гражданский самолет Як-40, следовавший по маршруту Степанакерт – Ереван, был атакован и обстрелян этим азербайджанским самолетом. В результате нападения пассажирский самолет получил повреждения и загорелся. Только искусство и мастерство экипажа самолета позволило им совершить вынужденную посадку и спасти жизнь пассажиров. С этого дня азербайджанская авиация регулярно совершала налеты на армянские населенные пункты в Карабахе. 13 июня 1992 г. штурмовик Су-25 В. Курбанова был сбит, а летчик погиб. Но с июля 1992 г., в результате захвата десятков боевых самолетов, оставленных

¹¹² См подробнее: Мелик-Шахназарян Л. Указ. соч.

выводимыми российскими войсками на своих аэродромах, азербайджанская авиация стала совершать уже групповые налеты на мирные населенные пункты НКР. Вместе с тем, начиная с августа 1992 г., Азербайджан стал применять запрещенные международными конвенциями т. н. «шариковые авиабомбы», рассчитанные на уничтожение мирного населения. Так, 31 августа на Степанакерт было сброшено двадцать «шариковых авиабомб», в результате чего погибли 16 человек, ранения различной степени тяжести получили 121 человек.

Как отмечают военные эксперты: «штурмовик Су-25, отлично приспособленный для огневой поддержки войск, занимался исключительно «стратегическими бомбардировками» городов и сел. Такое применение боевых самолетов было характерно на протяжении всей войны и, вероятно, имело главной целью не столько сломить моральный дух и боевой потенциал Сил Оборона Карабаха, сколько заставить армянское население покинуть Карабах. Эту же, так и не выполненную задачу, имела азербайджанская ствольная и реактивная артиллерия, непрерывно наносившая удары по гражданским объектам»¹¹³. Причем только на Степанакерт азербайджанская авиация сбросила 180 РБК (разовый бомбовый контейнер с осколочными суббоеприпасами – так называемые «шариковые бомбы») и около ста 500-кг осколочно-фугасных бомб, включая 8 ОДАБ (авиабомба объемной детонации с жидким ВВ – или так называемая «вакуумная бомба»).

Все эти факты однозначно свидетельствуют о грубом нарушении Азербайджаном основополагающих норм международного гуманитарного права, в частности **Женевских конвенций 1949 г.** и других документов международного гуманитарного права. Международный Суд в своем Консультативном заключении определил некоторые «главные принципы» гуманитарного права как обычные. Они включают в себя принцип различения целей и запрет на оружие,

¹¹³ Жирохов М. Авиация в армяно-азербайджанском конфликте // www.airwar.ru.

при применении которого невозможно провести различие между гражданами и военными объектами, а также запрет на причинение комбатантам чрезмерных страданий и на применение оружия, которое вызывает такие страдания или приводит к бесполезному усугублению таких страданий¹¹⁴. Эти принципы закреплены в **Дополнительном протоколе I**, ряд положений которого касаются средств и методов ведения войны¹¹⁵. Статья 35 **Дополнительного протокола I** гласит, что право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не являются неограниченными. Указанная статья запрещает: «применять оружие, снаряды, вещества и методы военных действий, которые способны причинить излишние повреждения или излишние страдания»; «применять методы и средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» (части 2 и 3 соответственно).

Статья 51 **Дополнительного протокола I**¹¹⁶ запрещает применение таких средств и методов ведения военных действий, которые поражают военные объекты и гражданских лиц без различия. Среди специалистов международного гуманитарного права можно считать признанным следующее положение: «если оцениваемый вид оружия,

средство или метод ведения войны не подпадают под конкретный запрет договорных норм или обычного права, государство должно определить, соответствуют ли они нормам **Дополнительного протокола I**»¹¹⁶. Также отмечается, что «в отношении запрета, содержащегося в части 2 статьи 35 **Дополнительного протокола I**, Международный Суд пришел к следующему выводу: излишние страдания – это причинение «вреда большего, чем тот, который неизбежен для достижения законных военных целей» (**Консультативное заключение «Законность угрозы ядерным оружием или его применения» 1996 г. – прим. авторов**). Иными словами, необходимо установить равновесие между военной необходимостью и тем ущербом, который причиняет оружие, чтобы последний не был чрезмерным по отношению к этой военной необходимости»¹¹⁷.

Таким образом, неизбирательное применение Азербайджаном против мирного населения Карабаха различных видов вооружения (особенно тяжелой артиллерии, реактивных систем залпового огня – РСЗО БМ-21 «Град», фактически «ковровых бомбардировок» боевой авиацией населенных пунктов, и т.д.) однозначно свидетельствует о грубом нарушении основополагающих норм и принципов международного и международного гуманитарного права.

ГЛАВА V СООТНОШЕНИЕ СТАТУСОВ КОМБАТАНТОВ, НАЕМНИКОВ, БЕЖЕНЦЕВ И ВПЛ В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ

В основе международного гуманитарного права изначально находятся две привилегированные категории – комбатанты и гражданские лица. Комбатанты имеют «право» принимать непосредственное участие в военных действиях. В случае взятия в плен они

¹¹⁴ Консультативное заключение Международного Суда «Законность угрозы ядерным оружием или его применения», 19 июля 1996, ГА ООН А/51/218, п. 78.

¹¹⁵ В **Дополнительном протоколе I** нет запретов на конкретные виды оружия. Запреты на конкретные виды оружия содержатся в следующих многосторонних договорах (конвенциях) международного права: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и протоколы к ней — о необнаруживаемых осколках (Протокол I); о минах, миныхловушках и других устройствах (Протокол II); о зажигательном оружии (Протокол III) и об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV); Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г.

¹¹⁶ Дауст И., Купленд Р., Исхой Р. Новые войны — новое оружие? Обязанности государств оценивать законность средств и методов ведения войны // *Международный журнал Красного Креста. Сборник статей*. 2002, С. 105.

¹¹⁷ Дауст И., Купленд Р., Исхой Р. Указ. соч. С. 105.

обладают статусом военнопленного. Условия, которым необходимо соответствовать для получения права на статус комбатанта-военнопленного, приводятся в статье 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. (Женевская конвенция III), а также в статьях 43 и 44 Дополнительного протокола I 1977 г., развивающих положения статьи 4 Женевской конвенции III. С военнопленными не обращаются как с преступниками, хотя они могут подвергаться судебному преследованию за преступления, совершенные как во время, так и до начала конфликта.

Гражданские лица пользуются правом на защиту, вытекающим из их статуса. В международном гуманитарном праве имеется общее положение о том, что они пользуются защитой от опасностей, возникающих в связи с военными действиями, и не должны становиться объектом нападения. Гражданские лица пользуются подобной защитой до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях¹¹⁸. За исключением достаточно редко возникающих спонтанных массовых вооруженных выступлений, гражданские лица не имеют права принимать непосредственное участие в боевых действиях. Если они, тем не менее, принимают непосредственное участие в боевых действиях, они остаются гражданскими лицами, однако являются законным объектом для нападения на протяжении всего времени, пока они выступают таким образом.

Все указанное обнаруживает более или менее консенсусный подход в рамках международного гуманитарного права (международное право в период вооруженных конфликтов) по вопросу какие субъекты и объекты выступают целью законного нападения и каков режим обращения с субъектами и объектами в период вооруженного конфликта, являющимися или не являющимися законной целью нападения. Однако межгосударственный конфликт

¹¹⁸ Часть 3 статьи 51 Дополнительного протокола I 1977 г.

не ограничивается только фазой вооруженного противостояния. Всегда необходимо учитывать и возможные поствоенные ситуации объективного характера, складывающиеся как последствия того или иного исхода вооруженного противостояния. После окончания военных действий на одно из первых мест в вопросе преодоления состояния конфликта между сторонами и разрешения всех проблемных отношений между ними выходит объективный факт наличия беженцев и вынужденных переселенцев с обеих сторон. При этом важно дать объективную политико-правовую оценку статуса указанных лиц, основанную на нормах действующего международного права и принципе справедливости, что необходимо для понимания самой сущности конфликта в гуманитарном разрезе.

Если в положениях права, касающихся беженцев, есть четкое определение понятия «беженец»¹¹⁹, то в международном гуманитарном праве, напротив, содержатся весьма неопределенные формулировки и вообще сам термин «беженец» используется лишь в крайне редких случаях¹²⁰. В наиболее концентрированной форме принцип защиты «перемещенных лиц» в широком значении термина (беженцы и вынужденные переселенцы) может быть обнаружен в общей для всех Женевских конвенций статье 3: «Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях (подчеркнуто авторами), включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманитарным обращением без всякой дискриминации...».

В отличие от Конвенции о статусе беженцев 1951 г. документы международного гуманитарного права не обуславливают

¹¹⁹ Статья 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

¹²⁰ Лавуаге Ж-Ф. Беженцы и перемещенные лица: международное гуманитарное право и роль МККК // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве. Сборник статей и документов. М., 1999. С. 201.

предоставление защиты беженцам юридическим определением их статуса. Независимо от того, в результате чего перемещенное лицо покинуло постоянное место жительства, – преследование, вооруженный конфликт или беспорядки – оно пользуется защитой в качестве гражданского лица, затронутого военными действиями, будь то международный или внутренний вооруженный конфликт. Тот факт, что человек пересек международную границу, также не является определяющим: **Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (Женевская конвенция IV)** и соответствующие положения **Дополнительных протоколов 1977 г.** нацелены на то, чтобы предотвратить или, по меньшей мере, ограничить воздействие на гражданских лиц ситуаций конфликтов, в которых они могут оказаться и почувствовать себя особенно уязвимыми¹²¹.

Применительно к объективной данности некоторых вооруженных конфликтов, конкретных обстоятельств, имевших место в вооруженной фазе противостояния сторон, представляется важным вопрос распространения или нераспространения статуса «беженец» по **Конвенции 1951 г.** на «гражданских лиц», принимавших самое активное участие в военной фазе отрицания права нации на построение собственной государственности. Рассматривая военный период Карабахского конфликта в 1991-1994 гг., необходимо уяснить место и роль азербайджанского населения Нагорного Карабаха и ряда прилегающих районов Низинного Карабаха в планировании, подготовке, развязывании и проведении открытых военных операций и диверсионных актов до и после провозглашения НКР. Террористическая направленность указанных действий проявилась в преследовании главной цели в виде запугивания и устрашения

¹²¹ Морис Ф., де Куртен Ж. Действия МККК в интересах беженцев и гражданских перемещенных лиц // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве / Сборник статей и документов. М., 1999. С. 175-176.

армянского гражданского населения Карабаха, принуждения его к отказу от реализации права на построение собственного государства, а также нашла свое внешнее объективированное выражение в виде осуществления массовых насильственных актов в ходе депортации армянского населения на всем пространстве бывшей Аз ССР, массовых убийств гражданских лиц и организации массовых провокаций в отношении собственного азербайджанского населения во внутривнутриполитических целях (ходжалинская провокация), неизбежного нападения на гражданские объекты и населенные пункты. Широкое привлечение наемников¹²², осуществляемое правительственными силами АР (в том числе афганских моджахедов и

¹²² Существует Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г. В соответствии с ее положениями: 1) «Термин «наемник» означает любое лицо, которое: а) специально за вербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду; с) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил» (статья 1); 2) «Любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, определение которых содержится в статье 1 настоящей Конвенции, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции» (статья 2); 3) «Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников для цели противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом и принимают в соответствии с международным правом надлежащие меры по предотвращению вербовки, использования, финансирования или обучения наемников для этой цели» (часть 2 статьи 3). В соответствии с пунктом «g» статьи 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 3314 (XXIX) 1974 г. «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам (вторжение, нападение, бомбардировка, блокада и др. – прим. авторов), или его значительное участие в них будет квалифицироваться в качестве акта агрессии».

чеченских боевиков)¹²³ в период военных действий 1992 – 1994 гг., также указывает на террористичность¹²⁴ азербайджанского участия в вооруженной фазе Карабахского конфликта, что не дает оснований для нынешнего отношения к субъектам, непосредственно осуществлявшим и способствующим осуществлению действий, запрещенных международным гуманитарным правом и международным правом в целом, как к мирным гражданским лицам со статусом беженцев. Ведь, как известно, в период военных действий Азербайджан активно использовал большое количество иностранных наемников на карабахском фронте¹²⁵.

В частности, в августе-сентябре 1993 г. в Азербайджан прибыло до 1500 афганских моджахедов, для участия в боевых действиях на всех участках карабахского фронта. Они особенно активно использовались для осуществления разведывательно-диверсионных задач, формирования передовых штурмовых подразделений, а также заградительных отрядов в тылу азербайджанской армии. До отправки на боевые позиции афганские наемники сосредотачивались в учебных

¹²³ Об активном участие чеченских, афганских и других наемников и международных террористов в боевых действиях на стороне Азербайджана см. Приложение к настоящей работе. См. также подробнее: Демоян Г. Исламские наемники в в карабахской войне: к истокам проникновения сети международного терроризма в Азербайджан // Карабахская драма: скрытые действия. Ереван, 2003; Demoyan H. Islamist Mercenaries in the Karabakh War: The Way International Terrorist Network Penetrated Azerbaijan. Yerevan, 2004.

¹²⁴ Одной из немногих точек зрения взаимопризнаваемого и ширококонсенсусного характера в современном понимании политико-правового развития международных отношений среди демократических стран является положение о том, что «террористическим организациям проще всего отказать в предоставлении статуса комбатанта: в своих действиях они по определению не соблюдают основополагающего различия между комбатантами и гражданским населением, зачастую отвергая любые требования подобного рода. Например, в фетве 1998 г. Усама бен Ладен указывает на долг убивать американцев и их союзников, как гражданских, так и военных». См.: Уткин К. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века // Материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвященной теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права» 2003 г. С. 10.

¹²⁵ См. подробнее Приложение к настоящей работе.

подразделениях в населенных пунктах Герань и Эрги. Они числились в списочном составе вооруженных сил Азербайджана как «спецконтингент», а в боевых подразделениях – под наименованием «Отряд А». Они действовали в составе отдельных батальонов, был также сформирован отдельный артиллерийский полк из числа афганских моджахедов. Общее командование афганскими наемниками в Азербайджане осуществлял «генерал» Самун, этнический таджик. Среди других командиров афганских наемников надо отметить: «генерала» Ахиджери; Вайдуллу – командира на Мартакертском направлении, Ваззери и Ходжа-Малика – командиров «Отряда А». Моджахеды пользовались особыми привилегиями, по сравнению с военнослужащими азербайджанской национальности. В августе-сентябре 1994 г., после заключения перемирия, афганские наемники через Иран были выведены из Азербайджана. В 1992 -1993 гг., в основном на Мартакертском и Агдамском направлении действовало несколько отдельных отрядов чеченских наемников, которые в основном выполняли разведывательно-диверсионные задания. С самого начала активной фазы боевых действий в составе азербайджанской армии воевало большое количество русских и украинских наемников, которые служили во всех подразделениях, от сухопутных войск до авиации. Именно славянские наемники обслуживали наиболее сложную военную технику азербайджанской армии. В январе-феврале 1994 г. в Азербайджан прибыла большая группа наемников из России и Украины. С их помощью в апреле 1994 г. азербайджанское военное командование планировало осуществить крупномасштабную воздушно-десантную операцию «Эдельвейс» в тылу Армии Оборона НКР¹²⁶. По оценкам Министерства обороны НКР, общее количество русских и украинских наемников, которые участвовали в боях на карабахском фронте в составе азербайджанской армии, составляло более 5000 человек.

¹²⁶ Данные, предоставленные Министерством обороны НКР.

Важное значение также имеет проблема соотношения статусов комбатантов, беженцев и ВПЛ, особенно в контексте приводимых руководством Азербайджана заведомо завышенных данных о количестве азербайджанских ВПЛ, пострадавших в ходе карабахского конфликта, к которым официальный Баку причисляет также бывших членов многочисленных военизированных формирований и регулярных частей МО и МВД Азербайджана, набранных из числа азербайджанского населения Карабаха и прилегающих районов, к которым применим лишь статус комбатантов и активных участников военной агрессии против НКР.

Формирование в Азербайджане на государственном уровне вооруженных отрядов из представителей азербайджанского населения Нагорного Карабаха и прилегающих районов началось еще в конце 1990 г.. Уже 22 января 1991 г. незаконно функционировавшая телестудия Шуши показала кадры прошедшего в городе митинга, на котором председатель исполкома районного совета народных депутатов призвал собравшихся поклясться, что они сделают все, чтобы в Нагорном Карабахе не осталось ни одного армянина. Собравшиеся на митинг несколько тысяч человек охотно принесли клятву и стали записываться в вооруженные отряды. Причем формирование вооруженных отрядов из числа азербайджанского населения первоначально было легитимизировано увеличением штатной структуры органов МВД и ОМОНа Азербайджанской ССР. С начала 1991 г. численность ОМОНа Азербайджана в Нагорном Карабахе была резко увеличена. Как заявил по республиканскому телевидению 3 февраля министр внутренних дел Азербайджана Мамед Асадов: «... по периметру Нагорного Карабаха дислоцированы десять тысяч служащих ОМОН МВД Азербайджана. На днях эта цифра увеличилась еще на 600 человек... Мы планируем довести число сотрудников ОМОН в азербайджанонаселенных деревнях НКАО до пяти тысяч и более... Войти в Карабах и занять его – дело техники...». В том же интервью Асадов сообщил об обращении руководства

Советского Азербайджана в центральные органы СССР с требованием довести количество азербайджанцев в дислоцированных в республике подразделениях Советской Армии до 50%¹²⁷. По словам М. Асадова, в первой половине 1991 г., особенно в период осуществления совместно с частями МО и МВД СССР операции «Кольцо», руководством Азербайджанской ССР в Карабахе было создано «22 милицейских отделения... Депортировано около 20 армянских сел, которые имеют... стратегическое значение...». Как добавил азербайджанский министр, «ныне в Карабахе расположено 5000 советских солдат, мы работаем вместе с ними. Но если центр отзовет оттуда войска, мы будем вынуждены отозвать из военной службы наших 100 тысяч азербайджанцев и расположить их в брошенных советскими войсками пунктах»¹²⁸.

7 октября 1991 г. решением МВД Азербайджана во всех азербайджанонаселенных деревнях НКР было возвращено ранее изъятое советскими войсками охотничье оружие, под предлогом чего вместе с охотничьим в эти населенные пункты стало поступать и боевое стрелковое оружие, что дало возможность азербайджанцам республики резко активизировать боевые действия, направленные против армянского населения. А после создания 5 сентября 1991 г. Министерства обороны Азербайджана и принятия 9 октября парламентом страны решения о создании Национальной армии Азербайджана (НАА) первые регулярные части азербайджанских вооруженных сил были сформированы из числа азербайджанского населения НКР и прилегающих районов. В частности, по инициативе двух членов Совета национальной обороны Азербайджана – Рагима Газиева и Этибара Мамедова уже 9 ноября из жителей Шушинского района НКР был сформирован первый Шушинский территориальный батальон. 19 ноября такой же территориальный батальон был создан

¹²⁷ См. подробнее: Мелик-Шахназарян Л. Указ. соч.

¹²⁸ Там же.

в прилегающем к Шуши Ла-чинском районе. 22 января 1992 г. Шушинский и Лачинский батальоны были преобразованы, соответственно, в 1-й и 2-й регулярные батальоны Министерства обороны Азербайджана. Таким образом, первые регулярные части Национальной армии Азербайджана были сформированы почти исключительно из числа азербайджанского населения Нагорного Карабаха. Почти сразу же эти части стали использоваться в боях против армянского населения НКР, впрочем, весьма неудачно. Так, уже 26 января 1992 г., новый министр обороны Азербайджана Таджаддин Мехтиев бросил 1-й шушинский батальон НАА на штурм армянского села Карин Так. Штурм закончился неудачей, шушинский батальон потерял только убитыми 123 солдата¹²⁹.

К началу февраля под командованием Газиева в Шуши была создана военная комендатура НАА. 17 марта 1992 г. Р. Газиева назначили министром обороны и он вернулся в Баку, а в апреле 1992 г. была сформирована уже целая Шу-шинская бригада МО Азербайджана под руководством подполковника Эльбруса Оруджева. Э. Оруджева назначили военным комендантом еще трех городов, помимо Шуши – Лачина, Кубатлы и Зангелана. Естественно, что личный состав Шу-шинской бригады в основном был набран из числа азербайджанских жителей Шушинского района НКР. Тогда же, на основе бывшего 2-го батальона министерства обороны Азербайджана, был сформирован Лачинский полк территориальной обороны, который к маю 1992 г. насчитывал почти три тысячи бойцов, под командованием местного военного лидера, члена Народного фронта Ариф Пашаева¹³⁰. Практика набора в части регулярных войск Азербайджана в первую очередь азербайджанских жителей НКР и прилегающих районов продолжалась вплоть до заключения перемирия в 1994 г. В частности, именно они составляли основу

¹²⁹ Юнусов А. Указ. соч. С.59.

¹³⁰ деВаал Т. Указ. соч. С.240-242, 248-249.

Агдамской и Физулин-ской бригад, Лачинского и Зангеланского территориальных полков, отдельного Геранбойского батальона и ряда других подразделений, активно участвовавших в агрессии против НКР. По воспоминаниям участников боевых действий, в ходе крайне неудачного для азербайджанской армии зимнего наступления 1993-1994 гг. на северо-западе Нагорного Карабаха активное участие принял 3-й Кельбаджарский полк, сформированный из числа азербайджанцев – выходцев из этого района¹³¹.

Причем надо учесть, что весьма значительный процент в этих частях азербайджанской армии составляли люди с преступным прошлым или просто уголовники. Власти Азербайджана в 1992 г. даже провели своеобразную «амнистию» для сотен заключенных, которые изъявили добровольное желание принять участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе¹³². Особенно много уголовников служило в азербайджанских воинских частях в Агдаме, известном во всем Азербайджане своими «воровскими традициями»¹³³.

¹³¹ АббасовИ., МамедовД. Азербайджанские воины вспоминают военное фиаско // Война и мир на Кавказе: 100 избранных статей Кавказского информационного еженедельника. IWPR: Лондон, 2005. С.76-78.

¹³² Юнусов А. Указ. соч. С.65.

¹³³ «Весной 1992 года нейрофизиолог Кямал Али приехал в Агдам воевать: «Когда я приехал в Агдам в 1992 году, армии как таковой не было, а было шесть или семь отдельных подразделений, сражающихся с армянами. Эти группы были организованы местными преступниками, бандитами, которые провели много лет в советских тюрьмах за убийства и другие преступления... Но эти группировки конфликтовали между собой точно так же, как и с армянами. Например, договаривались захватить склады русского оружия. После захвата одному доставалось пять танков, а другому — ни одного. И все! Отныне они враги! Поэтому эти шесть группировок были не в состоянии осуществить ни одной совместной боевой операции»... Командиром одной из таких вооруженных групп был Ягуб Мамед, который раньше занимался гравировкой могильных плит и расположил свой вооруженный отряд на городском кладбище; позже его арестовали и предъявили обвинение в вымогательстве денег за тела погибших солдат, которые он держал замороженными в холодных хранилищах. Другим командиром был Асиф Магеррамов, который недавно вышел из тюрьмы, где отбывал срок за убийство. У него была кличка «Фрейд», так как он имел репутацию интеллектуала... По признаниям Кямал Али: «В то время нашей армией командовали преступники». Цит. по: де Ваал Т. Указ. соч. С.227.

Естественно, что в таких условиях на лиц, ранее проживавших на территории НКР и прилегающих районов, которые активно участвовали в боевых действиях и агрессии против народа Нагорного Карабаха или же попустительствовали указанным действиям, не может распространяться статус беженцев или ВПЛ.

ГЛАВА VI ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ МИЛИТАРИЗАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА: ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Как уже отмечалось, в 1990-1992 гг., в результате присвоения практически всего вооружения дислоцированных на его территории частей бывшей Советской Армии, а также войск МВД и КГБ СССР, Азербайджан получил вооружения и боевой техники, а также боеприпасов и иного военного имущества в несколько раз больше, чем Грузия, Армения и НКР, вместе взятые. Кроме этого, Азербайджану досталось большое количество авиационной техники и часть Каспийской военной флотилии, в то время как Армения при разделе вообще не получила боевых самолетов и, естественно, военно-морского вооружения. Как отмечают западные эксперты, именно подавляющее военно-техническое превосходство Азербайджана в отношении Армении и частей Армии Оборона Нагорного Карабаха, особенно усилившееся после приобретения Азербайджаном в 1992-1994 гг. сотен танков и ББМ у Украины, стало главной причиной начала гонки вооружений на Южном Кавказе¹³⁴. Вместе с тем, милитаризация Азербайджана характеризуется также возрастающими объемами военных расходов и получаемой им от других стран военной и финансовой помощи.

¹³⁴ Hagelin B. Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992-2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.27-28

6.1. Увеличивающиеся закупки Азербайджаном ВВТ

Еще в последние годы существования Советского Союза стали появляться первые официальные сведения о предоставлении военной помощи Азербайджану со стороны третьих стран. Они относились к факту оказания военной помощи со стороны Турции Азербайджану и были озвучены в сообщении ТАСС 24 января 1990 г. В нем руководством СССР турецкой стороне было объявлено предупреждение за поставку вооружений и боеприпасов в Нахиджеван. Параллельно с поставками вооружения и обмундирования, турецкая сторона приступила также к организации обучения азербайджанских офицеров и солдат в военных училищах, действующих на территории Турции и Азербайджана. Уже в конце января 1992 г. во время официального визита в Турцию президента Азербайджана Аяза Муталибова была достигнута договоренность о переквалификации азербайджанских офицеров в турецких военных училищах¹³⁵.

Как указывает эксперт: «В марте 1992 года премьер-министр Азербайджана Г. Гасанов обратился с официальным посланием к президенту Турции Т. Озалу и премьеру С. Деми-релю, «рассчитывая на неотложную помощь со стороны братьев и родственников». В это же время турецкие военные инспекторы приступили к обучению около 450 азербайджанских призывников на территории Габалинской радиолокационной базы в Азербайджане. Важно отметить, что.. Анкара в основном поставляла в Азербайджан оружие советского производства иракской армии, имевшееся у турецких военных в большом количестве после завершения войны в Персидском заливе и трофейные запасы, отобранные у курдских партизан... Кроме непосредственного участия отдельных турецких отрядов в боевых действиях на карабахских фронтах, около 150 высокопоставленных

¹³⁵ Демоян Г. Военная помощь Турции Азербайджану в период военной фазы карабахского конфликта (1991-1994 гг.) // Карабахская драма: скрытые действия. С.54-56.

офицеров турецкой армии, в том числе 10 генералов в отставке, в начале 1992 года принимали участие в разработке боевых операций и обучении штурмовых и диверсионных подразделений азербайджанской армии. Неудивительно, что военным советником нового президента Азербайджана А. Эльчибея стал турецкий генерал Яшар Демирбулак, впоследствии ставшей членом Совета Безопасности Азербайджана.

Активизировала свою деятельность турецкая «Национальная разведывательная организация» (МИТ), тесно сотрудничающая с азербайджанским отделением ультранационалистической турецкой организации «Серые волки» (тур. «Бозкурт»). «Серые волки» в Азербайджане находились на легальном положении. Здесь насчитывалось около 15 тыс. членов организации, причем все они находились под ружьем, служа в Национальной армии и МВД, а также в независимых вооруженных формированиях¹³⁶. Кроме ведения разведки в интересах Азербайджана, МИТ, неподалеку от Баку, на военном аэродроме «Насосная», организовал учебный центр для подготовки диверсионно-разведывательных отрядов азербайджанской армии¹³⁷.

В целом, освещая проблему поставок вооружений, военной техники и боеприпасов в Азербайджан (особенно в первой половине 1990-х гг., когда конфликт в Нагорном Карабахе находился в полном разгаре), следует учесть, что в большинстве случаев речь идет о так называемом «сером» или даже «черном» экспорте вооружений и военной техники, т. е. практически большая часть этих поставок шла по неофициальным каналам, но с ведома или с санкции некоторых государственных органов страны-экспортера¹³⁸.

¹³⁷ Мурадян И. Система разведывательных служб Турции и пантюркистские организации // *Iran and Caucasus. Vol. III-IV Research Papers from the Caucasian Centre for Iranian Studies, Yerevan — Leiden, 1999-2000. P.341-342.*

¹³⁸ Макиенко К. Черно-белый спектр в оружейном экспорте // *Pro et Contra, T.4. №1, Зима 1999. С.95-99.*

С 1992 г., после завершения процесса передачи Азербайджану вооружений и военной техники частями российских войск, расквартированных на его территории, основным поставщиком военной техники для Баку стала Украина (См. также **Приложение** к настоящей работе). Примерно в марте-апреле 1992 г. из Украины в Азербайджан было поставлено 10-15 танков Т-72 и Т-80. В июне Украина переправила значительное количество стрелкового и артиллерийского вооружения, а также боеприпасы. По сообщению радио «Свобода», в сентябре 1993 г. из Украины в Азербайджан на самолетах было отправлено 85 танков Т-72. Примерно в тот же период Азербайджан получил около 50 танков Т-55 и несколько боевых самолетов МиГ-21, причем после запросов ряда организаций по контролю над вооружениями Баку был вынужден признать данный факт и уведомить государства-участники ДОВСЕ. Зимой 1993-1994 гг. Украина также поставила свыше 50 танков Т-54, Т-55 и Т-62¹³⁹.

В сентябре 1993 г., в ответ на официальную ноту протеста со стороны МИД Армении, украинское внешнеполитическое ведомство опровергло факт передачи танков Азербайджану. По заявлению МИД Украины, Азербайджану лишь были возвращены отремонтированные на украинских предприятиях азербайджанские танки¹⁴⁰. Однако надо отметить, что в частях 4-й Армии на территории Азербайджана находились на вооружение танки Т-72, но никак не Т-54, Т-55 или Т-62, тем более в таких крупных количествах. Стало быть, все танки данных типов, широко использовавшиеся Азербайджаном в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе, были получены республикой из других государств. Впрочем, в своем докладе за 1993 г., предоставленном в Регистр обычных вооружений ООН (*UNROCA*), Украина признала передачу 100 танков и 10 боевых самолетов Азербайджану. Позднее, уже в 1994 г., как отмечают западные

¹³⁹ Шакарянц С. Политика постсоветской России на Кавказе и ее приоритеты. АЦСиНИ: Ереван, 2001. С. 164.

¹⁴⁰ RFE/RL News Briefs, 13.09.1993.

исследователи, появились новые сведения о поставках танков из Украины в Азербайджан¹⁴¹. Уже без уведомления государств-участников ДОВСЕ, Баку закупил у Украины 12 самолетов МиГ-21, 4 Су-15, 2 Су-25, а также 100 танков Т-55. Весной 1994 г. в Азербайджан спецрейсами были доставлены запчасти к танкам Т-62. В 1995 г. Азербайджан получил авиабомбы с полуактивной системой лазерного наведения и противорадиолокационные ракеты класса «воздух-земля» Х-25 МЛ и Х-29. В 1996 г. в Азербайджан было доставлено 2600 ракет для реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21¹⁴². В 1996-1998 гг. Казахстан поставил в Азербайджан 8 истребителей МиГ-25. В 2000 г. Турция передала Азербайджану сторожевой корабль типа АВ-34, еще один сторожевой корабль был передан в 2001 г. Соединенными Штатами¹⁴³.

Кроме этого, в соответствии с азербайджано-турецким соглашением о военном сотрудничестве 1996 г., в Азербайджане на постоянной основе работает большая группа турецких военных советников, деятельность которых координируется турецким военным атташе. Военный представитель Турции на правах военного атташе действует и в Нахидже-ване. В 1995-1996 гг. из фондов министерства обороны Турции в Азербайджан были поставлены крупные партии полевого обмундирования и т.д. В 1996-1997 гг. турецкая фирма «Аселсан» экспортировала в Азербайджан войсковые средства связи, а в 1998 г. завершила подготовку специалистов по ремонту поставленной техники связи на сумму около 20 млн. долларов. Как

¹⁴¹ Anthony I., Wezeman P. D., Wezeman S. T. The Trade in Major Conventional Weapons // SIPRI Yearbook 1995: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press: Oxford, 1995. P.496.

¹⁴² Макиенко К. Серый рынок оружия и военной техники в государствах СНГ: тенденции и перспективы развития // Научные записки ПИР-Центра, №6. М., 1997. С.19.

¹⁴³ The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002. P.269.

¹⁴⁴ Чернявский С. И. Азербайджан и Турция — стратегическое партнерство // Независимый Азербайджан: новые ориентиры / Под ред. Кожокина Е. М. Т.2. РИСИ: М., 2000. С.186-187.

считается, это позволяет азербайджанской армии практически полностью перейти на использование западных систем связи¹⁴⁴. В конце 1990-х гг. в печати появились сообщения о намерениях министерства обороны Азербайджана закупить у Турции истребители F-16. Однако азербайджанское министерство обороны опровергло эти сообщения, впрочем, подтвердив, что командующий ВВС Азербайджана генерал-майор Р. Рзаев, которого турецкая пресса называет автором идеи закупки турецких самолетов, посетил в апреле 1998 г. Турцию по приглашению турецкой стороны¹⁴⁵.

Помимо того, в контексте азербайджано-турецкого военного сотрудничества надо указать также о фактах передачи Турцией Азербайджану вооружений советского производства бывшей армии ГДР, которые после объединения Германии с 1992 г. поставлялись ФРГ в Турцию. Как известно, в дополнение к так называемым *каскадным*¹⁴⁶ поставкам из Германии в Турцию, Анкаре было также передано вооружение из бывшей восточногерманской армии на сумму свыше 3 млрд. долларов. Учитывая, что в арсенале турецкой армии находится почти исключительно вооружение натовских стандартов, данное оружие, как отмечают эксперты, было предназначено для дальнейшей

¹⁴⁴ Чернявский С. И. Азербайджан и Турция — стратегическое партнерство // Независимый Азербайджан: новые ориентиры / Под ред. Кожокина Е. М. Т.2. РИСИ: М., 2000. С.186-187.

¹⁴⁵ Middle East Security Report (MESR), Issue 68, 08.04.1998.

¹⁴⁶ Имеются в виду безвозмездные поставки ведущими государствами НАТО своим партнерам по блоку (в основном Турции и Греции, а также в меньшей мере Норвегии, Испании и Португалии) избыточного количества военной техники, которое они должны были сократить по условиям ДОВСЕ. Как предполагалось ведущими странами НАТО, это являлось удобным способом передачи современных вооружений и военной техники своим партнерам по блоку, обладающим менее развитым военно-техническим потенциалом, вместо дорогостоящей процедуры по их утилизации. Однако в итоге Греция и особенно Турция, став в результате «каскадных» поставок крупнейшими в мире импортерами тяжелых вооружений в первой половине 1990-х гг., настолько увеличили свои военные потенциалы, что эксперты НАТО вскоре сами стали сомневаться в том, что подобный фактор действительно мог способствовать региональной стабильности. (См. подробнее также: SIPRI Yearbook 1994: World Armament and Disarmament. Oxford University Press: Oxford, 1994).

передачи Азербайджану или реэкспорта на «сером рынке» вооружений. В свое время первый канал германского телевидения сообщал о фактах экспорта вооружения и военной техники германского производства или принадлежавшего армии ГДР в зоны вооруженных конфликтов на территории СНГ. Речь шла, в первую очередь, о поставках вооружений в Азербайджан, куда они попали через Турцию¹⁴⁷. Особенно большое количество вооружения и военной техники бывшей восточногерманской армии, как свидетельствуют военные эксперты, были переданы Турцией частям азербайджанской армии, дислоцированным в Нахиджеване.

Кроме этого, были осуществлены совместные поставки Турцией и Израилем ПЗРК «Стингер» и некоторого другого вооружения Азербайджану еще в ходе военных действий в Нагорном Карабахе¹⁴⁸. В декабре 2001 г. в турецкой прессе появились сведения о достигнутых в Турции договоренностях между представителями военных ведомств Израиля и Азербайджана о возможности поставки Азербайджану 100 танков «Меркава» и около 30 боевых самолетов, которые, однако, пока еще не получили окончательного подтверждения¹⁴⁹.

Есть сведения о поставках Грузией нескольких штурмовиков Су-25, переоборудованных и модернизированных для нужд Азербайджана на Тбилисском авиационном заводе, а также ремонте на грузинских предприятиях танков и ББМ азербайджанской армии¹⁵⁰.

Азербайджан осуществляет также крупные закупки легкого и стрелкового оружия (ЛСО). Еще в 1991-1992 гг. турецкой стороной были осуществлены секретные операции по переброске в Азербайджан

оружия и военного обмундирования. В частности, за это время, в результате двух воздушных поставок, в Нахиджеван было доставлено около 5 тыс. автоматов, большое количество обмундирования и минометов¹⁵¹. В последующие годы закупки ЛСО Азербайджаном активно продолжались. Упомянуты также поставки в Азербайджан партий автоматического оружия из Грузии¹⁵².

Кроме этого, в последние годы появились новые сведения о поставках современных вооружений Азербайджану со стороны Украины, Турции и ряда других стран. Согласно официальным сведениям, приводимым в Регистре ООН по обычным вооружениям (UNROCA), в 2002 г. в Болгарии Азербайджаном было закуплено 36 130-мм орудий М-46, а в Украине 72 100-мм орудий МТ-12. Кроме этого, было закуплено определенное количество танков Т-72 в Словакии (1 шт.) и в Украине (3 шт.)¹⁵³. Однако наиболее дестабилизирующим для региональной безопасности фактом милитаризации Азербайджана следует считать поставку Украиной в 2004 г. 300-мм реактивной системы залпового огня 9А52 «Смерч», по своему поражающему воздействию вплотную примыкающей к категории оружия массового поражения, что подтверждено данными UNROCA¹⁵⁴.

Азербайджан осуществляет закупки вооружения даже в странах-членах Организации Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ), т. е. в государствах, которые фактически являются стратегическими союзниками Армении¹⁵⁵. Например, из Казахстана, наряду с другими

¹⁴⁷ Макиенко К. Серый рынок оружия и военной техники в государствах СНГ: тенденции и перспективы развития. С. 18-19.

¹⁴⁸ Минасян С. Израиль-Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2004. С. 78-79; Минасян С. Стратегическое сотрудничество Израиля и Турции в контексте проблем региональной безопасности // 21 Дар (XXI век), №2, Ереван, 2004. С. 108-109.

¹⁴⁹ Израиль-Турция-Азербайджан.. // Независимая газета, 04.12.2001.

¹⁵⁰ http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF.

¹⁵¹ Bhaty R., Bronson R. NATO's Mixed Signals in the Caucasus and Central Asia // Survival, Vol.42, №3, Autumn, 2000. P. 134.

¹⁵² Demetriou S. Politics from the Barrel of a Gun: Small Arms Proliferation and Conflict in the Republic of Georgia (1989-2001) // Small Arms Survey Occasional Paper №6. Saferworld: Geneva, November 2002. P. 13-14.

¹⁵³ Следует предполагать, что в действительности в Словакии и в Украине было закуплено большее количество танков Т-72, так как вряд ли сторонам экономически было бы выгодно продавать или закупать и далее транспортировать в Азербайджан лишь единичные экземпляры данной боевой техники.

¹⁵⁴ http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF.

видами вооружений, были поставлены современные истребители Су-27. Есть сведения и о масштабных поставках вооружения, военной техники, а также боеприпасов и запасных частей из России. Более того, министр обороны России С. Иванов в ходе визита в январе 2006 г. в Азербайджан особо отметил, что Москва готова продавать на паритетных началах (т. е. соизмеримо с поставками оружия своему партнеру по ОДКБ – Армении) вооружение и военную технику Азербайджану, «с учетом баланса сил в регионе и на коммерческой основе»¹⁵⁶.

6.2. Динамика постоянного увеличения военных расходов Азербайджаном и объема получаемой иностранной военной помощи

Долгосрочные тенденции в военных расходах или их внезапные изменения могут свидетельствовать о переменах в ходе осуществления военной деятельности любого государства и ее результатах. В этом плане анализ динамики роста военных расходов Азербайджана за весь период, прошедший после заключения им перемирия с НКР в мае 1994 г., однозначно свидетельствует о реваншистских намерениях азербайджанского руководства и его решимости вновь попытаться «решить» карабахскую проблему военным путем.

В то же время надо признать, что, при определении уровня военных расходов Азербайджана, отсутствие в достаточной мере достоверных и детализированных данных и источников не позволяет в точности оценить его реальные затраты на военные цели. Как правило, основными источниками по определению военных расходов государств являются:

1. Официальные данные, предоставляемые государственными органами (бюджетная документация, справочные и статистические издания министерств обороны и финансов), а также ответы правительственных ведомств на опросные листы о военных расходах, распространяемые международными

¹⁵⁶ Иванов: Москва готова продавать оружие Азербайджану и Армении // www.regnum.ru, 24.01.2006.

организациями (ООН, ОБСЕ и др.), авторитетными государственными или неправительственными исследовательскими и аналитическими институтами (SIPRI, IISS, ACDA и др.).

2. Международные статистические издания, выпускаемые международными организациями (IMF Government Financial Statistics Yearbook, IMF Country Report, UNDP Human Development Report, World Bank World Development Report и др.).
3. Данные исследовательских центров и институтов, специализированных журналов и т.д.
4. Сообщения авторитетных новостных агентств, периодических изданий, электронных СМИ.

При этом надо заметить, что некоторые проблемы, свойственные практически всем государствам с переходной экономикой (некомпетентность при подготовке и представлении бюджетной документации и статистической информации об основных экономических показателях, коррумпированность и наличие значительного «теневого сектора» в экономиках, и т.д.) создают дополнительные сложности в определении реальных военных расходов Азербайджана. Кроме этого, руководство Азербайджана сознательно предпринимает все меры для сокрытия, занижения или искажения данных о своих расходах на военные цели. Дополнительную сложность представляет и то, что Азербайджану (кроме бюджетных фондов и средств, получаемых в рамках иностранной военной финансовой помощи), свойственно использование в военных целях также и внебюджетных средств, которые не проходят через официальную статистику. К примеру, в августе 2002 г. в Азербайджане был создан фонд для поддержки вооруженных сил, рассчитанный на поступление средств, как от отдельных лиц, так и от частных и государственных организаций¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Azerbaijan Creates Charitable Fund to Support Armed Forces // RFE/RL Newswire, Vol.6, N.158, 22.08.2002.

Таблица 3. Военные расходы Азербайджана в 1992-2005 гг.
(млрд. манатов)¹⁵⁸

1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
0.8	7.9	85.6	248	305	353	376	435	494	-	608	680	899	1,480

Таблица 4. Показатели общих военных расходов Азербайджана в долларах США в 1992-2004 гг. (млн. долларов)^{159, 160}

1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
1181	949	583	330	338	379	406	514	573	[850]	[900]	[950]	[1,100]

Военные расходы Азербайджана, в период после заключения им перемирия с НКР и Арменией в 1994 г. в реальных ценах уже к 2002 г., увеличились практически в два раза. В 2002 г. официальный военный бюджет Азербайджана составил примерно 608 млн манатов,

¹⁵⁸ Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П. Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2000: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2001. С.288-289; Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П. Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2002: Вооружения, разоружение и международная безопасность. СИПРИ, ИМЭМО РАН: М., 2003. С.298-299.

¹⁵⁹ Показатели военных расходов в 1992-2000 гг., выраженных в постоянных ценах (по курсу 1998 г.) в долларах США, используются для сравнения тенденций изменения объема ресурсов, отвлекаемых на военные цели и для относительного сопоставления военных затрат государства за указанный временной период. Данные за 1992-2000 г. приводятся по: Шенс Э., Лозе-Вайнтрауб Е., Омитуган В., Штоленхейм П. Военные расходы // Ежегодник СИПРИ 2002. С.305.

¹⁶⁰ Военные расходы Азербайджана за 2001-2004 гг., указанные в квадратных скобках — [], рассчитаны по методике, применяемой Лондонским Международным Институтом Стратегических Исследований — IISS. Данные за 2001-2004 гг. приводятся по: The Military Balance 2001/2002. IISS: London, 2001; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003; The Military Balance 2005/2006. IISS: London, 2005.

почти в два раза превысив оборонные расходы Армении и несколько раз военный бюджет НКР¹⁶¹.

Как оценивают сами азербайджанские исследователи, военные расходы страны намного превосходят финансовые затраты по остальным статьям бюджета. «В настоящее время расходы на оборону в Азербайджане непрерывно растут. По официальным данным, в 1997 г. на оборону было выделено 74 млн долл., что составило 10% бюджета. В следующем году сумма расходов на оборону возросла до 79 млн долл., или 11% бюджета. На следующий год официально на оборону было выделено 99 млн долл. – почти 12% бюджета. В дальнейшем расходы на оборону росли: в 2000 году они увеличились до 101 млн долл., в 2001 году – 112 млн долл., или почти 13% бюджета, – это почти столько же, сколько было потрачено на социальное обеспечение, и половина расходов на образование. На 2002 год была заложена еще большая сумма – почти 126 млн долл. Заметим, что расходы на оборону колеблются в пределах 12-13% всего бюджета, что само по себе значительная сумма. Но, учитывая реалии современного Азербайджана, эти официальные цифры не вызывают доверия. Международный институт стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies) приводит более высокие цифры: 130 млн долл. в 1996 году, 193 млн долл. в 1998 году, 203 млн долл. в 1999 году и 217 млн долл. в 2000 году»¹⁶².

Активизация Азербайджаном процессов своей милитаризации ярко проявилась и в создании в декабре 2005 г. отдельного Министерства оборонной промышленности. С учетом того, что военно-промышленный комплекс Азербайджана пока недостаточно развит, данное ведомство, по признанию азербайджанских экспертов, скорее всего, в первую очередь, будет заниматься координацией массовых закупок вооружения и военной техники в других странах¹⁶³.

Что касается финансовой и технической помощи на военные цели, получаемой Азербайджаном от других стран, то основным партнером Баку в этой сфере является Анкара. В 1997 г. Азербайджан и Турция

¹⁶¹ New Allegations of Corruption within Azerbaijan's Defense Ministry // RFE/RL Caucasus Report, 04.02.2000.

¹⁶² Юнусов А. Указ. соч. С.68-69.

подписали протокол о сотрудничестве в области безопасности¹⁶⁴. Турция в 1999 г. предоставила Азербайджану 3,5 млн. долларов военной помощи для модернизации вооруженных сил. В 2001 г. Анкара выделила Баку на военные цели еще 3 млн. долларов, а в 2002 г. было подписано новое соглашение о военном сотрудничестве¹⁶⁵. Однако считается, что уровень реальной финансовой и военно-технической помощи Турции вооруженным силам Азербайджана намного больше. Как заявил в июле 2005 г., во время встречи с главой азербайджанского МИД Э. Мамедьяровым министр обороны Турции Вежди Кенуль, военная помощь Турции Азербайджану в целом составила более 170 млн. долларов¹⁶⁶.

Турция также осуществляет широкомасштабную помощь Азербайджану в обучении и тренировке его вооруженных сил, в том числе офицерского состава¹⁶⁷. Еще в период войны в Нагорном Карабахе турецкие инструкторы на территории Азербайджана участвовали в подготовке и обучении азербайджанских военных. Как отмечают американские эксперты, готовясь к наступлению зимой 1993-1994 гг. в Нагорном Карабахе, многие азербайджанские части прошли обучение под руководством офицеров войск специального назначения Турции¹⁶⁸, позднее некоторые азербайджанские военнослужащие даже принимали участие в составе частей турецких «коммандос» в операциях против курдских повстанцев на юго-востоке Турции¹⁶⁹. Созданная в 1999 г. Военная академия Азербайджана фактически является своеобразным «филиалом» Академии национальной безопасности Турции, так как

¹⁶⁴ Middle East Security Report (MESR), Vol.1, №.43, 05.11.1997.

¹⁶⁵ Eaton M. Major Trends in Military Expenditure and Arms Acquisitions by the States of the Caspian Region // The Security of the Caspian Sea Region / Ed. Chuftrin G. SIPRI: Oxford University Press, 2001. P. 92-93.

¹⁶⁶ Военная помощь Турции Азербайджану составляет 170 миллионов долларов // РИА «Новости», 22.07.2005.

¹⁶⁷ Turkey to Maintain Military Aid to Azerbaijan // Turkish Daily News, 25.09.2002.

¹⁶⁸ Sray J. E. Turkish SOF Train Azerbaijani Forces // FMSO Publications, FMSO: Fort Leavenworth, January 1994.

¹⁶⁹ Howard G. E. NATO and the Caucasus: The Caspian Axis // NATO After Enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces / Ed. Blank S. J. SSI: Carlisle, 1998. P.174.

значительное количество преподавателей – турецкие офицеры, а учебные программы составлены на основе турецких военных стандартов.

Турецкая жандармерия осуществляет кураторство над внутренними войсками Азербайджана, готовит кадры и осуществляет масштабную материально-техническую помощь. По признанию командующего Внутренними войсками МВД Азербайджана генерал-лейтенанта Закира Гасанова, с 1997 г. турецкие силы жандармерии выделили ВВ Азербайджана около 7 млн. долларов, из которых порядка 3,5 млн. было потрачено на строительство учебного центра «Гала». Кроме этого, около 100 военнослужащих ВВ Азербайджана прошли обучение в Турции, причем особое внимание уделяется подготовке офицеров частей специального назначения. Для этих целей в настоящее время в Турции обучается около 20 азербайджанских офицеров ВВ¹⁷⁰.

Анкара, являясь как бы «куратором» по вовлечению Азербайджана в структуры НАТО, взяла на себя и финансирование участия вооруженных сил этой страны в различных программах и мероприятиях альянса, в том числе миротворческих. 1 сентября 1999 г. в составе турецкого батальона в Косово был отправлен азербайджанский взвод в количестве 34 солдат. Все расходы взяла на себя турецкая сторона, в размере 340 тыс. долларов ежегодно¹⁷¹.

В рамках турецких программ в 2005 г. ожидалось прибытие в Азербайджан группы турецких офицеров, которые должны побывать в министерстве обороны, Государственной службе специальной охраны и во внутренних войсках, ознакомиться с проводимой в этих учреждениях работой и внести предложения. По данным азербайджанских СМИ, в ближайшее время ожидается подписание с Турцией нового договора по активизации технического обеспечения азербайджанских вооруженных сил. Согласно договору, Турция окажет помощь в техническом обеспечении внутренних войск, Государственной службы специальной охраны и ВМС Азербайджана. Одновременно Турция намерена

¹⁷⁰ Мамедов Д. «Цветной революции» в Азербайджане не будет // Военно-промышленный курьер, № 24 (91), 06-12.06.2005.

¹⁷¹ ИТАР-ТАСС, 01.09.1999.

содействовать обновлению арсенала войск ПВО Азербайджана. Турецкая сторона предложила помощь в строительстве нового военного аэродрома в Нахиджеване¹⁷². Кроме того, в настоящее время турецкими военными специалистами разрабатывается масштабная программа, предусматривающая закупку для укомплектования танковых рот механизированных бригад азербайджанской армии дополнительно до 150 танков Т-72 и Т-80.

Что касается финансовой помощи со стороны Соединенных Штатов, то согласно 907-й поправке к «Акту о поддержке свободы» (*Freedom Supporting Act*), принятой конгрессом США в 1993 г. и запрещающей оказание помощи Баку из-за блокады Азербайджаном Армении, Вашингтон не мог оказывать прямую военную поддержку этой республики. Лишь после событий 11 сентября 2001 г., на фоне «создания международной антитеррористической коалиции», данная поправка была приостановлена и американская администрация смогла выделить прямую финансовую помощь Азербайджану (см. таблицу 5). Военная помощь Азербайджану осуществляется в рамках следующих программ: FMF (*Foreign Military Financing*), FOESF (*Foreign Operations Emergency Supplemental Funding*, – осуществляется пока еще только в Грузии, но возможно будет распространена и на Азербайджан), IMET (*International Military Education and Training*). Кроме этого, после 11 сентября 2001 г. Азербайджан также получает финансовую помощь Вашингтона по программе борьбы с терроризмом и распространением оружия массового поражения (*Nonproliferation, Anti-terrorism, Demining and Related Programs – NADR*). По этой программе Азербайджан получил 3 млн долларов в 2002 г. и 3,23 млн долларов в 2003 г.¹⁷³

Предоставляемая Вашингтоном Азербайджану военная помощь имеет направленность не только на материально-техническое содействие министерству обороны этой страны, но и, в рамках «борьбы с международным терроризмом», в значительной мере также предусматривает техническое оснащение частей азербайджанских

¹⁷² Турция поможет вооруженным силам Азербайджана // www.regnum.ru, 20.05.2005.

¹⁷³ www.fas.org.

внутренних войск, пограничных и таможенных органов, в том числе для усиления контроля над морскими рубежами этой страны на Каспии. Вместе с тем, Соединенные Штаты помогают Азербайджану в усилении возможностей страны в осуществлении контроля над своим воздушным пространством, в том числе путем обмена данными, сопряженными с системами ПВО НАТО, а также модернизации азербайджанских аэродромов в соответствии с натовскими стандартами. Однако в этом вопросе, как отмечают западные эксперты, США не могут обойтись без помощи структур Североатлантического альянса¹⁷⁴. Развитие событий показывает, что в конечном итоге модернизированные по западным стандартам азербайджанские аэродромы станут прообразами так называемых «мобильных средств развертывания» или, проще говоря, военными базами нового типа, которыми США стремится окружить весь юг Евразии и прилегающие регионы. Главным отличием данных объектов на территории Азербайджана от стандартных военных баз периода «холодной войны» станет то, что в мирное время на них будет находиться лишь очень ограниченный технический персонал, но в случае необходимости в самые кратчайшие сроки туда могут быть переброшены мобильные силы американской армии с континентальной части США или других регионов мира, способные вести продолжительные боевые действия. Таким образом, путем предоставления военной помощи Азербайджану, Вашингтон одновременно создает условия для своего постоянного военного присутствия в этой стране, пусть и в несколько ограниченных масштабах. Однако, с другой стороны, модернизация этих аэродромов на американские деньги и по натовским стандартам явилась хотя и «косвенной», но весьма существенной помощью вооруженным силам Азербайджана, что при необходимости позволит Баку более эффективно использовать их в случае возобновления конфликта в Нагорном Карабахе. По данным азербайджанских экспертов, в этих целях и на средства США модернизированы 7 азербайджанских военных аэродромов.

¹⁷⁴ О "Malley W. D., McDermott R. N. NATO's Opportunity to Build Regional Stability in the South Caucasus // *Central Asia Caucasus Analyst*, Vol.5, N.10, 19 May 2004.

Аналогичное значение (т. е. возможность использования в случае возобновления военных действий в Нагорном Карабахе) может иметь предоставляемая правительством США некоторым государствам Каспийского региона (в первую очередь Азербайджану) помощь в создании так называемой «Каспийской стражи» (Caspian Guard) и строительство двух американских РЛС (в Хызы и в Астаре) на территории Азербайджана. По имеющейся информации, США в ближайшие 6 лет планируют затратить на эти цели порядка 130 млн долларов. Как известно, первоначально Caspian Guard замышлялась Пентагоном для охраны месторождений каспийской нефти и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БДТ). Эти подразделения должны были состоять из азербайджанских, грузинских и турецких военнослужащих. Теперь же выясняется, что на деньги программы «Каспийская стража» предполагается создать в Азербайджане также командные пункты и другую военную инфраструктуру, необходимую для разведки и мониторинга региона. Естественно, что эти мероприятия самым прямым образом отразятся на существующем военном балансе между НКР и Азербайджаном.

Таблица 5. Финансовая помощь США Азербайджану на военные нужды, по программам, в долларах США¹⁷⁵

7	2002	2003	2004
IMET	377.000	750.000	900.000
FMF	4.000.000	3.000.000	2.500.000

Со своей стороны, Россия также, кроме прямых коммерческих продаж вооружения и военной техники Азербайджану, осуществляет весьма ощутимую помощь и техническое содействие вооруженным силам этой страны. Например, одним из условий достигнутого в 2002 г. соглашения между Россией и Азербайджаном о статусе Габалинской РЛС,

¹⁷⁵ Garcia V., Stohl R. U. S. Arms Sales to Azerbaijan, U. S. Arms Sales to Armenia // www.cdi.org, 21.03.2003; Foreign Military Training Report // www.fas.org/asmp/campaigns/training/.

была готовность Москвы оказать военное содействие Азербайджану, в частности, в модернизации его систем ПВО и авиации, обучению в РФ некоторых категорий азербайджанских военнослужащих и предоставлению услуг по ремонту вооружения и военной техники¹⁷⁶. Определенное военно-техническое содействие (например, поставка боеприпасов и запасных частей) оказывает Москва Баку и в рамках некоторых имеющихся механизмов и структур военной интеграции СНГ.

6.3. Нарушение Азербайджаном международных режимов по контролю над вооружениями и военной деятельностью

Вопрос изучения и анализа проблем контроля над вооружениями в «богатом» конфликтами регионе Южного Кавказа, сталкивается с рядом трудностей и ошибок, во многом связанных с тем, что эксперты часто абстрагируются от реальности или отходят от профессионального и беспристрастного исследования. Имеющийся мировой опыт режимов и механизмов в сфере контроля над вооружениями является во многом наследием биполярной системы и приспособлен к условиям противостояния сверхдержав, а также военно-политических блоков типа Организации Варшавского Договора (ОВД) и НАТО периода «холодной войны». В отличие от этого, региональные режимы контроля над вооружениями пока еще сравнительно плохо разработаны и недействительны. Однако, во всех регионах с действующими, потенциальными или латентными межгосударственными и этническими конфликтами режимы контроля над конвенциональными вооружениями все еще несовершенны и сталкиваются с множеством трудностей. За исключением Мер укрепления доверия и безопасности (МДБ – CSBM), периодических инспекций и других мероприятий, предусмотренных ДОВСЕ или осуществляемых в рамках ОБСЕ, на Южном Кавказе практически не существует действенных механизмов по контролю или ограничению основных видов конвенциональных вооружений. Делаются

¹⁷⁶ Коротченко И. Определен статус Габалинской РЛС // Независимое военное обозрение, 08.02.2002.

только первые шаги по установлению режимов контроля над распространением легкого и стрелкового оружия.

По оценкам экспертов, одним из ключевых элементов комплексной проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе является вопрос определения количества вооружений и военной техники, поставленных странам региона, реально используемых в зонах вооруженных конфликтов. Вопрос находится в тесной связи с проблемой так называемых «серых зон», на территории которых странами региона не применяются, скрываются или искажаются положения ДОВСЕ и данные о наличии вооружений. Таковыми являются государства Балтии, не подписавшие и не присоединившиеся к Договору, а также «непризнанные государства» Южного Кавказа и примыкающие к ним приграничные районы Грузии и Азербайджана. К примеру, в течение всех последних лет наблюдается странная картина с количеством основных видов вооружений, которые декларируются Азербайджаном в ежегодных докладах, предусмотренных ДОВСЕ. Если в первые годы после завершения военных действий в Нагорном Карабахе количество декларируемых Азербайджаном танков, БМ и артиллерийских систем намного превышали его квоты по максимально разрешенным уровням, то в последние годы Баку декларирует ровно столько, сколько ему разрешено иметь, согласно Протоколу о национальных предельных уровнях обычных вооружений и техники, ограничиваемых ДОВСЕ (см. таблицу 6), не производя при этом никаких сокращений военной техники. Таким образом, есть все основания утверждать, что Азербайджан в реальности значительно превышает количество Ограничиваемых договором вооружений и техники (ОДВТ).

Как признают сами азербайджанские исследователи: «Так как это соглашение (ДОВСЕ – прим. авторов.) устанавливает строгие ограничения на максимальное количество военнослужащих, вооружения и военной техники Азербайджана, ему приходится скрывать реальные цифры»¹⁷⁷. Азербайджан это увязывает с невозможностью предоставлять информацию о вооружении подразделений своей армии, дислоцированных в прилегающих к НКР районах¹⁷⁸. Кроме того, для соответствия

¹⁷⁷Юнусов А. Указ. соч. С.69.

количества БМ в регулярных войсках Азербайджана национальным предельным уровням (НПУ) по ДОВСЕ, ограничивающим их численность 220 единицами, значительная их часть (почти 200 единиц) была передана из состава войск министерства обороны внутренним и пограничным войскам страны.

Таблица 6. Количество декларированных основных видов обычных вооружений в 1992-2003 гг. и национальные предельные уровни (в скобках) Азербайджана согласно положениям ДОВСЕ и Адаптированного ДОВСЕ¹⁷⁹

Год	Танки (220)	БМ (220)	Арт. системы (285)	Боевые самолеты (100)	Ударные вертолеты (50)
1992	134	-	126	15	9
1993	278	338	294	50	6
1994	279	822	350	48	23
1995	285	835	343	58	18
1996	300	580	302	46	18
1998	270	361	301	37	15
1999	262	331	303	48	15
2000	220	490	282	50	15
2003	220	516	282	48	15
2004	220	516	282	48	15
2005	220	595	270	47	15

Тем самым, в реальности, уровень милитаризации нынешнего Азербайджана достиг такого уровня, что, по словам начальника Главного штаба Вооруженных сил Армении генерал-полковника М. Арутюняна, у Азербайджана в настоящее время в 1,5-2 раза больше танков и БМ, в 2-2,5 раза больше артиллерийских систем и т.д. Естественно, что в ситуации, когда международное сообщество не может выдвинуть реальных механизмов противодействия усиленной милитаризации Азербайджана в нарушение всех норм и процедур по контролю над

¹⁷⁸Lachowski Z. Arms Control in the Caucasus // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.34-36.

¹⁷⁹См. подробнее: The Military Balance (1992/1993, 1994/1995, 1996/1997, 1998/1999, 2000/2001, 2002/2003, 2004/2005, 2005/2006); SIPRI Yearbook (1996, 1998, 2000, 2002, 2003); Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia.

вооружениями¹⁸⁰, НКР вынуждена сама каким-то образом компенсировать складывающуюся неравномерность в военных потенциалах сторон, учитывая несоизмеримость их социально-экономических, демографических и иных показателей.

Более того, с целью пересмотреть ныне действующий формат ДОВСЕ, азербайджанская сторона пытается аргументировать необходимость увеличения своих национальных (НПУ) и территориальных (ТПУ) предельных уровней вооружения, ограничиваемых ДОВСЕ, а также их нынешнее превышение по основным трем категориям (танки, БМ и артиллерийские системы). К примеру, они ссылаются на то, что численность населения и площадь территории Азербайджана значительно превосходят аналогичные показатели остальных, так называемых, «малых государств» – членов ДОВСЕ, а эти показатели являлись важнейшими при определении предельных уровней сухопутных вооружений (танки, БМ и артиллерийские системы). В результате, в ведущих военно-академических изданиях НАТО, азербайджанские военные эксперты указывают, что имеющиеся квоты Азербайджана по этим трем категориям вооружений должны быть значительно увеличены. Так, при использовании выводимого азербайджанскими экспертами так называемого «усредненного коэффициента» единицы сухопутных видов вооружений (танк, БМ) на тысячу кв. км («территориальный параметр») или на миллион населения («демографический параметр»), получается, что предельные уровни вооружений для Азербайджана по ДОВСЕ должны быть увеличены до 727 танков и 1030 БМ (соответственно по «территориальному параметру») или 607 танков и 870 БМ (соответственно по «демографическому параметру»)¹⁸¹.

Таким образом, можно утверждать, что азербайджанская сторона предпринимает очень серьезные попытки легитимизировать нарушения со своей стороны ДОВСЕ и действующего европейского режима контроля над обычными вооружениями, придав законность своим бесконтрольным закупкам новых видов ВВТ и усиленной милитаризации.

¹⁸⁰ Британские эксперты призывают считаться с новыми реалиями в Нагорном Карабахе // <http://www.panarmenian.net/news/rus/?nid=15516>.

¹⁸¹ См. подробнее: Aliyev Y. Arms Control Process in Transcaucasia // NATO School, Polaris Quarterly, Vol. 1, Issue 2, Summer 2004. P.45-46.

ГЛАВА VII ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ НАРОДА НАГОРНОГО КАРАБАХА

Эксперты, в той или иной степени серьезно занимающиеся карабахским конфликтом, давно уже уяснили себе, что любые решения этой проблемы, и тем более перспективы будущей постконфликтной архитектуры региональной безопасности Южного Кавказа, результативно могут быть найдены исключительно в политико-правовой сфере. Наряду с этим, правовая составляющая разрешения любого конфликта, и карабахский не является исключением, всегда страдает определенной стереотипностью и консервативностью, и эффективна только тогда, когда используется не для обоснования или оправдания существовавшей до конфликта ситуации, а для фиксации уже достигнутых политических реалий. Это отнюдь не означает, что политическая составляющая должна входить в противоречие с правовой. Наоборот, она в определенной степени должна опираться на международно-правовую составляющую, особенно в сфере защиты прав человека и тех категорий лиц, которые в максимальной степени пострадали в ходе конфликта и военной агрессии, развязанной Азербайджаном.

При этом если принять то положение (разделяемое большинством экспертов-правоведов), что субъектами международного права являются, в первую очередь, государства, надо вместе с тем признать, что наиболее важные исторические и политические события, способствующие возникновению «новых» или гибели «старых» государств, происходят вне правового поля и являются внешними по отношению к нему. Если подойти к вопросу с иной точки зрения, то можно предположить, что эти исторические и политические события и реальности и порождают новый правовой порядок. Более того, учитывая мнение ряда исследователей, утверждающих, что появление и исчезновение государств не представляет собой события метаправового (переходно-правового) характера, а также допуская правомерность теории, согласно которой признание того или иного

государства со стороны других есть акт скорее политический, нежели юридический, или, во всяком случае, не образующий элементов права, то «юридическое существование нового государства зависит не от признания его другими государствами, а от объективного выполнения некоторых условий, предписываемых международным правом государству, могущему быть признанным»¹⁸². Таким образом, исходя из вышеуказанной международно-правовой логики и проецируя ее на реалии Южного Кавказа, очевидно, что важнейшим фактором, квалифицирующим юридическую (и тем более политическую) состоятельность Нагорно-Кара-бахской Республики является ее соответствие целому ряду показателей, являющихся неотъемлемыми атрибутами любого государства.

Вместе с тем, надо отметить, что наряду с полным соответствием НКР всем этим атрибутам государственности, республика играет также роль важнейшего, даже системообразующего политического фактора безопасности и стабильности Южного Кавказа. Тот факт, что в традиционном международно-правовом поле НКР пока еще не признана, вовсе не означает, что это может каким-то образом отразиться на ее физическом «выживании» и приуменьшить роль, которую она играет в современной архитектуре региональной безопасности. Согласно мнению одного из известных западных экспертов, НКР «играет долгую игру, в которой не проиграть – означает выиграть»¹⁸³, и, несмотря на отсутствие международного признания, является ключевым политическим игроком в регионе. Этот процесс необратим, и реакция международного сообщества, в первую очередь ряда ведущих региональных и внерегиональных держав, показывает, что они сами заинтересованы в становлении НКР как фактора безопасности. Причем, этот процесс отнюдь не увязывается с необходимостью чрезмерного форсирования окончательного урегулирования всей карабахской проблемы, так как есть вполне четкое представление о возможных негативных последствиях такого ускоренного урегулирования.

¹⁸² Арон Р. Мир и война между народами. М., 2000. С.161-162.

¹⁸³ Lynch D. Separatist States and Post-Soviet Conflicts // International Affairs, Vol.78, №4, 2002. P.848.

Нынешняя Азербайджанская Республика не является правопреемницей Азербайджанской ССР и поэтому она не может претендовать в абсолютном, не терпящем никакого контраргумента смысле на всю территорию бывшей Аз. ССР. Таким контраргументом в правовом смысле выступает «эффективный контроль» НКР (с учетом правовой безукоризненности самого факта создания республики на основе референдума от 10 декабря 1991 г.) над теми своими историческими территориями, над которыми ни Азербайджанская Демократическая Республика (АДР) «образца 1918-1920 гг.», ни Азербайджанская Республика «образца 1990-х-2000-х гг.» никогда такого контроля не осуществляли, равно как и не имели тех легитимно установленных или признанных международным сообществом границ, на которые в настоящее время предъявляет претензии руководство Азербайджана. В частности, напомним, что образованная в 1918 г. на волне турецкой агрессии в Закавказье и впервые появившаяся на политической карте АДР предъявила необоснованные территориальные претензии ко всем соседним государствам на территории от Баку до Батуми, представив в 1919 г. в Лигу наций соответствующий документ. Однако Лига наций не посчитала эти претензии АДР законными (что явилось главной причиной отказа Лиги де-юре признать АДР) и данное государство покинуло политическую карту мира без международно признанных и легитимных границ. Азербайджанская Республика, провозглашенная в 1991 г., фактически вернулась к правовым реалиям 1918-1920 гг., тем самым став правопреемницей государства, не имевшего международно признанных границ, и соответственно, каких-либо прав на территории, ныне находящиеся под юрисдикцией НКР. Более того, даже принятие Азербайджана в ООН, ОБСЕ и ряд других международных организаций (равно как и остальных постсоветских государств) явилось следствием инерции международной правосубъектности СССР и не предполагало какого-то признания этими организациями тех границ и территорий, на которые сейчас предъявляет права официальный Баку.

Вместе с тем, этнические чистки, изгнание армянского населения бывшей Аз. ССР, а затем прямая агрессия Азербайджана против народа

НКР, стремящегося реализовать свое законное право на построение собственного государства, также привели к определенным правовым и политическим последствиям.

Правовые последствия полного изгнания армянского населения с территорий, на которых ныне осуществляется государственно-правовой суверенитет АР (внутренняя агрессия) и последовавших за этим действий по планированию, подготовке, развязыванию и осуществлению открытых военных действий против НКР в нарушение норм международного гуманитарного и, в целом, международного права (внешняя агрессия), с очевидностью свидетельствуют в пользу первоочередной необходимости восстановления в своих законных правах лиц, в наибольшей степени пострадавших от указанных последствий. От внутренней агрессии Азербайджана пострадали лица, пребывающие ныне в неопределенном правовом положении, тяжелом социально-экономическом состоянии и лишены правовых средств защиты своих нарушенных прав и свобод. Находясь за пределами территории бывшей Аз. ССР, они, тем не менее, имеют основанное на международных принципах и нормах право на возвращение в места своего изгнания, в условиях безопасности, с возмещением понесенного ими материального ущерба и восстанавливаемости в своих личных, политических и социально-экономических правах и свободах. Возвращение с обеспечением всех указанных условий в объективных реалиях нынешней позиции Азербайджана по отношению к своим бывшим гражданам возможно, осуществимо и эффективно по всем параметрам (безопасность, политико-правовая восстанавливаемость статуса, социально-экономическая поддержка со стороны государства и т.д.) на территориях нынешнего осуществления государственно-правового суверенитета НКР. Таким образом, международно-правовая ответственность АР за осуществленную на территориях ее нынешней суверенности внутреннюю агрессию будет иметь материальную наполняемость в виде не препятствования осуществлению мероприятий по возвращению изгнанных армян на данные территории, предоставлению гарантий по возобновлению агрессивных действий

по отношению к данным лицам и выплате компенсаций за оставленное на ее территории имущество изгнанных лиц, возвращающихся на территорию бывшей Аз. ССР, где ими была брошена практически вся нажитая движимая и недвижимая собственность.

Налицо «мягкая» международно-правовая ответственность АР, ибо от нее требуется лишь предоставление гарантий безопасного проживания на находящихся под юрисдикцией НКР территориях возвращающихся лиц и выплате им определенной компенсации. Впрочем, очевидно, что основная тяжесть решения вопросов и соответствующая ей ответственность по организации, реализации и эффективной интеграции возвращающихся лиц ляжет на государственные органы НКР. Не имея абсолютно никаких встречных шагов со стороны властей АР в вопросе совместных усилий по восстанавливаемости прав изгнанных лиц, преодолению их бедственного социально-экономического положения, улучшению их материального положения и созданию условий для их нормальной жизнедеятельности, власти НКР должны взять на себя основной груз по устранению продолжающейся несправедливости в отношении данной категории лиц. Это тем более важно и закономерно, поскольку формальным поводом для старта этнических чисток армян по всему Азербайджану стало движение армян НКАО в защиту своих попранных прав. За независимость НКР заплатили своими жизнями и имуществом тысячи армян Азербайджана, что накладывает весомые морально-правовые обязательства на НКР по отношению к этим людям.

Реституция со стороны АР может иметь «пассивный» характер, что подразумевает ее «непротивленческую» позицию по отношению к возвращению изгнанных лиц на те территории, где по суждению главной ответственной стороны за осуществление возвращения, расселения и эффективной интеграции в лице НКР могут быть обеспечены условия для нормальной жизнедеятельности переселяющихся. Произойдет своеобразный «взаимочет» требований сторон конфликта – АР получит возможность понести мягкую международно-правовую ответственность в виде действий гарантирующего характера (не

требующих с ее стороны крупных компенсационно-материальных выплат), а также посильного, но вместе с тем обязательного участия в обустройстве переселяющихся лиц, а НКР, возможно, откажется от требования полного возмещения ущерба со стороны АР за осуществленную последней против нее внешнюю агрессию.

Международно-правовая ответственность Аз. ССР за внутреннюю агрессию по отношению к армянам, проживавшим на территории этой советской республики и АР за внешнюю агрессию по отношению к народу НКР по доброй воле последней может быть сведена к: 1) предоставлению со стороны нынешних и последующих властей АР гарантий по невозобновлению, неосуществлению и непоощрению любых действий, так или иначе отрицающих право армянского населения бывшей Аз. ССР на создание собственного демократического государства; 2) не препятствованию возвращению, расселению и интеграции переселяющихся лиц на те территории, где власти НКР готовы взять на себя главную ответственность за обустройство возвращающихся на территории бывшей Аз. ССР лиц; 3) предоставление в пределах имеющихся возможностей, но в обязательном порядке материальных средств и финансовых ресурсов для обустройства возвращающихся лиц, что будет расцениваться как определенная компенсационная мера (в виде репарации¹⁸⁴ и реституции¹⁸⁵) со стороны АР за оставленное на ее территории в период существования Аз. ССР имущество изгнанного армянского населения, которое на тот момент имело республиканское гражданство Аз. ССР и, соответственно, не подвергнувшись изгнанию, могло бы получить статус гражданства АР; 4) не препятствование выражению воли возвра-

¹⁸⁴ Репарация (от лат. *reparatio* — восстановление), возмещение государством в силу мирного договора или иных международных актов ущерба, причиненного им государству (государствам), подвергнувшемуся нападению. Объем и характер репараций должны определяться в соответствии с нанесенным материальным ущербом (принцип соразмерности).

Цель чрезвычайных репараций состоит не только в возмещении материального ущерба, но и в том, чтобы исключить факторы, способствовавшие совершению агрессии и других международных преступлений. Репарации могут иметь место в форме реституции.

щающегося населения в вопросе выбора своего политико-правового статуса, связывающего его с определенным государством (выбор гражданства); 5) не использование в дальнейшем каких-либо действий, могущих поставить под сомнение обязательность вовлечения НКР во все вопросы регионального характера, по всем параметрам политического, социально-экономического, гуманитарного развития, недопущение действий, направленных на изоляцию НКР и дружественных ей стран от равноправного, взаимовыгодного и мирного участия в тех проектах, в которых они заинтересованы и в которых без их участия невозможно обеспечить необходимый уровень эффективности осуществляемых проектов, в какой бы сфере они не имели место — от военно-политического сотрудничества до экономического взаимодействия.

В случае невосприимчивости АР к указанной мягкой объективации ее международно-правовой ответственности, НКР может оставить за собой право на более жесткую позицию, вплоть до своего рода репрессалий¹⁸⁶ в отношении Азербайджана, ссылаясь на следующую международную политико-правовую аргументацию. В современном международном праве важным видом уступки территории является территориальное изменение в результате лишения агрессора части его территории, если эта территория систематически использовалась в качестве удобного плацдарма для нападения на прилегающие

¹⁸⁵ Реституция — восстановление положения, которое существовало до совершения противоправного деяния. По ст. 43 «Статей об ответственности», потерпевшее государство вправе получить от государства-нарушителя реституцию. Она может выражаться в возвращении неправомерно захваченного имущества. Потерпевшее государство вправе получить от совершившего международное правонарушение государства компенсацию за ущерб, причиненный таким деянием, когда ущерб не покрывается «реституцией в натуре». По ст. 44 «Статей об ответственности» компенсация охватывает любой экономически оцененный ущерб, понесенный потерпевшим государством, и может включать проценты и упущенную выгоду. Компенсация означает репарацию в форме выплаты денег в качестве возмещения причиненный вред.

¹⁸⁶ Репрессалии (от лат. *reprehendo* — удерживаю, останавливаю, порицаю), принудительные меры, которые ограничивают права другого государства, охраняемые международным правом, в ответ на правонарушение. Заключаются в применении каким-либо государством индивидуальных санкций в ответ на незаконные действия другого государства с целью побудить последнее к возмещению ущерба или к воздержанию от правонарушений в будущем.

государства. Подобные изменения предстают как форма ответственности государства за тягчайшее международное преступление – агрессию, как мера, направленная против ее повторения. Данное изменение в международно-правовой практике называется адьюдикацией – присуждением территории по решению арбитража или международного суда. Адьюдикация является правомерным способом приобретения территории, так как должно предполагать, что государства имеют достаточные правовые основания на владение данной оспариваемой территорией¹⁸⁷. Ярким историко-правовым прецедентом адьюдикации служит решение стран антигитлеровской коалиции, когда на основании Потсдамской декларации 1945 г. была ликвидирована бывшая территория фашистской Германии – Восточная Пруссия, чтобы она «никогда не угрожала своим соседям»¹⁸⁸. Тем самым, ответственность государства-агрессора по современному международному праву включает и такие меры в отношении агрессора, «которые могут выражаться, в частности, в отторжении части его территории с целью предотвращения агрессии в будущем». В случае с Азербайджаном понятие адьюдикация действует в ее неполном международно-правовом смысле, так как АР не является правопреемницей Аз. ССР и уже не может претендовать на всю ее бывшую территорию, в том числе на районы, которые активно использовались в ходе агрессии против народа Нагорного Карабаха и на которые в настоящее время распространяется юрисдикция НКР.

Политическая ответственность Азербайджана за агрессию против народа НКР, а также необходимость достижения долговременного мира и формирования стабильной системы региональной безопасности Южного Кавказа подразумевают также создание действенных политических и военно-политических механизмов и гарантий урегулирования карабахского конфликта. От того, насколько эти механизмы реалистичны и реализуемы, причем не только в контексте краткосрочного урегулирования карабахского конфликта, но и с точки

¹⁸⁷ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. М., 2002.

¹⁸⁸ Тегеран - Ялта - Потсдам. Сборник документов. М., 1971. С.386.

зрения становления новой системы безопасности Южного Кавказа, зависят перспективы долгосрочного мира в регионе.

В этом плане приходится констатировать, что в этой сфере имеющиеся ресурсы международных организаций, в той или иной степени вовлеченных в карабахский мирный процесс, недостаточны, равно как и сомнительна сама возможность действенного функционирования и «сопряжения» интересов всех этих организаций в нашем регионе, тем более в вопросах безопасности. Рассматривая ключевой, с нашей точки зрения, аспект нахождения механизма снижения инициируемой Баку милитаризации в зоне армяно-азербайджанского противостояния, в контексте любого варианта урегулирования карабахского конфликта, следует отметить, что, несмотря на все декларативные заявления о вовлеченности различных международных и военно-политических организаций в мирный процесс, все они до сих пор имеют лишь один действующий механизм по контролю над вооружениями и военной деятельностью, который можно использовать для снижения милитаризации государств Южного Кавказа. Этим механизмом является Договор об обычных вооруженных силах в Европе и сопряженные с ДОВСЕ Меры укрепления доверия и безопасности, периодические инспекции и другие мероприятия, предусмотренные или осуществляемые в рамках ОБСЕ. Несерьезно предполагать, что возможно эксклюзивное создание иного механизма по Контролю над вооружениями и снижению милитаризации для обеспечения мирного процесса в Нагорном Карабахе. Но в этих условиях приходится констатировать, что ныне действующий в Европе (и созданный с большим трудом в течение предшествующих трех десятилетий) режим контроля над обычными вооружениями переживает серьезнейший кризис. Даже адаптация ДОВСЕ на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. не добавила эффективности этому механизму. В реальности, Адаптированный ДОВСЕ не только не работает, но и пока не ратифицирован ведущими западными странами, туда не входят даже некоторые нынешние члены НАТО, а военно-политическое руководство России в последние годы уже не раз на самом

высоком уровне даже заявляло о возможном выходе из него. Более того, если называть вещи своими именами, ни европейское, ни мировое сообщество так и не смогли создать реального механизма по контролю и ограничению вооружений, причем не только обычных. Кризис переживает не только ДОВСЕ, но даже режимы контроля над оружием массового поражения, что подтверждается фактами дальнейшего распространения ОМП в Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате, как указано выше (в **Главе IV** и **Главе VI** данной работы), возникла ситуация, когда Азербайджан уже 15 лет нарушает ДОВСЕ, по крайней мере по трем категориям в 2-2,5 раза превышая свои национальные предельные уровни наличия вооружений и военной техники, мировое сообщество молчит (несмотря на осведомленность по реальному положению дел), а европейское экспертное сообщество не решается даже указывать цифры имеющихся в арсенале Баку ВВТ, чтобы окончательно не дискредитировать и «продлить жизнь» пока еще долго безальтернативному ДОВСЕ. В этом контексте видна вся несостоятельность такого механизма для контроля над снижением милитаризации Азербайджана.

Другим важным аспектом военно-политического блока является анализ возможности введения в зону конфликта миротворческих контингентов, как гарантов невозобновления военных действий. Но надо отметить, что мировая практика последних 50 лет показывает, что миротворцы, как политический инструмент для урегулирования вооруженных конфликтов эффективны исключительно лишь в двух ситуациях. Если стороны конфликта уже достигли реального баланса сил и считают конфликт окончательно исчерпанным, или же если одна из сторон по итогам конфликта достигла настолько ощутимого перевеса (как например албанцы в Косово в 1999 г.), что миротворцы нужны лишь для придания легитимности создавшейся ситуации в зоне конфликта. Иначе наличие в зоне конфликта любых контингентов миротворцев не дает гарантий неповторения трагедий, как это случилось например в Сребренице, когда батальон голландских миротворцев не смог предотвратить гибель тысяч людей. Или

последний случай в косовской Митровице в марте 2004 г., когда наличие многочисленного контингента KFOR не предотвратило массовые столкновения сербов и албанцев, приведшие к новым этническим чисткам в самом центре Европы. Нужно отметить и такой немаловажный фактор, как негарантированность самого длительного присутствия миротворцев в зоне конфликта или возникновение политических форс-мажорных обстоятельств, которые объективно сделают их присутствие невозможным или нежелательным. Скажем, в 1990 г. СССР позиционировал себя (вместе с США) в качестве важнейшего гаранта по израильско-арабскому мирному процессу. Все помнят, что случилось с самим СССР ровно через год. Или Россия, которая выступила в качестве гаранта мира в Абхазии и Южной Осетии. Если исходить только из императива сохранения стабильности и не возобновления боевых действий, то Москва относительно хорошо справлялась со своей ролью почти 10 лет, пока ослабление ее позиций на Южном Кавказе в итоге не привело к выдвижению требований о выводе ее подразделений из этих конфликтных зон, что в скорой перспективе может привести к весьма серьезным последствиям в Абхазии и Южной Осетии. Могут НАТО или ОДКБ дать гарантии, что через 5-10 лет они сохранятся как действенные военно-политические организации, тем более способные не только «сопрягать» свои интересы в зоне конфликта, но и содержать там действенные миротворческие контингенты? Внезапный «уход» или нивелирование потенциала любого из гарантов карабахского мирного процесса, да и всей региональной безопасности Южного Кавказа, неминуемо приведет к разрушению всей системы. Тем более что народ Нагорного Карабаха хорошо помнит «результаты» размещения в регионе для аналогичных «миротворческих задач» частей Советской армии и внутренних войск МВД СССР в 1988-1991 гг.

В сложившихся условиях военно-политический баланс в зоне карабахского конфликта можно охарактеризовать как качественно-количественное равенство противоположных сил, где, наряду с чисто техническими показателями, важную роль играет географический фактор и нынешняя удобная для оборонительных действий конфи-

гурация границ НКР. Естественно, количественное превосходство Азербайджана в боевой технике и в численности личного состава во многом компенсируется качественным превосходством Вооруженных Сил Армении (как основного гаранта безопасности народа НКР) и Армии Обороны НКР. Но при этом надо также учитывать комплексное соотношение как различных типов и систем вооружений, так и возможность их эффективного применения в случае возможного возобновления военного конфликта: превосходство Азербайджана в наступательных вооружениях компенсируется и оптимальностью (с военной точки зрения) нынешних оборонительных позиций НКР. Иными словами, нынешняя конфигурация оборонительных позиций карабахской армии, в том числе за счет территорий Низинного Карабаха, позволяет ликвидировать или компенсировать угрозу для региональной безопасности, которую создают бесконтрольные и массовые закупки Азербайджаном вооружения и военной техники¹⁸⁹. В этом случае для Азербайджана повышается уровень возможных боевых потерь в случае боевых действий, что является наиболее действенным элементом его сдерживания.

Поэтому в политической сфере любое возможное решение карабахского конфликта должно обязательно предусматривать его долгосрочность, стабильность на перспективу и уверенность сторон, что те потери, которые понесет государство-инициатор боевых действий, в любом случае и при любом исходе вооруженного конфликта превзойдут все выгоды инициирования войны. С этой точки зрения нельзя не учитывать значения территорий Низинного Карабаха, на которые ныне распространяется юрисдикция НКР, не только как важнейшего элемента ее безопасности и развития, но и как важного условия не возобновления военных действий. Ведь, кроме всего прочего, они будут условиями безопасности не только для нынешнего населения НКР, но и для беженцев и ВПЛ из числа бывших армянских граждан Азербайджанской ССР, которые в ближайшей перспективе могут стать

¹⁸⁹ Минасян С. Низинный Карабах нужен для безопасности НКР: Превосходство Азербайджана в вооружениях компенсируется оптимальностью оборонительных позиций непризнанной Республики // Военно-промышленный курьер. № 38 (105), 12-13 октября 2005.

гражданами НКР и расселиться на этих территориях. К этому надо также добавить, что территории Низинного Карабаха и наличие общей границы с Ираном важны не только с точки зрения безопасности, но и являются решающими факторами жизнеспособности карабахской государственности, в том числе с учетом социально-экономической и коммуникационной значимости этих территорий для НКР.

В политической сфере данная составляющая будет фактически означать закрепление состояния этнического размежевания между НКР и АР. Можно привести многочисленные довольно эффективные исторические прецеденты урегулирования конфликтов и достижения долговременного мира на основе принципов этнического размежевания. Это и знаменитые Лозаннские принципы 1923 г., на основе которых почти полтора миллиона человек были переселены из Турции и Греции, это и аналогичные договоры о взаимном обмене населением между балканскими странами в первой половине XX в. (например, между Болгарией и Грецией в 1919 г., Румынией и Турцией в 1934 г.), и переселение немцев из ряда государств Восточной Европы по итогам Второй мировой войны, и обмен населением между Индией и Пакистаном после обретения ими независимости, и т.д. Несмотря на то, что этническое размежевание также приводит к весьма значительным негативным последствиям в гуманитарной сфере, связанным с необходимостью переселения большого количества людей с мест их прежнего проживания, тем не менее, эти вынужденные меры оправдывают важнейшее преимущество данного принципа – достижение долговременного мира между народами и государствами. Тот факт, что принцип этнического размежевания с некоторыми вариациями, естественными для специфики любого конфликта, был относительно успешно использован мировым сообществом в бывшей Югославии, также указывает на действенность данного механизма. В настоящее время все большее количество экспертов и представителей международных организаций приходят к закономерному выводу, что международно-правовое закрепление и признание ситуации фактического этнического размежевания в зоне карабахского противостояния является наиболее эффективным способом как разрешения конфликта, так и элементом установления долгосрочного мира во всем регионе Южного Кавказа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Агрессия Азербайджана против народа Нагорно-Карабахской Республики, во всех ее проявлениях, привела к определенным политико-правовым последствиям, без учета которых невозможно достижение реального и действенного урегулирование многолетнего карабахского конфликта. При этом особое внимание надо уделить гуманитарному измерению проблемы. Любое разрешение карабахского конфликта, нынешняя фаза которого началась с гуманитарной катастрофы в виде геноцида и массовых убийств, а также последующих этнических чисток, депортации и изгнания граждан армянской национальности бывшей Азербайджанской ССР с их прежних мест проживания, должно в первую очередь подразумевать восстановление справедливости и возмещение нанесенного морального и материального ущерба этим людям. Тем более, что этот вопрос находится в прямой связи с политико-правовой ответственностью Азербайджана за его продолжающуюся агрессию против НКР. Это обстоятельство, т. е. полное восстановление справедливости для указанной категорий лиц, обязательно должно учитываться всеми сторонами, вовлеченными в процесс разрешения конфликта.

Надо также учитывать факторы безопасности и гарантии механизмов достижения мира и формирования новой системы безопасности на Южном Кавказе. Особенно это касается военно-политических аспектов безопасности и создания условий по предотвращению угрозы возобновления военных действий и снижению углубляющейся милитаризации региона, инициируемой Азербайджаном.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- В основе Карабахского конфликта лежат русско-турецкие договоренности 1920-1921 гг. относительно территориального передела на Южном Кавказе и в Западной Армении, а позднее и партийные решения большевистских властей. Заложником этих договоренностей стало армянство Карабаха и вообще бывшей Азербайджанской ССР, включая Нахиджеванскую автономию,

которая, после распада СССР и упразднения Азербайджанской ССР, более не может рассматриваться как часть Азербайджанской Республики, поскольку, отказавшись от своей правопреемственности относительно Азербайджанской ССР, АР автоматически прекратила свое участие и в договорах подписанных Советским Азербайджаном. Таким образом, рано или поздно, закономерно встанет вопрос Карсского договора от 13 октября 1921 г.

- Власти Азербайджана имели возможность искать пути для мирного решения Карабахского конфликта в политической плоскости, однако предпочли этому путь неприкрытого насилия, рассчитывая на то, что, находясь в анклавном положении, полностью изолированные от внешнего мира, армяне Карабаха не выстоят в навязанной им неравной тотальной войне на уничтожение. Ценой этого выбора азербайджанских властей стали поломанные судьбы 500 тысяч армян Азербайджана, ставших беженцами, потерявших своих родных и близких, лишившихся всего своего имущества, примерно такого же количества азербайджанцев, ставших внутренне перемещенными лицами и потерявших значительную часть своего имущества уже по результатам расширения ареала боевых действий и своего участия в регулярных подразделениях азербайджанских вооруженных сил, а также жизни десятков тысяч погибших, раненных и пропавших без вести, в период войны, людей с обеих сторон. Инициация насилия и военной агрессии со стороны Азербайджана должна быть наказана, что доказывают международная практика и исторические прецеденты. Справедливость требует, чтобы власти Азербайджана компенсировали понесенные потери всем пострадавшим.
- Власти Нагорно-Карабахской Республики должны обеспечить заселение беженцев армян на территориях, находящихся под их юрисдикцией, поскольку в настоящее время лишь они могут предоставить должные гарантии безопасности и нормального существования для людей, которые пожелают здесь обрести свою

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

Международно-правовые нормы по защите социально-экономических прав человека

Международно-правовое обеспечение социально-экономических прав населения, в наибольшей степени пострадавшего от карабахского конфликта, основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и принципе справедливости. Реализация последнего требует признания и практического применения соответствующих международных принципов и правовых установлений в области социально-экономической восстанавливаемости в правах наиболее пострадавшей части населения, а также задействования компенсационных механизмов там, где восстановление в правах в «натуральном виде» (возвращение в свои дома, восстановление на прежней работе, «реанимация» социальной защиты со стороны страны, несущей ответственность за изгнание и т.п.) невозможно, в силу объективных причин.

Комплекс социально-экономических прав по международным документам весьма обширен. Нижеприводимые принципы и нормы международного права в данной сфере сгруппированы по критерию их реальной относимости к вопросу первоочередного восстановления в законных правах армянского населения бывшей Аз. ССР, изгнанного из ее пределов в 1988-90 гг. Без признания и реализации по отношению к данной группе лиц указываемых ниже социально-экономических прав, прав на эффективные средства правовой защиты, невозможно реальное разрешение карабахского конфликта. В противном случае, не имея в своем основании прочного гуманитарного фундамента в виде принципа соблюдения прав населения, в наибольшей степени пострадавшего из-за конфликта, и эффективно действующего механизма по его реализации, такое разрешение будет носить половинчатый, субъектно (не соответствие формата сторон в переговорном вопросе реальному варианту разрешения конфликта) и объектно (политическое урегулирование, а не правовое разрешение) ущербный характер.

Родину. Этот подход должен охватывать и смешанные армяно-азербайджанские семьи, покинувшие территорию противоборствующих сторон начиная с 1988 г. При расчете компенсаций для этой категории людей следует исходить из того, что им должны быть предоставлены таковые сразу по двум критериям:

- а) потеря Родины, что предполагает чисто земельное возмещение на территориях бывшей Азербайджанской ССР, на которые распространяется суверенитет НКР и где власти последней смогут гарантировать безопасность этих людей,
 - б) понесенный моральный и материальный ущерб - по этому критерию компенсации могут носить как финансовый характер, так и быть материальными, в виде строений, оборудования, а так же земли.
- Международное признание Нагорно-Карабахской Республики станет хорошей основой для установления мира в регионе. Проблема преодоления последствий войны, развязанной АР против НКР, во многом станет легко разрешимой во всех своих составляющих, если международное сообщество и Азербайджанская Республика признают независимость НКР. Вместе с тем, формальное признание независимости НКР позволит справедливо решить проблему реального оказания помощи со стороны международного сообщества и различных межправительственных организаций тысячам беженцев, которые в условиях непризнанности НКР лишены такой возможности (в отличие от аналогичной категории лиц в Азербайджане) и продолжают находиться в дискриминированном состоянии. В такой же мере международное признание НКР позволит предотвратить дальнейшее углубление гонки вооружений в регионе, главным виновником и инициатором которого выступает на данный момент исключительно руководство Азербайджана. Отказ Азербайджана от признания Нагорно-Карабахской Республики, помимо прочего, надолго блокирует региональные коммуникации по линии Запад-Восток, что таит в себе серьезные геополитические угрозы, в том числе и для народов региона.

1. Универсальные принципы и нормы

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: «1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. 2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (статья 17);

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: «1. Каждое, участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном по рядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенное полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. 2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (статья 2);

3. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.: «Каждое, участвующее в настоящем Пакте государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любыми другими компетентными органами, предусмотренными правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются» (часть 3 статьи 2);

4. Декларация социального прогресса и развития 1969 г. (провозглашена резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН): «Все народы и все люди, независимо от расы..., национального, этнического происхождения..., имеют право жить в достойных условиях и в условиях свободы и пользоваться плодами социального прогресса и должны со своей стороны способствовать этому» (статья 1); «Социальный прогресс и развитие основываются на уважении достоинства и ценности человеческой личности и обеспечивают развитие прав человека и социальной справедливости, что требует: а) незамедлительной и окончательной ликвидации всех форм неравенства..., и всякой иной политики и идеологии, противоречащих целям и принципам ООН; б) признания и эффективного осуществления гражданских и политических прав, а также экономических, социальных и культурных прав без всякой дискриминации» (статья 2); «Социальное развитие требует предоставления каждому человеку права на труд и свободный выбор занятия. Социальный прогресс и развитие требуют участия всех членов общества в производственном и общественно полезном труде и установления, в соответствии с правами человека и основными свободами, а также в соответствии с принципами справедливости и социальной функции собственности, таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека, обеспечивают равные права на собственность для всех и создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей» (статья 6);

5. Конвенция о статусе апатридов 1954 г.: «В отношении приобретения движимого и недвижимого имущества и прочих связанных с ним прав, а также в отношении арендных и иных договоров, касающихся движимого и недвижимого имущества, Договаривающиеся Государства будут предоставлять апатридам возможно более благоприятное положение и, во всяком случае, не менее благоприятное, чем то, каким при тех же обстоятельствах обычно пользуются иностранцы» (статья 13 «Движимое и недвижимое имущество»); «1. Каждый апатрид имеет право свободного обращения в суды на территории всех Договаривающихся Государств; 2. На территории Договаривающегося Государства, в котором находится его обычное

местожительство, каждый апатрид будет пользоваться в отношении права обращения в суд тем же положением, что и граждане, в частности в вопросах юридической помощи и освобождения от обеспечения уплаты судебных расходов; 3. Каждому апатриду во всех прочих странах, кроме страны его обычного проживания, будет в отношении вопросов, упомянутых в пункте 2, предоставляться то же положение, что и гражданам страны его обычного местожительства» (статья 16 «Право обращения в суд»); «Поскольку жилищный вопрос регулируется законами или постановлениями или находится под контролем государственной власти, Договаривающиеся Государства будут предоставлять апатридам, законно проживающим на их территории, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах» (статья 21 «Жилищный вопрос»); «Договаривающиеся Государства будут предоставлять апатридам, законно проживающим на их территории, то же положение в отношении правительственной помощи и поддержки, каким пользуются их граждане» (статья 23 «Правительственная помощь»); «1. Договаривающиеся Государства в соответствии со своими законами и постановлениями будут разрешать апатридам вывоз имущества, привезенного ими с собой на их территорию, в другую страну, в которую им предоставлено право въезда для поселения; 2. Договаривающиеся Государства отнесутся благожелательно к ходатайствам апатридов о разрешении на вывоз имущества, необходимого им для их поселения в других странах, в которые им предоставлено право въезда, где бы это имущество ни находилось» (статья 30 «Вывоз имущества»);

6. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. (статьи 13, 16, 21, 23, 30);¹⁹⁰

7. Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (принят резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН

¹⁹⁰ Нумерация и содержание указанных статей совпадают с нумерацией и содержанием соответствующих статей Конвенции о статусе апатридов, за исключением термина «апатрид». В Конвенции о статусе беженцев он заменен на термин «беженец».

1950 г.): «Верховный комиссар обеспечивает защиту беженцев, забота о которых находится в компетенции его Управления, путем: б) содействия, при помощи специальных соглашений с правительствами, выполнению любых мероприятий, имеющих своей целью облегчение положения беженцев и сокращение числа беженцев, нуждающихся в защите; с) содействия правительствам и частным усилиям, направленным на поощрение добровольной репатриации беженцев или их ассимиляции в новых странах; е) стараний получить разрешение для перевода имущества беженцев, особенно того имущества, которое необходимо для их расселения» (пункт 8);

8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей 1990 г.: «Трудящийся мигрант и член его или ее семьи не могут быть произвольно лишены собственности, которой они владеют индивидуально или совместно с другими лицами. Там, где в соответствии с действующим законодательством государства работы по найму, активы трудящегося-мигранта или члена его или ее семьи экспроприируются полностью или частично, соответствующее лицо имеет право на справедливую и надлежащую компенсацию» (статья 15);

9. Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г.: «Каждое государство несет основную ответственность за содействие экономическому, социальному и культурному развитию своего народа. С этой целью каждое государство имеет право и несет ответственность за выбор целей и средств развития, полную мобилизацию и использование своих ресурсов, осуществление прогрессивных экономических и социальных реформ, а также обеспечение полного участия своего народа в процессе и выгодах развития. Все государства обязаны, индивидуально и совместно, сотрудничать, с тем, чтобы устранять препятствия, которые мешают такой мобилизации и использованию» (статья 7);

10. Декларация тысячелетия ООН 2000 г. (утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН): «Мы (имеются в виду государства – прим. авторов) приложим все усилия к тому, чтобы детям, а также всему гражданскому населению, которое испытывает

наибольшие страдания в результате стихийных бедствий, геноцида, вооруженных конфликтов и других, чрезвычайных гуманитарных ситуаций, предоставлялась всяческая помощь и защита с целью их скорейшего возвращения к нормальной жизни. Поэтому мы преисполнены решимости: расширять и укреплять деятельность по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом, укреплять международное сотрудничество, включая совместное бремя гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев, и ее координации и помогать всем беженцам и перемещенным лицам на добровольной основе возвращаться в свои дома в условиях безопасности и достоинства и беспрепятственно реинтегрироваться в свои общества» (пункт 26);

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1803 (XVII) «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» от 14 дек. 1962 г.: «Национализация, экспроприация или реквизиция должны основываться на соображениях или мотивах общественной пользы, безопасности или национальных интересов, которые признаются более важными, чем чисто личные или частные интересы как граждан, так и иностранцев. В этих случаях владельцу уплачивается соответствующая компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которые принимают эти меры в осуществление своего суверенитета и в соответствии с международным правом» (пункт 4); **резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3171 (XXVIII) от 17 дек. 1973 г.:** «Каждое государство имеет право определять сумму возможной компенсации и способы выплат. Все возникающие споры должны решаться в соответствии с национальным законодательством стран, осуществляющих указанные меры».

2. Региональные (европейские) принципы и нормы

2.1. Принципы и нормы в рамках Совета Европы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: «... целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и... одним из средств достижения этой цели является поддержание и дальнейшее осуществление прав человека и основных

свобод;... утверждая свою глубокую приверженность этим основным свободам, которые являются основой справедливости и мира во всем мире и соблюдение которых главным образом зависит, с одной стороны, от подлинно демократической системы и, с другой, от общего понимания и соблюдения прав человека, к которым они относятся...» (**преамбула Конвенции**);

2. Протокол № 1 (1952 г.) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.¹⁹¹: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» (**статья 1**);

3. Европейская социальная хартия 1961 г. (пересмотрена в 1996 г.): «В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальное обеспечение стороны обязуются: 4. Принимать меры путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и при соблюдении условий, предусмотренных в этих соглашениях, с тем чтобы обеспечить одинаковый режим для своих граждан и граждан других Сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица между территориями Сторон» (**статья 12 «Право на социальное обеспечение»**); «В целях обеспечения эффективного осуществления права на жилье Стороны обязуются принимать меры, направленные на: 1. Содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям; 2. Предотвращать бездомность и сокращать ее масштабы с целью ее постепенной ликвидации; 3. Сделать цену на жилье доступной для людей, не имеющих достаточных средств» (**статья 31 «Право на жилье»**).

2.2. Принципы и нормы в рамках ОБСЕ:

1. Заключительный акт СБСЕ 1975 г.: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы... Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских,

политических, экономических, социальных, культурных и иных прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами. Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая в сотрудничестве с ООН, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их» (принцип VII «Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях»);

2. Итоговый документ Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников СБСЕ (1989 г.): «Государства-участники признают, что содействие развитию экономических, социальных, культурных прав, так же как и гражданских и политических прав, имеет первостепенное значение для человеческого достоинства и для достижения законных стремлений каждой личности. Они будут поэтому продолжать свои усилия с целью обеспечить постепенно полное осуществление экономических, социальных и культурных прав всеми надлежащими способами, в частности путем принятия законодательных мер. В этой связи они будут уделять особое внимание проблемам в области занятости, жилья, социального обеспечения, здравоохранения, образования и культуры. Они будут содействовать постоянному прогрессу в осуществлении всех прав и свобод в своих странах, равно

¹⁹¹ Специфика Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод заключается в том, что ее собственный текст органически совмещается с текстами принятых впоследствии протоколов к ней. Протоколы (на данный момент общим числом 14) выступают в качестве самостоятельных юридических документов, они дополняют статьи Конвенции 1950 г. Поэтому можно констатировать целостность нормативного комплекса в виде самой Конвенции 1950 г. и всех протоколов к ней.

как и в развитии отношений между собой и с другими государствами, с тем чтобы каждый действительно пользовался в полной мере своими экономическими, социальными и культурными правами, а также своими гражданскими и политическими правами» (принцип 14);

3. Декларация Хельсинкской встречи на высшем уровне 1992 г.: «Государства-участники: – Указывают на важность предотвращения ситуаций, которые могут привести к массовым потокам беженцев и перемещенных лиц, и подчеркивают необходимость выявления и рассмотрения коренных причин перемещения и вынужденной миграции населения; – Признают необходимость в международном сотрудничестве, направленном на решение проблем, связанных с массовыми потоками беженцев и перемещенных лиц; – Приветствуют и поддерживают нацеленные на поиск долговременных решений односторонние, двусторонние и многосторонние усилия по обеспечению защиты беженцев и перемещенных лиц и оказании им помощи» (пункты 40-45 раздела «Человеческое измерение»);

4. Декларация Лиссабонского саммита ОБСЕ 1996 г.: «На фоне недавних трагедий беженцев в регионе ОБСЕ и с учетом проблем насильственной миграции мы вновь осуждаем и принимаем на себя обязательства отказаться от любой политики этнических чисток или массовых выселений. Наши государства будут содействовать, согласно международным стандартам, безопасному и достойному возвращению беженцев и лиц, перемещенных внутри стран. Их обустройство в местах первоначального проживания должно проводиться без дискриминации» (пункт 10);

5. Хартия европейской безопасности 1999 г.: «Мы отвергаем любую политику этнических чисток или массового изгнания. Мы вновь подтверждаем свою приверженность уважению права на поиск убежища и обеспечению международной защиты беженцев в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 г...., а также содействию добровольному, достойному и безопасному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц. Мы будем добиваться социальной реинтеграции на недискриминационной основе беженцев и внутренне перемещенных лиц в местах их первоначального проживания» (пункт 22);

2.3. Принципы и нормы в рамках СНГ:

1. Конвенция о правах и основных свободах человека 1995 г.:

«Никто не может быть выслан в индивидуальном порядке или в результате коллективного мероприятия с территории государства, гражданином которого он является» (статья 25); «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права» (статья 26);

2. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г.: «Стороны берут на себя обязательства: - содействовать беженцам и вынужденным переселенцам в истребовании и выдаче документов, необходимых для решения вопросов, связанных с гражданством; – содействовать беженцам и вынужденным переселенцам в получении по месту прежнего жительства свидетельства о браке, рождении, трудовых книжек и других документов, необходимых для решения вопросов пенсионного обеспечения, подтверждения трудового стажа, выезда за границу и т.д.; – оказывать содействие в получении сведений о родственниках, проживающих на территории государства, покинутого беженцем или вынужденным переселенцем, а также о его оставленном там имуществе» (статья 6); «Государство выезда возмещает беженцам и вынужденным переселенцам стоимость оставленного или утраченного ими на его территории жилья и другого имущества, компенсирует ущерб здоровью и потерю заработка. Размеры материальной компенсации определяются по расценкам государства выезда. Порядок учета принадлежащего беженцам и вынужденным переселенцам утраченного движимого и недвижимого имущества, оценки материального ущерба и выплаты компенсации определяются совместно с заинтересованными Сторонами» (статья 7); «Каждый беженец или вынужденный переселенец имеет право свободного обращения в суды на территории Сторон» (статья 10).

3. Европейские судебные прецеденты по защите имущественных прав и выплате компенсаций в рамках наднациональных органов

Экономические и социальные права, в отличие от прав личных и политических, в большинстве своем выступают как позитивные права, требующие непосредственного эффективного задействования мер со стороны соответствующего государства. К этим мерам относятся первоочередное социальное обеспечение наиболее нуждающихся групп населения, помощь в трудоустройстве, способствование разрешению жилищного и земельного вопросов и другое. Очевидно, что эффективное осуществление данных мер находится в прямой зависимости от материального благосостояния общества, его экономического потенциала.

Европейская правовая традиция связывает признание и защиту социально-экономических прав с утверждением принципа социального государства. Так, в **Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г.** экономические и социальные права нашли свое закрепление в разных главах: главе II «Свободы», главе III «Равенство» и главе IV «Солидарность». Данные нормы Хартии ЕС опираются на предшествовавшие им документы Совета Европы, а именно Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протокол № 1 (1952 г.) к указанной Конвенции, Европейскую социальную хартию 1961 г. (пересмотренную в 1996 г.).

Европейская правовая традиция также сформулировала и требует неукоснительного соблюдения принципа гарантий прав и свобод человека и гражданина. Комплекс гарантий прав и свобод человека делится, как правило, на три составляющие: институциональные, процессуальные и материальные¹⁹². Материальные гарантии выражаются в принципе компенсации ущерба и других убытков причиненных лицу. Стало правилом, что имущественная ответственность

¹⁹² Понятие «гарантии права» может иметь толкование в виде совокупности всех условий, обеспечивающих реальность прав и свобод. В таком случае помимо юридических возможно выделение экономических и политических гарантий.

физических и юридических лиц частного права регулируется внутренним законодательством соответствующего государства. Однако, например в рамках Европейского Союза, все большее значение и соответственно все большее регулирование получает имущественная ответственность субъектов публичного права в лице наднациональных органов и непосредственно государств. Имущественная ответственность Европейского сообщества предусмотрена непосредственно его Учредительным договором. В соответствии со статьей 288 (абзац 2) оно обязано возместить индивидам любой ущерб, причиненный его институтами или служащими при исполнении ими своих обязанностей. Соответствующие иски подведомственны судам Европейских сообществ, которые обладают широкими возможностями в определении размера компенсации, руководствуясь общими принципами.

Имущественная ответственность государств-членов ЕС за нарушение субъективных прав, установленных нормами ЕС, была введена сравнительно недавно Судом Европейских сообществ. В решении по делу «Франкович», которое считается одним из наиболее революционных в его практике, Суд признал, что государства-члены обязаны компенсировать индивидам ущерб, если он причинен «нарушением права Сообществ, ответственным за которое может быть признано соответствующее государство»¹⁹³. Иски к государствам-членам рассматривают национальные суды, которые обязаны руководствоваться прецедентами Суда Европейских сообществ, а применительно к размерам компенсации – законодательством своей страны¹⁹⁴.

Защита имущественных прав (прежде всего права собственности) и соответствующие материальные гарантии (прежде всего в виде компенсаций за утраченное или поврежденное имущество)

¹⁹³ Cases C-6, 9/90, Frankovich, (ECR) I — 5357.

¹⁹⁴ Четвериков А. О. Право Европейского Союза // Под ред. Кашкина С. Ю. М, 2003, 421-422.

широко применяются в практике Европейского суда по правам человека, действующего в рамках правового поля Совета Европы¹⁹⁵.

Защита права собственности по делам подсудным Европейскому Суду по правам человека опирается на указанную выше норму статьи 1 Протокола № 1 (1952 г.) к Конвенции 1950 г. В решении по делу *Marckx* Суд пояснил, что, признавая право каждого иметь и беспрепятственно пользоваться своим имуществом, статья 1 Протокола № 1, по существу гарантирует право собственности. Впервые Суд дал развернутую квалификацию статьи 1 Протокола № 1¹⁹⁶ при слушании дела *Sporrong and Lonnroth*. По мнению Суда, данная статья состоит из трех отдельных норм: первая норма, общего характера, провозглашает принцип беспрепятственного пользования своим имуществом (она содержится в первом предложении первого абзаца); вторая норма посвящена изъятиям собственности и условиям, при которых они возможны (она содержится во втором предложении того же абзаца); третья норма признает, что государства вправе, в частности, осуществлять контроль за использованием собственности в соответствии с общими интересами, обеспечивая выполнение таких законов, какие им представляются необходимыми для этой цели (данная норма содержится во втором абзаце статьи). Суд подчеркнул, что все три нормы не являются отдельными и связаны друг с другом.

¹⁹⁵ В ведении Суда находятся все споры, касающиеся толкования и применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, которые могут быть переданы ему. Это межгосударственные дела, индивидуальные жалобы, а также запросы Комитета министров Совета Европы относительно консультативных заключений по юридическим вопросам.

¹⁹⁶ Полный текст статьи 1 Протокола 1: «1. Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества, и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. 2. Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Поэтому вторая и третья нормы должны рассматриваться в контексте общего принципа, установленного первой нормой.

В деле *James and Others* Суд дал развернутую характеристику доктрины справедливого баланса. Мера, лишаящая лицо собственности, должна не только преследовать законную цель в «общественных интересах» как в конкретном случае, так и в принципе, но также должно быть соблюдено разумное соотношение пропорциональности между выбранными средствами и преследуемыми целями. Следует отметить, что баланс между публичными и частными интересами может быть нарушен не только действиями государственных органов, но и их бездействием, поскольку в некоторых случаях именно бездействие должностных ответственных лиц (например, непредоставление: судебной защиты, надлежащих гарантий собственности, возможности беспрепятственно пользоваться своим имуществом) может привести к нарушению имущественных прав.

Два основных вопроса, затронутых Судом при рассмотрении дел по данной статье Протокола № 1, – компенсация за лишение имущества и контроль за использованием имущества. Что касается компенсации за изъятие имущества в интересах общества (экспроприации и национализации), то Суд в деле *James and Others* высказал мнение о том, что завладение собственностью во исполнение законной социально-экономической или другой политики может осуществляться в интересах общества даже если общество в целом прямо не использует эту собственность или не пользуется ее благами. При этом в деле *Lithgow and Others* Суд счел, что обязанность уплатить компенсацию вытекает из косвенного условия содержащегося в данной статье в целом, а не из самого требования, касающегося «интересов общества». Что же касается фразы «на условиях, предусмотренных законом», то она требует прежде всего наличия и соблюдения надлежащим образом доступных и достаточно четких внутренних правовых положений. Таким образом, лишение собственности без уплаты разумной суммы с учетом ее стоимости,

как правило, представляет собой несоразмерное вмешательство, неоправданное с точки зрения статьи 1 Протокола № 1.

При рассмотрении дел, связанных с контролем за использованием имущества, Суд обращает внимание на два момента: преследует ли законодательно установленный контроль цель обеспечения общих интересов и является ли функционирование соответствующего законодательства и соответственно предусмотренного им контроля соразмерным преследуемой законной цели¹⁹⁷.

В деле *Loizidou v. Turkey* (1997) жительница северной части Кипра, вынужденная покинуть место своего постоянного жительства в 1974 г. после турецкой интервенции, предъявила иск, в котором она указала, что не может вернуться на прежнее место жительства и восстановиться в правах собственника по отношению к принадлежащему ей недвижимому имуществу. Суд в своем решении указал на ответственность Турции за нарушение норм **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.** Суд, подчеркнув, что истица до сих пор является законным собственником имущества и правомочна истребовать свою недвижимость в любое время, уточнил составляющие комплекса возмещения вреда, включив в него компенсацию за земельную ренту (основанную на рыночной стоимости, которая могла быть получена если бы не произошло оккупации), моральный ущерб за потерю возможности пользоваться имуществом и понесенные издержки¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Кравчук Н. В. Адвокатская деятельность // Под ред. Буробина В. Н. М., 2003, С.496-499.

¹⁹⁸ В своем докладе по Кипру (1999 г.) Европейская комиссия по правам человека подтвердила правовые принципы дела *Loizidou v. Turkey* и соответственно признала законными требования других перемещенных греков-киприотов на имущественную реституцию и компенсацию. Комиссия вынесла единогласное решение, признав Турцию ответственной за продолжающееся нарушение норм Европейской конвенции 1950 г. ввиду ее сохраняющегося отказа в предоставлении грекам-киприотам возможности на возвращение в свои дома в северной части острова. Комиссия также отметила продолжающееся уклонение Турции от выплат компенсаций за осуществленную ею интервенцию, приведшую к нарушению прав собственности по Европейской конвенции 1950 г.

Структурная особенность материально-правовых норм **Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.** в том, что это нормы-диспозиции и в них нет указания на санкцию. Но это не означает, что санкции нет. Конвенция 1950 г. предусматривает ее как общую для всех указанных в ней норм. Она содержится в статье 41¹⁹⁹ «Справедливая компенсация» Конвенции. Признав, что имело место нарушение Конвенции, Суд вправе присудить потерпевшей стороне денежную компенсацию, которую ей обязано выплатить в трехмесячный срок государство-ответчик. Хотя статья 41 Конвенции содержит оговорку о том, что компенсация присуждается лишь тогда, когда внутреннее право самоне предоставляет возможности полного возмещения, в действительности речь идет о достаточно жесткой штрафной санкции. Компенсация присуждается в форме возмещения материального ущерба и морального вреда, но она имеет очень мало общего с возмещением вреда в смысле гражданского права. Каков будет размер компенсации и будет ли она присуждена вообще, зависит от усмотрения Суда.

Штрафная санкция в виде справедливой компенсации – это единственная санкция, которой снабжены материально-правовые нормы, гарантирующие защищаемые Конвенцией права и свободы. Суд не компетентен ни аннулировать, ни изменить какой-либо акт государства-участника, будь то закон, иной нормативно-правовой акт или судебное решение. Присуждая заявителю денежное возмещение, решение Суда предоставляет самому государству осознать его возможные последствия, если не будут изменены законодательство или практика государственных властей, сделавшие возможными подобные нарушения²⁰⁰.

¹⁹⁹ По новой нумерации статей Конвенции, введенной Протоколом № 11 (1994 г).

²⁰⁰ Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека, М., 2001. С.74.

Приложение II.

Документы об участии наемников в карабахской войне

В соответствии со сведениями и документами, предоставленными МО НКР в 1992-94гг., руководство Азербайджана привлекало для участия в войне против Нагорно-Карабахской Республики значительное количество иностранных наемников. Самую крупную и цельную группировку с собственным централизованным командованием составляли наемники из Афганистана, число которых колебалось в пределах 1500 человек. Они использовались на всех направлениях:

- для ведения диверсионно-разведывательных операций в качестве штурмовых отрядов на передовой,
- в качестве заграничных отрядов в тылу азербайджанских частей.

До отправки в зоны боевых действий они базировались в учебных подразделениях, дислоцированных в населенных пунктах Герак и Эрги. Афганистан ставился на учет в ВС АР в качестве специального контингента. В частях они были известны как группа «А». В ходе боевых действий сражались в составе собственных отдельных подразделений. Из афганцев был сформирован также отдельный артиллерийский полк. Моджахеды пользовались особыми льготами – им выдавалось дополнительное продовольствие, оружие и технические средства. К каждой группе были прикомандированы 1-2 переводчика. После подписания соглашения о перемирии, в течение августа-сентября 1994г. афганские наемники были выведены из Азербайджана через территорию Ирана.

В 1992-93 гг. в боевых действиях на стороне Азербайджана участвовали порядка 200 чеченских наемников, в их числе и Шамиль Басаев. Чеченцы были задействованы на Марда-кертском направлении и в основном решали задачи диверсионно-разведывательного характера.

Русские и украинские наемники служили во всех родах войск Азербайджана в течение всего периода боевых действий. В январе-феврале 1994г. в АР прибыла большая группа наемников из РФ и Украины, силами которой в апреле предполагалось провести

воздушно-десантную операцию под кодовым названием «Эдельвейс». Общее количество русских и украинцев, служивших наемниками в азербайджанской армии, оценивается до 5000 человек.

В этом контексте наемниками следует считать также большую группу турецких военных советников и специалистов, находившихся в тот период в распоряжении руководства Азербайджана.

ДОКУМЕНТ 1
Рапорт офицера-наемника
министру обороны Азербайджана

Министру обороны
Азербайджанской республики

Рапорт

Настоящим докладываю, что физическое состояние личного состава в/ч 778 батальона спецназа неудовлетворительное. Ранеными и убитыми потеряно 21 (двадцать один) бойцов, в том числе офицеров. Около 30% личного состава небоеспособны из-за травм и соматических заболеваний.

У 75% личного состава выявлен педикулез. Платяные вши обнаружены на складках одежды, теле больных с множественными расчесами, сопровождающимися зудом. Усилиями врачей мед. Службы в/ч 778 созданы условия для кипячения обмундирования, купания в импровизированных банях, на обращение в отдельный батальон материального обеспечения о выделении машины ДДА для организации полноценного купания военнослужащих был получен ответ о невозможности в ближайшее время выслать эту спецмашину. Ситуация осложняется выпавшим снегом и тяжелым состоянием дорог. Большинство личного состава поражены чесоткой. Применение серной мази в полевых условиях не дала положительного эффекта. Больные были отправлены в медроту для проведения необходимого лечения.

У 30% военнослужащих выявлены грибковые заболевания нижних конечностей. Проводилась постоянная обработка йодом. Наблюдались рецидивы. В настоящее время такие больные есть в наличии.

В батальоне выявлены случаи дифтерии верхних дыхательных путей. Больные с жалобами на затруднение дыхания и глотания, болей в горле; повышение t° (40° C), упорный кашель доставлены в медроту, где были госпитализированы, а затем отправлены в Баку. Особенно тяжелое течение заболевания наблюдалось у Курбанова Мехти Аяз оглы, которому был выставлен диагноз 27/10/92 г. В связи с угрожающей опасностью распространения дифтерии произведена вакцинация личного состава очищенным адсорбированным дифтерийно-столбнячным анатоксином с уменьшенным содержанием антигенов в разовой дозе 0,5 мл. Одновременно проведены беседы с личным составом о значении правил личной гигиены.

Несмотря на проводимые мероприятия и наличие контроля со стороны врачей в/ч 778, в батальоне сложилась угрожающая эпидемиологическая ситуация.

В связи с этим прошу Вас принять действенные меры. Считаю необходимым вывести батальон из района боевых действий в расположение постоянной дислокации для установления режима обсервации или карантина.

Командир батальона спецназа
в/ч 778 п/п *Мудрак В.*

18/10/1992 г.

ДОКУМЕНТ 2
Рапорт офицера-наемника о боевых потерях
в подчиненном ему подразделении ВС Азербайджана

Командиру в/ч 002

Рапорт

За время боевых действий в батальоне спецназа в/ч 778 понесены следующие потери:

Убитыми:

Бабаев Гудрат Сарыбыла оглы – ряд. III роты,
д-з: огнестрельная рана головы;
Назимов Искандер Аштарович – ряд. II роты,
д-з: расчленение тела снарядом;
Абдурахманов Джавад – ряд. II роты,
слепое огнестрельное ранение в обл. лев. почки;
Гурбанов Мехти Аяз – ряд II роты – дифтерия;
Ахундов Нахир Анвер оглы – ряд. СПГ,
д-з: осколочное ранение в обл. сердца.

Ранеными:

Латышев Вадим – снайпер, огнестрельное ранение
в/конечностей и живота;
Гумбатов З. – шариковое ранение лев. н / конечности;
Асадов Ульвт – разрыв барабанных перепонок;
Шиндиев Гамид – осколоч. ранение правого бедра;
Бабиев Га-биль – огнестрельное ранение лев. в/конечности;
Юсифов Асиф – огнестрельное ранение прав. в/конечности;
Махмудов Ровшан – огнестрельное ранение головы,
прав. в/конечности;
Манеров Айдын – осколочное ранение грудной клетки;
Юси-бов Хафиз – огнестрельное ранение прав. н/конечности;
Бина-лиев Вагиф – игольчатое ранение в прав. н/конечность;
Саме-дов Вугар – проникающая рана живота – огнестрельная;
Изаулов Вадим – проникающая огн. ранение грудной клетки
справа, гемо- и пневмоторное;
Абассов М. А. – огнестрельное ранение мягких тканей головы;
Абушев Эльшан – осколочное ранение лев. в/конечности;
Сафаров Фахраддин – пулевое ранение прав. в/конечности;
Сулеймонов Бахшали – проникающее пулевое ранение живота.
Около 30% личного состава небоеспособны из-за соматических
заболеваний и травм.

Командир батальона спецназа
в/ч 778 п/п *Мудрак В.*

19/10/92 г.

ДОКУМЕНТ 3

Выписка из Приказа № 109 командира в/ч 160 о наемниках-моджахедах, находящихся на довольствии азербайджанской армии

16/08/1993 г.
Учебный центр «Герань»

«... §3. На котловом довольствии стоит 305 (триста пять) человек.
Из них:

1. в/ч 160: офицеров – 25, прапорщиков – 4, солдат – 25, при командированных – 0;
2. танковый батальон: офицеров – 15, прапорщиков – 14, сержантов – 15, солдат – 95, прикомандированных – 52;
3. *муджахеды* – 522 (пятьсот двадцать два) человека».

Командир в/ч 160 п/п Р. Мамедов.
И. о. начальника штаба в/ч 160 к-н Э. Кулиев.

ДОКУМЕНТ 4

Выписка из Приказа командира в/ч 160 № 129 с
упоминанием о наемниках-моджахедах

05/09/1993 г.
Учебный центр «Герань»

«§1.... Полагать убывшими в военный госпиталь в гор. Гянджа в/ч 230 с 05.09.1993 г. 27 (двадцать семь) *муджахедов* на стационарное лечение. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§2. На котловом довольствии стоит 703 (семьсот три) человека.
Из них:

1. в/ч 160: офицеры – 27, прапорщики – 3, сержанты – 6, солдаты – 38, прикомандированные – 54;

2. танковый батальон: офицеры – 16, прапорщики – 14, сержанты – 15, солдаты – 88, прикомандированные – 5;
3. *муджахеды* – 437».

Командир в/ч 160 п/п Р. Мамедов.
И. о. начальника штаба в/ч 160 к-н Р. Алиев.

ДОКУМЕНТ 5

Выписка из Приказа № 132 командира в/ч 160
с упоминанием о наемниках-моджахедах

08/09/1993 г.

Учебный центр «Герань»

«§2.... Полагать прибывшими из военного госпиталя в/ч 230 города Гянджа 19 (девятнадцать) *муджахедов*, поставить на котловое довольствие. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§3. Полагать убитыми с 08 сентября 1993 года в военный госпиталь в/ч 230 города Гянджа 3 (три) *муджахедов*, снять с котлового довольствия. Основание: рапорт нач. мед. службы полка.

§4. На котловом довольствии состоит 691 (шестьсот девяносто один) человек. Из них:

1. в/ч 160: офицеры – 25, прапорщики – 3, сержанты – 6, солдаты – 31, прикомандированные – 53;

2. танковый батальон: офицеры – 17, прапорщики – 15, сержанты – 15, солдаты – 80, прикомандированные – 3;

3. *муджахеды* – 453.»

Командир в/ч 160 п/п Р. Мамедов.
И. о. начальника штаба в/ч 160 к-н Р. Алиев.

ДОКУМЕНТ 6

Выписка из Приказа Министерства обороны
Азербайджанской Республики

№ 1/1-1787 от 19 августа 1993 г., г. Баку

Военному комиссару
Азербайджанской Республики / г. Баку
Командиру войсковой части 160 /п. Герань
Командиру войсковой части 200 / г. Гянджа

«1. Призвать из запаса 50 (пятьдесят) военнообязанных *переводчиков со знанием персидского языка* и направить в распоряжение командира войсковой части 160 уч. Центр «Герань» к 19.08.1993 года».

И. о. заместителя начальника генерального штаба
вооруженных сил Азербайджанской Республики
полковник И. Асланов

Верно: Начальник
Организационно-мобилизационного управления
генерального штаба вооруженных сил
Азербайджанской Республики
полковник И. Куламов.

ДОКУМЕНТ 7

Выписка из Заявки № 237 командира в/ч 160
об обеспечении афганских моджахедов продовольствием

сентябрь 1993 г.
Начальнику тыла
войсковой части 200

«Для обеспечения отправки *спец. контингента* прошу Вас выделить нижеуказанные продукты для выдачи на руки сухим пайком:... Вышеуказанные продукты выделить из расчета 460 (четыреста шестьдесят) человек на двое суток».

Командир в/ч 160 полковник-лейтенант Д. Лятифов
Зам. Командира по тылу в/ч 160 Т. Бабаев.

ДОКУМЕНТ 8

Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Яхяева Афин Мирюсиф оглу, 1968 г. р., о наемниках-моджахедах и поставках оружия из Турции и Украины

28/04/1994 г.

Яхяев родился и проживал в селе Меликбаллы Уджарского р-на. С 1992 года в нац. армии Азербайджана. Окончил Таллинское высшее военное политическое строительное училище. Занимал должность зам. комбата 2-го ТБ, 708-ой бригады, по политико-воспитательной работе. В/звание ст. лейтенант.

«... Со 2-го мая 1992 по 22.02.1993 г. был в Ленкорани и в Гюздеке. 22.02.93 г. погрузили с тремя танками и сказали едете на Агдамский фронт. Так попал в в/ч 708.... Мы получили 3 Т-72 из Баку, сказали, что привезли с Украины.... 3-го июля 1993 г. привозили из Гянджи и района 50 человек от имени С. Гусейнова, но они все сбежали.

О моджахедах знаю следующее: форма своя и бакинская. Техника Т-72 и Т-55 (танки). Вооружены РПГ и ПК. Получили турецкие автоматы... Штаб бригады 708 находится в ДК с. Зангешаур (Зангишалм)... Штаб фронта сейчас в здании райкома Агджабеди... Моджахеды находятся в с. Эрги (тюрма). 500 человек, отдельный батальон, подчиняются только ком. фронтом».

ДОКУМЕНТ 9

Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Асланова Азера Салмановича, 1967 г. р., об участии наемников-моджахедов и поставках оружия из Турции и Украины

18/01/1994г.

Место рождения г. Баку, командир 8 МСБ. В/звание капитан. Окончил Ташкентское ВОКУ в 1988 г. до этого закончил Калининское СВУ в 1982-1984 гг.

«... с 5 января 1994 г., когда я прибыл в 702 бригаду, мне сообщили, что личное дело находится здесь и это будет мое постоянное место службы (702 бр. расположена в Физулинском районе, ст. Дашбурун)... В ночь с 12 на 13 после отступления наших войск с с. Ашагы Абдурахманлы и с. Шукюр-бейли Физулинского района, прибыло еще 4 батальона и 2 Афганских батальона, их которых 2 Афганских батальона расположились за 2 МСБ... В Афганских батальонах приблизительно по 300-350 человек...

Танки Т-55 в количестве 62 штук закупили у Украины месяца 3-4 назад. Некоторое стрелковое оружие закупили в Туле с сентября 1993 г. Снаряды для установки «Град» закупают с Тульского оружейного завода. Около 20-ти БМП-2 было закуплено из г. Николаево с октября 1993 г. Радиостанции (разные) закупают в Турции с октября 1993 г.».

ДОКУМЕНТ 10

Выписка из Протокола допроса азербайджанского военнопленного Джебраилова Исмаил Саяд оглы, 1973 г. р., с упоминанием о наемниках-афганцах и военных инструкторах из Турции

Уроженец и житель пос. Джалилабад. В сентябре 1994 г. был призван в национальную армию Азербайджана и направлен в учебный центр в пос. Пршиб Джалилабадского района. Был включен в состав комендантской роты учебного полка.

«... Инструкторы в учебный полк присылаются из Баку. Из разговоров с офицерами знаю, что в учебном центре Насосный работают инструкторы из Турции, которые обучают офицеров».

В учебном полку Джабраилов служил до ноября 1995 г. В ноябре 1995 г. его вместе с 35-тью солдатами отправили в Бейлаган в 212 корпус под распоряжением генерала Айдамирова, где Айдамиров заявил, что «пока выборы не проведены, вас уволить не могу», после

чего их отправили в 181 бригаду, где комбриг майор Шихалиев солдат не принял по причине того, что они подлежат увольнению. Через трое суток группу разделили и Джебраилова отправили в 702 бригаду, где: «... более 50% солдат и офицеров употребляли спиртные напитки и наркотические вещества, особенно после отбоя в 22.00 ходят пьяные и накуранные... Минные поля находятся на расстоянии 20 метров от постов, поставлены через каждые три метра в три ряда, смешанно – противотанковые и противопехотные... Турция присылает помощь, продукты и медика-менты... В январе 1994 г. в Джалилабаде в учебном полку находились наемники из Афганистана, которые держали себя развязано, на базаре расстреляли одного человека по причине того, что он служил в Афганистане и воевал против них. *Моджахедов было около 200 человек. По требования населения афганцев отправили обратно*».

Причиной дезертирства послужило тяжелое положение в семье. 28.11.1995 г. вместе с тремя сослуживцами решил самовольно оставить расположение в/ч.

Приложение III. Хронология

1813 г.	Заключение Гюлистанского договора, согласно которому Карабах от Персии перешел к Российской империи.
1826 г.	Заключение Туркменчайского договора, по которому вся Восточная Армения (в том числе Карабах и Нахиджеван) перешла от Персии к Российской империи.
1828 г.	Образование Армянской области в составе Российской империи.
1840 г.	Армянская область разделена на два уезда – Ереванский и Нахиджеванский.
1867 г.	Российскими властями осуществлен новый административно-территориальный раздел Закавказья на 5 губерний. Карабах вошел в состав Елизаветпольской губернии, где большую часть населения составляли армяне, а Нахиджеван – в состав Ереванской губернии.
1917 г. октябрь-ноябрь	В результате Октябрьской Революции и окончательного развала Российской империи власть в Бакинской губернии перешла в руки избранной Бакинской коммуны.

1918 г. 25 апреля	Создание Бакинского Совета
1918 г. июнь	Первый съезд Полномочных представителей Нагорного Карабаха объявил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Республики Армения.
1918 г. сентябрь	Турецкие войска захватили Баку, свергли законно избранные власти и передали власть лидерам кавказских татар – представителям партии «Мусават».
1920 г. апрель	11-я Красная армия свергла мусаватистское правительство в Баку и установила советскую власть в Азербайджане.
1920 г. ноябрь	Начало советизации Армении и признание Азербайджаном всех спорных территорий, в том числе Нагорного Карабаха, неотъемлемыми частями Советской Армении.
1921 г. 2 июня	Декларация Совнаркома Армянской ССР, где Нагорный Карабах объявляется неотъемлемой частью Советской Армении.
1921 г. 3 июня	Решение Кавбюро ЦК РКП (б) о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР.
1921 г. 4 июля	По требованию Баку Кавбюро ЦК РКП (б) вновь рассмотрело вопрос о Нагорном Карабахе и приняло решение об оставлении его в составе Советской Армении.

1921 г. 5 июля	Под давлением И. Сталина Кавбюро пересматривает предыдущее решение и постановляет передать Нагорный Карабах в пределы Азербайджанской ССР с условием образовать там Автономную Область Нагорного Карабаха (АОНК) с расширенными правами.
1923 г. июнь	Не получив согласия самих карабахцев на решение Кавбюро, большевистское руководство Аз. ССР декретирует АОНК, но в нарушение постановления от 5 июля 1921 г. своего вышестоящего партийного органа – Кавбюро РКП (б) автономная область создается лишь на части Нагорного Карабаха, а его значительная часть оказывается вне пределов автономии. В результате АОНК превратился в искусственный анклав внутри территории Аз. ССР.
1926 г.	Отказ беженцам-армянам из Нахиджеванской области вернуться к родным очагам. Комментарий: в Постановлении АзЦИК-а вопреки фактам указывалось: «... ввиду малоземельности Нахиджеванской АССР», хотя на душу населения в Нахиджеване приходилось больше земли, чем в других регионах Закавказья. Долгие годы армянские селения, опустевшие в период турецкой интервенции, оставались безлюдными. Оставшиеся в Нахиджеване армяне были изгнаны в дальнейшем.

1927 г.	<p>Десять больших населенных пунктов Гетабекского района (Северный Арцах) с армянским населением передаются Шамхорскому району.</p> <p>Комментарий: <i>этот и все подобные административные переделы преследовали одну цель: не допустить, чтобы армяне составляли большинство в каком-то районе, особенно если он граничил с Армянской ССР.</i></p>
1936 г.	<p>Тюрки Закавказья, значившиеся во Всесоюзной Переписи населения 1926 г. под этнонимом «кавказские татары», принимают новый этноним «азербайджанцы».</p>
1936 г.	<p>Принятие «сталинской Конституции СССР». Переименование АОНК-а (Автономная область Нагорного Карабаха) в НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область). Сохранение конституционного статуса автономной области в национально-государственном устройстве СССР как формы советской национальной государственности.</p> <p>Комментарий: <i>первое название области – АОНК – отражало первоначальную установку образования области на территории всего «оставленного в пределах» Аз. ССР Нагорного Карабаха.</i></p>
1966 г.	<p>Рассмотрение в секретариате ЦК КПСС вопроса о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией. Обсуждение в обкоме партии НКАО</p>

	<p>циркуляра, направленного по этому поводу секретариатом ЦК КПСС.</p> <p>Комментарий: <i>в 1965 г. группа карабахских армян обратилась в ЦК КПСС с письмом о недостатках хозяйственного и культурного развития НКАО и с требованием воссоединения Нагорного Карабаха с Арм. ССР или РСФСР. Под петицией было собрано 45 тысяч подписей карабахцев. В 1966 г. ЦК КП Армянской ССР обратился в ЦК КПСС по вопросу воссоединения НКАО с Армянской ССР. В том же году Секретариат ЦК КПСС поручил ЦК КП Арм. ССР и Аз. ССР совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Были образованы республиканские комиссии во главе с первым секретарем ЦК КП Арм. ССР А. Кочиняном и первым секретарем ЦК КП Аз. ССР В. Ахундовым.</i></p>
1967 г. июль	<p>Волнения в Нагорном Карабахе в связи со зверским убийством мальчика-армянина из села Бердашен азербайджанцем, директором школы соседнего села.</p> <p>Комментарий: <i>директор сельской школы в с. Куропаткино Мартунинского района НКАО А. Мамедов и два его родственника организовали убийство с особой жестокостью 8-летнего армянского мальчика Нельсона Мовсесяна (жертве выкололи глаза и вбили гвозди в голову). Летом 1967 г. состоялся открытый показательный суд в Степанакерте перед зданием драматического</i></p>

	<p><i>театра им. М. Горького. В ходе следствия и на суде выяснилось, что А. Мамедов является сыном главаря банды мусаватистов, который в 1920-х гг. был расстрелян. Со слов самого А. Мамедова «отец завещал каждому сыну уничтожить по десять армян».</i></p>
<p>1977 г. 23 ноября</p>	<p>Обсуждение вопроса об НКАО на заседании Президиума Совета Министров СССР по поводу обобщения результатов всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР.</p> <p>Комментарий: Президиум Совета Министров СССР запротоколировал следующее: «Вследствие ряда исторических обстоятельств несколько десятилетий назад Нагорный Карабах искусственно был присоединен к Азербайджану. При этом не были учтены историческое прошлое области, ее национальный состав, желание народа и экономические интересы. Прошли десятилетия, и вопрос о Карабахе продолжает склоняться, вызывать беспокойство... Надо присоединить Нагорный Карабах (по-армянски – Арцах) к Армянской ССР. Тогда все станет на свои законные места».</p>
<p>1986 г. 16 июля</p>	<p>Принятие Закона Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области».</p> <p>Комментарий: как Конституция Аз. ССР, так и Закон Аз. ССР об НКАО должны были соответствовать (не противоречить) Конституции СССР.</p>

	<p><i>Статус и союзной республики, и области определялись Конституцией СССР, согласно которой территориальная целостность как союзной республики, так и автономной области гарантировалась юридически равносильным образом. Третья статья Закона об НКАО гласила: «... Территория автономной области не может быть изменена без согласия Совета Народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области».</i></p>
<p>1987 г.</p>	<p>Волнения в Северном Арцахе, в селе Чардахлу по поводу указаний из Баку о передаче части земельных угодий соседней азербайджанской деревне.</p> <p>Комментарий: земли у армян в советские годы отбирали под самыми различными предлогами. Армянское село Огер Гад-рутского района в 30-ые годы передали Физулинскому району, мотивируя это его отдаленностью от райцентра Гадрут. Село Гюлабли Мартунинского района НКАО передали Агдам-скому району ввиду того, что его население «плохо понимает армянский язык». Местечко Лесное на территории Аскеранского района было выделено в качестве отдельного населенного пункта с азербайджанским названием Мешали и т.д. Кстати, армянское селение Арцвашен Красносельского района, после того как отобрали часть его угодий, стало анклавом. В самой Арм. ССР появлялись азербайджанские анклав в результате их передачи Аз. ССР. В</p>

	<i>результате такой систематически проведенной «политики урезания» земель территории Арм.ССР с 30247,6 кв.км в 1927 г. уменьшилась до 29742,5 кв. км в 1988 г., т.е. на 505,1 кв.км. Предъявленное к чардахлинцам требование было очередной акцией «тихого захвата» армянских земель, но уже внутри Аз.ССР.</i>
1988 год	
20 февраля	Решение Внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО «О ходатайстве перед Верховным Советом Аз.ССР и Арм.ССР о передаче НКАО из состава Аз.ССР в состав Арм. ССР».
21 февраля	Принятие ЦК КПСС решения «О событиях в Нагорном Карабахе», в котором Постановление Внеочередной сессии Народных депутатов НКАО квалифицируется как «спровоцированная националистическими элементами акция».
22 февраля	<p>«Поход» на Степанакерт толпы из Агдама, состоящей главным образом из криминальных элементов, «для установления порядка» в столице области.</p> <p>Комментарий: на пути в Степанакерт, под райцентром Ас-керан, толпа была остановлена военными и жителями райцентра. Стычки как таковой не получилось, и, казалось, провокация не удалась. Однако под конец выяснилось, что двое молодых азербайджанцев убиты. В тот же день стало известно, что по крайней мере одного из них убил азербайджанский милиционер.</p>

26 февраля	<p>Выступление по азербайджанскому и армянскому телевидению заместителя генерального прокурора СССР Катусева о событиях под Аскераном.</p> <p>Комментарий: это выступление стало первой провокацией Центра против карабахцев. Катусев не только не сообщил, что убийство совершено азербайджанским милиционером, но и преднамеренно построил выступление так, чтобы сложилось впечатление, будто убийство совершено армянами.</p>
28-29 февраля	<p>Геноцид армян в г. Сумгаит Аз. ССР, послуживший началом массового антиармянского террора и погромов по всему Азербайджану.</p> <p>Комментарий: Президент СССР М. Горбачев через некоторое время заявил, что войска опоздали (хотя были рядом) всего на два часа. Но правда заключается в том, что даже после ввода они ничего не предприняли и стали зрителями творящегося вандализма.</p>
1 марта	Создание в Степанакерте общественно-политической организации «Крунк» во главе с Аркадием Манучаровым – директором местного комбината стройматериалов. Цель организации – руководство национально – освободительным движением народа Нагорного Карабаха и защита прав армянства Аз. ССР.

17 марта	Состоялся пленум Нагорно-Карабахского областного комитета КПСС, поддержавший решение сессии Совета народных депутатов НКАО о передаче области в состав Арм. ССР.
24 марта	Принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988-1995 гг.», в котором предусматриваются мероприятия, направленные на социально-экономическое и культурное развитие всех армянских регионов Аз. ССР, включая столицу Баку. Центр дает понять, что он рассматривает Аз. ССР как республику двух народов, двух основных общин.
12 июля	<p>Принятие решения Восьмой сессией Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР».</p> <p>Комментарий: <i>Постановление Сессии областного Совета народных депутатов от 20 февраля содержало лишь просьбу о включении НКАО в состав Арм. ССР. Однако сумгаитский геноцид и волна массовых актов насилия в виде погромов и убийств по всему Аз. ССР, и, следовательно, массовое нарушение конституционных и гражданских прав армянского народа Аз. ССР стали основой для принятия решения о выходе НКАО из состава Аз. ССР. НКАО приняла</i></p>

	<i>это решение в качестве субъекта национально-государственного устройства СССР, за которым было признано право на самоопределение. В Постановлении речь не шла о воссоединении с Армянской ССР.</i>
13 июля	<p>13 июля принятие Президиумом ВС Аз. ССР Постановления «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».</p> <p>Комментарий: <i>Постановление оценило эту просьбу как неприемлемую, «поскольку ее реализация противоречила бы интересам азербайджанского и армянского населения республики...». Постановление было принято в духе документов по образованию Аз. ССР как внешненациональной (интернациональной) республики двух основных общин – мусульман и армян (правда, через шестьдесят лет, после того как многочисленные коренные народы были ассимилированы или загнаны в своеобразное национальное подполье, вместо словосочетания «мусульмане и армяне» впервые появляется новый оборот – «азербайджанцы и армяне»). Хронологически это было последнее признание Баку того, что носителями государственности Аз. ССР являются две основные общины республики – азербайджанцы и армяне. На следующий же день Баку «исправил ошибку». В Постановлении ВС Аз. ССР уже гово-</i></p>

	<i>ряться не об азербайджанском и армянском народах республики, а об армянском и азербайджанском народах области. Формулировка искадила не только географию, но и сущность конфликта: армянский народ Азербайджана (армянское население, проживающее за пределами Нагорного Карабаха) – главная жертва конфликта – исключается из образа конфликта.</i>
15 июня	<p>Принятие Верховным Советом Армянской ССР Постановления «О решении Внеочередной сессии областного Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР от 20 февраля 1988 г. «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». ВС Арм. ССР дал «согласие на вхождение Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армянской ССР».</p> <p>Комментарий: Постановление не противоречило Конституции СССР, так как этим актом Армянская ССР всего лишь дала согласие на воссоединение НКАО с Арм. ССР. Постановление оставляло место для политических поисков разрешения проблемы.</p>
18 июля	<p>Рассмотрение вопроса о Нагорном Карабахе на заседании Президиума ВС СССР. В Постановлении указывается, что Президиум ВС СССР «считает</p>

15 июня	<p>невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Аз. ССР и Арм. ССР. Принимая такое решение, Верховный Совет СССР исходит из положения Конституции СССР (статья 78) в соответствии с которой, территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия».</p> <p>Комментарий: для Центра неприемлемым было не само изменение границ и установленного национально-территориального устройства (в некотором смысле эти границы в пределах единого союзного государства были сугубо территориально-административными границами), а сам факт, что на такое изменение границ он должен был пойти по требованию народа. До этого Москва по своей инициативе десятки раз изменяла границы союзных республик, не оглядываясь на Конституцию. В частности, в пользу Аз. ССР неоднократно были изменены границы Арм. ССР. Причем в случае Армении вопрос решался без каких-либо протоколов и соглашений. Основанием могла служить изданная в Москве карта с измененными границами (как, например, в случае Арцашена).</p>
27 июля	<p>По инициативе представителя Москвы А. Вольского в Степанакерт прибыли первые секретари ЦК Компартий Армении и Азербайджана – С. Арутюнян и А. Везиров. Каких-либо особых результатов эта акция не дала.</p>

21 сентября	Москвой введен режим чрезвычайного положения в НКАО, хотя армянское население области и руководство Карабахского движения строго придерживались курса политического, мирного решения поднятого ими вопроса.
22 ноября	Отбиваются атаки азербайджанской толпы на армянские кварталы Кировабада (Гянджи).
23 ноября	Подразделения советских войск вводятся в Кировабад (Гянджа) – во второй по величине город Аз. ССР.
1989 год	
12 января	<p>Принятие Президиумом ВС СССР Указа о введении в НКАО особой формы управления и образования Комитета особого управления (КОУ) во главе с А. Вольским. Указом была приостановлена деятельность областного Совета народных депутатов НКАО и Нагорно-Карабахского обкома ЦК КПСС.</p> <p>Комментарий: <i>Комитет Конституционного надзора СССР Постановлением от 28 ноября 1991 г. признал антиконституционный характер Указа о введении Особой формы управления по части приостановления деятельности областного Совета народных депутатов XX созыва. Указ о введении Особой формы управления означал фактический вывод НКАО из-под непосредственного подчинения Аз. ССР. Введение особой</i></p>

	<i>формы управления было в русле решения восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО о выходе области из состава Аз. ССР. Область была поставлена под непосредственное подчинение Центра, и этот статус хронологически был последним статусом Нагорного Карабаха в советский период.</i>
13 января	Совет министров СССР вынес решение «О мероприятиях, связанных с введением Особой формы управления в Нагорно-Карабахской области». Первым пунктом Совмин СССР обязал выделить особой (отдельной от Аз. ССР) строкой показатели социально-экономического развития НКАО. Вскоре в прямое подчинение СССР были переведены УВД НКАО, приказом Госкомстата СССР было образовано Нагорно-Карабахское территориальное редакционно-производственное отделение.
6 мая	Принятие Постановления Совмина СССР, разрешающего переподчинение (вывод из-под подчинения Аз. ССР) промышленных предприятий и организаций НКАО.
13 июля	В Шуши азербайджанцы разрушили памятники дважды героя СССР Нельсона Степаняна и выдающегося государственного деятеля Ивана Тевосяна.

<p>19 июля</p>	<p>Комитет по иностранным делам Сената США принял Резолюцию «О содействии США в мирном урегулировании спора вокруг Нагорного Карабаха согласно желанию народа Советской Армении». В ней, в частности, сказано: «Призвать президента Горбачева обсудить с представителями Нагорного Карабаха, а также с представителями демократического движения (включая недавно освобожденных из-под стражи членов комитета «Карабах») требование о воссоединении с Арменией... В двусторонних переговорах с Советским Союзом призвать, чтобы расследования случаев насилия над армянами проводились самыми высшими инстанциями и чтобы были выявлены и наказаны ответственные за убийства и кровопролитие».</p>
<p>26 июля</p>	<p>Внеочередная сессия Шаумяновского (сельского) районного Совета народных депутатов приняла Постановление с ходатайством о включении района в состав НКАО.</p>
<p>7 августа</p>	<p>В Женеве заседание Подкомиссии ООН по правам человека рекомендовало правительству СССР провести в НКАО референдум «с целью определить волю большинства населения региона».</p>
<p>16 августа</p>	<p>В Степанакерте состоялся Первый съезд полномочных представителей НКАО, который «для стабилизации обстановки в регионе до восстановления функций областного Совета народных депутатов НКАО и обкома партии избирает Нацио-</p>

	<p>нальный Совет и от имени народа наделяет его полномочиями руководства всеми сферами жизни области на период между съездами». Съезд избрал Национальный Совет НКАО и решил принять в качестве символа государственной власти Государственный флаг СССР. Май-сентябрь</p>
<p>Май-сентябрь</p>	<p>Начало блокады НКАО и Армении со стороны Аз. ССР.</p>
<p>23 сентября</p>	<p>Принятие в Баку «Закона о суверенитете», согласно которому законы СССР в Аз. ССР могут действовать лишь после утверждения ВС Аз. ССР. Закон «предоставил» право Аз. ССР выйти из СССР и войти в союзы с другими государствами.</p> <p>Комментарий: <i>не войдя в противоречие с международным правом, «Закон о суверенитете» могли принять все советские республики за исключением Аз. ССР, так как относительно части включенных в ее пределы территорий существовали международные договоры и соглашения, ограничивающие суверенитет Аз. ССР, в частности, в Нахиджеване.</i></p>
<p>10 октября</p>	<p>Провокация Кремля в Степанакерте. Колонна автомашин с курсантами Свердловского пожарно-технического училища, минуя основную трассу, «прошла» по Степанакерту, открыв огонь по домам и прохожим. Шестеро жителей получили ранения. Один из жителей скончался в больнице.</p>

3 ноября	В эпицентр межнациональных столкновений – в НКАО – привозят турок-месхетинцев для расселения.
19 ноября	Сенат США принял Резолюцию по Нагорному Карабаху. «Ввиду того, – говорится в Резолюции, – что 80% армянского большинства, проживающего в Нагорно-Карабахской автономной области, выражает обеспокоенность; ввиду того, что Советское правительство охарактеризовало убийство армян 28-29 февраля 1988 г. в городе Сумгаите Азербайджана как погромы; ввиду того, что первоначально народ и правительство Советского Союза пошли на позитивную меру – создание временного Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной области; ввиду того, что Комитет оказался не эффективным... содействовать в ходе двусторонних дискуссий с Советским Союзом справедливому урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха, которое действительно отражало бы взгляды народа этой области».
21 ноября	Телеграмма благодарности Национального Совета Нагорного Карабаха в адрес Сената США за понимание справедливого характера карабахского движения и поддержку справедливого дела народа Нагорного Карабаха.
29 ноября	Постановление ВС СССР «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области».

	Комментарий: <i>В ходе обсуждения проблемы все высказались за расширение полномочий Комитета особого управления. Однако руководство страны поставило на голосование постановление, предусматривающее упразднение Особой формы управления. Постановление предусматривало создание на паритетных началах азербайджано-карабахского Оргкомитета для восстановления деятельности областных органов советской власти. Но до распада СССР этого не было сделано, и статус Особой формы управления с прямым подчинением Центру оказался последним государственно-правовым статусом Нагорного Карабаха в контексте советской государственно-правовой системы. Постановление было принято в отсутствие народных депутатов СССР от Арм. ССР и НКАО в знак протеста покинувших заседание ВС СССР.</i>
Ноябрь	Последние армяне покидают Кировабад (Гянджу).
1 декабря	Совместное Постановление ВС Арм. ССР и Национального Совета НКАО «О воссоединении Арм. ССР и Нагорно-Карабахской автономной области». Комментарий: <i>Совместное Постановление не было односторонним актом, принятым только со стороны Арм. ССР. Оно, на тот момент, выражало также волю народа Нагорного Карабаха о воссоединении с Арменией.</i>

4 декабря	Президиум ВС Аз. ССР принимает постановление, приостанавливающее действие основных пунктов (3,4,6,7 пунктов) Постановления ВС СССР от 28 ноября.
20 декабря	Поджог азербайджанцами архитектурной жемчужины – церкви Казанчечоц в городе Шуши.
1990 год	
12 января	Постановление Президиума ВС СССР «О неконституционности Постановления ВС Аз. ССР от 4 декабря 1989 г.».
12 января	Выступление первого секретаря ЦК Азербайджана Везирова по бакинскому телевидению с призывом к решительным действиям против армянского населения. Именно в этом выступлении прозвучала фраза «Центр в наших руках».
13-15 января	Армянские погромы в Баку. Комментарий: во время погромов советские войска не вышли из казарм и не покинули аэропорт Бина, куда они были переброшены заранее. После погромов в Баку и других регионах компактного проживания армян из риторики Кремля исключается выражение «конфликт в Нагорном Карабахе и вокруг него». Это место занимает выражение «конфликт между Армянской ССР и Азербайджанской ССР». Именно бакинские

	<i>события Кровавого января выяснили начальную установку Кремля трансформировать конфликт между Нагорным Карабахом и Азербайджаном в конфликт между Арм. ССР и Аз. ССР.</i>
15 января	В дни погромов в Баку объявляется чрезвычайное положение в Нагорно-Карабахской автономной области (!) и некоторых сопредельных районах (при этом чрезвычайное положение в Баку не вводится!). Запрещаются митинги и собрания. Указ о чрезвычайном положении предусматривает изъятие у граждан, а в необходимых случаях и у учреждений и организаций, огнестрельного и холодного оружия. Изъятие оружия у населения проводилось избирательно и носило односторонний характер: было разоружено армянское население.
15 января	Президиум АН Арм. ССР обратился к ученым всего мира с призывом поднять голос против варварского истребления армянского населения в Аз. ССР. На обращение откликнулись ученые США, Франции, Швеции, Австрии, Бельгии и других стран. Все они охарактеризовали злодеяния в Баку как преступление против человечества.
16 января	Поджог азербайджанцами армянской церкви в Баку. Во всей республике это была единственная действующая церковь. Все остальные в советское время были закрыты.
20 января	Ввод советских войск в Баку после тотальной этнической чистки армян Баку.

12 февраля	Постановление ВС Арм. ССР «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г.».
3 апреля	<p>Принятие Закона Союза СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР».</p> <p>Комментарий: Закон наделял автономные образования и компактно проживающие народы союзных республик правом самостоятельно решать вопросы о своем государственно-правовом статусе в случае выхода союзной республики из СССР.</p>
20 мая	В 11 из 12 избирательных участков проведены выборы депутатов ВС Арм. ССР от НКАО.
10 сентября	ВС Арм. ССР образовал Специальную комиссию по вопросам Арцаха.
Осень	Кремль и Баку подготавливают широко-масштабную совместную военную операцию против Нагорного Карабаха. Численность азербайджанского республиканского ОМОНа (Отряды милиции Особого назначения) увеличивается более чем на пять тысяч человек (она не должна была превышать число 300). По приказу министра МВД СССР, дислоцированные в Азербайджане войска МВД СССР были поставлены в подчинение руководству Аз. ССР.

24-25 декабря	Подразделения дислоцированных в Аз. ССР советских войск разгромили село Каджаван Мардакертского района.
30 апреля	<p>Начало операции «Кольцо». Подразделения советской армии и азербайджанский ОМОН начали насильственную депортацию Мартунашена, Геташена (Ханларского района), Бердазора и большинства селений Гадрутского района НКАО.</p> <p>Комментарий: к началу операции «Кольцо» дислоцированные в Аз. ССР войсковые части 4-ой советской армии Москва отдала под начало руководства Аз. ССР. В операции «Кольцо» в направлении Шаумяновского района участвовала 23-ая дивизия 4-ой армии.</p>
1991 год	
16 июля	Первая поездка в Нагорный Карабах вице-спикера Палаты лордов Великобритании баронессы Керолайн Кокс. Открыв для себя истину о Карабахе, она стала защитницей прав народа Нагорного Карабаха на международной арене. Баронесса подготовила официальный доклад по конфликту, с которым она выступила 1 июля 1997 г. на парламентских дебатах в Палате лордов Великобритании. Текст доклада стал основой для специального исследования (в соавторстве с историком и политологом, помощником президента правозащитной организации Международная христианская солидарность Джоном Айнбером), результаты которого были опубликованы в книге «Этническая

	<p>чистка продолжается: война в Нагорном Карабахе» (русский перевод вышел в Ереване в 1998 г.). Керолайн Кокс посещала Нагорный Карабах десятки раз, вместе с жителями Степанакерта спасалась от артобстрелов в подвалах и укрытиях, стала одним из главных организаторов гуманитарной помощи населению Нагорного Карабаха</p>
18 августа	<p>Попытка государственного переворота в Москве. Путч ГКЧП.</p>
30 августа	<p>Декларация Азербайджана «О восстановлении государственной независимости».</p> <p>Комментарий: Декларация провозгласила восстановление государственности никем де-юре не признанной мусаватистской Азербайджанской Республики (АДР) 1918-1920 гг.</p>
2 сентября	<p>Декларация Совместной сессии областного Совета народных депутатов НКАО и Шаумяновского (сельского) районного Совета народных депутатов с участием народных депутатов Советов всех уровней «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР)».</p> <p>Комментарий: Декларация в качестве правового основания указала Закон СССР от 3 апреля «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который закрепил за автономными образованиями и</p>

	<p><i>компактно проживающими национальными группами право самостоятельно решать вопрос о своем государственно-правовом статусе в случае распада СССР.</i></p>
21 сентября	<p>В Армении проведен Референдум о независимости.</p> <p>Комментарий: Референдум был проведен в пределах бывшей Арм. ССР. Тем самым, можно констатировать, что политическое руководство Армении отошло от реализации положений Совместного постановления о воссоединении Нагорного Карабаха и Армении от 1 декабря 1989 г.</p>
20-23 сентября	<p>Посредническая миссия России и Казахстана. Прибытие в Степанакерт, Баку и Ереван Б. Ельцина и Н. Назарбаева.</p>
23 сентября	<p>Принятие Железноводского коммюнике («Совместное коммюнике об итогах посреднической миссии президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина и президента Казахстана Н. Назарбаева»).</p>
25 сентября	<p>Степанакерт впервые подвергается артиллерийскому обстрелу из близлежащих азербайджанских деревень, превращенных в опорные пункты азербайджанских военных формирований. Обстрелы Степанакерта носили регулярный характер и были крайне интенсивными вплоть до освобождения Шуши в мае</p>

16 октября	Президентские выборы в Республике Армения. Первым президентом РА избран Левон Тер-Петросян. Выборы проводились в пределах бывшей Арм. ССР.
18 октября	<p>Принятие Конституционного акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики».</p> <p>Комментарий: рассматривая советизацию Азербайджана (апрель 1921 г.) как его аннексию со стороны Советской России, Конституционный акт подтвердил отказ Азербайджанской Республики от правопреемства Аз. ССР. Такой отказ предполагал указание границ, на которые претендует Азербайджанская Республика, так как мусаватистская Азербайджанская Республика не имела признанных границ. Однако Конституционный акт ограничился лишенной юридического смысла формулировкой, указав, что Баку претендует на «исторически сложившиеся границы». Нынешняя Азербайджанская Республика не объявляла свои легитимные границы (таковых у нее понятие нет!). По сути дела эти границы приписываются ей извне – «международным сообществом». Отказ от правопреемства Аз. ССР означал, что Баку теряет все юридические отношения с территориями, которые в 1921 году на основе понятием действующих договоров и соглашений и на различных условиях были включены в пределы Аз. ССР. Это означало, что НКР была провозглашена на территориях, не принадлежащих Азербайджанской Республике.</p>

23 ноября	<p>В Баку издан Закон об упразднении НКАО.</p> <p>Комментарий: в контексте советского государственного права вопрос о статусе НКАО никогда не рассматривался как внутреннее дело Аз. ССР. Вопрос об НКАО тем более не мог быть внутренним делом Азербайджанской Республики, отказавшейся быть правопреемницей Аз. ССР и потерявшей все свои оговоренные договорами и соглашениями права как в Нагорном Карабахе, так и в Нахиджеване. Более того, НКАО как таковая уже не существовала. На ее месте и на ее основе уже была провозглашена НКР.</p>
27 ноября	Постановление Госсовета СССР об антиконституционном характере Указа Азербайджанской Республики от 23 ноября.
10 декабря	Референдум о независимости в НКР в присутствии независимых наблюдателей.
8-11 декабря	В Беловежской пуше три союзные республики Россия, Украина и Беларусь – заложили основы нового содружества государств – СНГ (Содружество Независимых Государств).
12 декабря	Парламент РФ принимает решение считать утратившим силу Договор об образовании СССР от 21 декабря 1922 г.
15 декабря	Референдум о независимости в Азербайджане.

21 декабря	В Алма-Ате все бывшие союзные республики, за исключением прибалтийских республик и Грузии, подтвердили образование СНГ.
25 декабря	М. Горбачев прекратил свою деятельность на посту президента СССР.
28 декабря	Выборы первого парламента независимой НКР.
30 декабря	Обращение руководителей стран СНГ к Азербайджану и Армении с призывом возобновить переговорный процесс.
1992 год	
6 января	Декларация парламента НКР о государственной независимости НКР.
16 января	Отказ офицерского состава дислоцированного в Степанакерте 366-го мотомеханизированного полка подчиняться Азербайджану в войне против НКР.
25-26 января	Атака на село Карин Так регулярных подразделений азербайджанской армии во главе с министром обороны Т. Мехтиевым. Комментарий: <i>это была первая крупная операция Баку против НКР после провозглашения государственной независимости АР. В течение двухдневного боя ополченцы наголову разбили</i>

	<i>атакующие из Шуши азербайджанские подразделения. Это была первая крупная военная победа молодой НКР.</i>
30 января	Страны СНГ были приняты в СБСЕ.
31 января	Пражское заседание Совета министров иностранных дел СБСЕ после принятия Армении и Азербайджана в СБСЕ решило направить докладчика этой организации в регион карабахского конфликта.
10-11 февраля	Освобождение села Малибейли, откуда Степанакерт постоянно подвергался артобстрелу.
19 февраля	Обращение Верховного Совета НКР в адрес Генерального секретаря и глав государств – постоянных членов СБ ООН, призывающее предпринять меры для пресечения вооруженной агрессии Азербайджана против НКР и прекращения ракетно-артиллерийских обстрелов мирных населенных пунктов республики.
23 февраля	Президиум Верховного Совета Нагорно-Карабахской Республики принял решение «О правовом статусе вооруженных формирований НКР». Разрозненные отряды объединились в единую Армию Самообороны НКР. Начальником штаба Армии Самообороны был назначен Аркадий Тер-Тадевосян.

<p>25-26 февраля</p>	<p>Освобождение Ходжалу, одного из главных опорных пунктов азербайджанской армии.</p> <p>Комментарий: Армия Самообороны НКР предварительно сообщила азербайджанским властям о предстоящей операции и оставила коридор для эвакуации мирного населения. Однако в конце коридора, уже на территории, контролируемой Народным фронтом Азербайджана, покинувших Ходжалу мирных жителей встретил шквал огня. По сей день бакинская пропаганда в гибели мирных жителей обвиняет карабахцев. Но через некоторое время после трагедии президент Азербайджана Муталибов в прессе обвинил в случившемся НФА (Народный фронт Азербайджана), который устроил эту бойню, чтобы устранить президента и прийти к власти. Все последующие события и независимые свидетели подтвердили данный факт.</p>
<p>28 февраля</p>	<p>Седьмое заседание Комитета старших должностных лиц (КСДЛ) СБСЕ просит Россию и Казахстан продолжить посреднические усилия и призывает Баку прекратить блокаду Нагорного Карабаха.</p>
<p>13 марта</p>	<p>Восьмое заседание КСДЛ СБСЕ приняло решение о созыве чрезвычайной встречи Совета СБСЕ по Нагорному Карабаху.</p>
<p>16 марта</p>	<p>В русле иранского посредничества принимается трехстороннее Тегеранское коммюнике (Азербайджан, Армения, Иран) о недельном прекращении огня в зоне конфликта.</p>

<p>20 марта</p>	<p>Прибытие в Степанакерт с миротворческой миссией бывшего госсекретаря США Сайруса Венса и ответственного уполномоченного СБСЕ Яноша Кубича (Венгрия). Миссия С. Венса была предпринята по решению СБ ООН.</p>
<p>21 марта</p>	<p>Прибытие в Степанакерт министра Франции по вопросам социальной и гуманитарной помощи Бернара Кушнера с целью открытия гуманитарного коридора в НКР.</p>
<p>24 марта</p>	<p>В Хельсинки совещание СБСЕ приняло решение о созыве в Минске Международной конференции по Нагорному Карабаху. СБСЕ учреждает институт сопредседателей Минской группы.</p> <p>Комментарий: Основная жертва Карабахского конфликта – армянский народ бывшей Аз. ССР – в результате неопытности армянской дипломатии остается вне переговорного процесса. Некритическое отношение армянской дипломатии к этому документу СБСЕ предопределило дальнейший ход Минского процесса и в особенности игнорирование правовых основ проблемы и ее политизацию.</p>
<p>26 марта</p>	<p>СБ ООН определил форму своего участия в урегулировании карабахского конфликта. Это – поддержка миротворческих усилий СБСЕ. ООН, таким образом, воздерживается от прямого участия в процессе урегулирования.</p>
<p>26 марта</p>	<p>Совет Министров НКР принял решение о создании Комитета самообороны. Председателем Комитета самообороны при СМ НКР назначен Серж Саркисян.</p>

1 апреля	Переговоры в Степанакерте Действующего председателя СБСЕ, министра иностранных дел Чехословакии И. Динсбира с руководством НКР.
1 апреля	С миротворческой миссией в Степанакерт прибыл министр иностранных дел Ирана М. Ваези.
3 апреля	По решению президиума ВС НКР создается Совет обороны НКР во главе с первым председателем ВС Артуром Мкртчяном.
7 апреля	Марио Рафаэлли (Италия) назначен председателем Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху.
10 апреля	Азербайджанская армия заняла село Марага Мардакертского района и учинила резню мирного населения.
13 апреля	Степанакерт посещает министр иностранных дел Российской Федерации А. Козырев.
20 апреля	В Ереване, в столице Республики Армения, открыто представительство НКР.
30 апреля	Армения прекратила поставку электроэнергии в Нахиджеван. 2 мая поставка электроэнергии была возобновлена. Комментарий: <i>Нагорный Карабах с 1 января 1991 г. находился в тотальной блокаде, но все это время Армения поставляла электроэнергию для Нахиджевана.</i>
1 мая	Десятое заседание КСДЛ приняло решение относительно правил процедуры Минской конференции и учреждения миссии по наблюдению за прекращением огня.

5 мая	Россия объявила о создании посреднической миссии РФ по карабахскому урегулированию и о готовности РФ взять под свою эгиду переговорный процесс.
8-9 мая	Армия самообороны НКР в ходе контрнаступления освобождает историческую столицу Нагорного Карабаха – г. Шуши.
18 мая	Освобождение Лачина, открытие лачинского гуманитарного коридора. Комментарий: <i>согласно постановлению Кавбюро РКП (б) от 5 июля 1921 г., весь Нагорный Карабах, включая Лачин, Кельбаджар, Шаумян, Ханлар и т.д., должен был войти в состав НКАО.</i>
18-19 мая	Одиннадцатое заседание КСДЛ приняло решение о проведении чрезвычайной подготовительной встречи государств-участников Минской конференции по Нагорному Карабаху.
1 июня	Карабахцы отказываются принимать участие в состоявшемся в Риме совещании СБСЕ, куда они были приглашены в статусе «армянской общины Карабаха».
2-4 июня	Сессия ВС НКР утверждает государственный флаг НКР и назначает Георгия Петросяна исполняющим обязанности председателя ВС НКР.
1-6 июня	Чрезвычайная подготовительная встреча государств-участников Конференции по Нагорному Карабаху в Риме (будущая «Минская группа»).
12 июня	Азербайджанским войскам в результате крупномасштабного наступления удается оккупировать Шаумяновский район, часть Мардакертского и Аскеранского районов НКР.

12-18 июня	Наступление азербайджанской армии по всей линии фронта. 23-ая мотострелковая дивизия дислоцированной в Азербайджане 4-ой армии (уже не Советской, а перешедшей под юрисдикцию Российской Федерации) прямо участвует в азербайджанском наступлении. Из центральных районов Нагорного Карабаха 40 тысяч беженцев устремляются в Степанакерт и Ереван.
5 июля	Представители НКР покидают совещание СБСЕ в знак протеста против того, что СБСЕ не осудило азербайджанскую агрессию и не определило статус НКР в переговорном процессе.
8 июля	В результате острых обсуждений ВС РА вынес Постановление: «Считать неприемлемым любой международный... документ, в котором Нагорно-Карабахская Республика будет отмечена в составе Азербайджана».
26 июля	Посол по особым поручениям РФ В. Казимиров в Степанакерте представил руководству НКР «Примерный график мероприятий по приостановке военных действий».
31 июля	В Рим на совещание СБСЕ прибыла делегация НКР в статусе «избранных представителей Нагорного Карабаха» для участия в IV раунде встречи Минской группы.
11 августа	Палата представителей США приняла Резолюцию 907 («Акт о поддержке свободы»), осуждающую агрессию Азербайджана в Нагорном Карабахе и запрещающую администрации США оказывать помощь Азербайджану.

13 августа	ВС НКР объявил всеобщую мобилизацию в армию мужчин от 18 до 45 лет и ввел военное положение на всей территории республики.
15 августа	ВС НКР образовал Государственный комитет обороны (ГКО) НКР. Председателем ГКО назначается Р. Кочарян.
24-26 августа	Председатель Минской конференции СБСЕ М. Рафаэлли посещает Баку, Ереван и Степанакерт.
7 сентября	Прибытие в Баку бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер в качестве представителя компании «Бритиш петролеум». Начало «нефтяной дипломатии».
15 сентября	В русле сепаратных инициатив России в Москве состоялась конфиденциальная встреча представителей Азербайджана и Нагорного Карабаха.
19 сентября	В Сочи, на сторожевом корабле «Кавказ», по инициативе министра обороны России Павла Грачева, министры обороны закавказских республик подписали соглашение, предусматривающее, в частности, прекращение огня в Нагорном Карабахе.
25 сентября	В Москве подписан военно-технический протокол о механизме выполнения Сочинского соглашения.
17 ноября	Утверждение герба и гимна НКР.
6 декабря	Широкомасштабное наступление азербайджанской армии в направлении Аскерана.
4-15 декабря	Находящийся в США по приглашению Армянского национального комитета Америки исполняющий обязанности председателя Национального Собрания НКР Г. Петросян был принят представителями Госдепартамента и Сената США.

11-14 декабря	На заседании Минской группы азербайджанская сторона при поддержке Турции срывает принятие решения о прекращении военных действий с 10 января 1993 г. и об открытии Минской конференции СБСЕ 9 марта 1993 г.
1993 год	
5-8 января	Трехсторонняя инициатива (Россия, США, Турция). Предлагается новый формат обсуждения вопроса – «формат 5+1 – Россия, США, Турция, Армения и Азербайджан плюс Нагорный Карабах». НКР отвергает посредничество Турции, открыто выступая на стороне Азербайджанской Республики.
21 января	Принятие Резолюции Европарламента, в которой подчеркивается трагическое положение более чем 300 тысяч «насильственно изгнанных из Азербайджана» армян, поддерживаются усилия СБСЕ, осуждается «осуществляемая Азербайджаном жестокая блокада» Армении и Нагорного Карабаха, которая «является нарушением международного права» и выражается позиция о том, что «полная блокада со стороны Азербайджана и возникший вследствие этого экономический кризис имеют целью втянуть Армению в вооруженный конфликт».
26 января	Присоединение НКР к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 г.
28 января	Принятие Европарламентом Резолюции, квалифицирующей блокаду Азербайджаном Армении и Нагорного Карабаха как грубое нарушение прав человека.

22 февраля – 1 марта	Заседание Минской группы в Риме одобряет проект мандата Передовой группы наблюдателей. Россия предлагает создать Совместную Координационную Комиссию (СКК) Минской группы.
1 марта	Обсуждение Московского календаря урегулирования в Женеве в формате «5+1».
31 марта – 6 апреля	В Женеве Азербайджан срывает переговоры в формате «5+1», в одностороннем порядке отказываясь от дальнейшего участия в них.
8 апреля	Новая инициатива президента Российской Федерации по урегулированию конфликта, изложенная в посланиях в адрес президентов Армении и Азербайджана.
9-16 апреля	По инициативе России в Москве прошли конфиденциальные встречи представителей Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении.
21 апреля	Встреча на похоронах президента Турции Озала в Стамбуле президента Армении Л. Тер-Петросяна с президентом Азербайджана А. Эльчибеем. Достигнута договоренность о «пакетном принципе» урегулирования.
29-30 апреля	По инициативе президента России в Москве РФ, США и Турцией выработан «График неотложных мер» о прекращении военных действий сроком на 60 дней.
30 апреля	Принятие СБ ООН Резолюции 822, в которой хотя и признается, что Кельбаджар взят «местными армянскими силами», но требуется немедленно вывести войска НКР из Кельбаджара. Комментарий: по сути дела СБ ООН свел на нет достигнутое между президентами Армении и

	<i>Азербайджана соглашение о пакетном решении проблемы и настроил Баку на новые военные действия.</i>
7-9 мая	Очередное посещение Степанакерта российской посреднической миссией.
4-15 мая	Мятеж полковника азербайджанской армии Сурета Гусейнова в Гяндже завершается государственным переворотом в Азербайджане. Председателем Милли меджлиса АР избран Г. Алиев.
3-4 июня	Консультации в Риме «девятки» Минской группы (Германия, США, Болгария, Франция, Россия, Италия, Швеция, Чехословакия, Турция) по выполнению Резолюции 822 СБ ООН. Принятие «Графика неотложных мер» по выполнению Резолюции 822 СБ ООН.
11 июня	Ответ НКР на инициативу СБСЕ, в котором выражается опасение народа НКР «в очередной раз оказаться обманутым» и со ссылкой на внутренний политический кризис предлагается отсрочить выполнение «Графика».
14 июня	Заявление президента Армении Л. Тер-Петросяна по поводу отрицательного ответа НКР на инициативу СБСЕ.
14 июня	Прибытие в Степанакерт Левона Тер-Петросяна. Совместное заседание президиума ВС НКР и ГКО НКР. И. о. председателя ВС НКР Г. Пет-росян подает в отставку. Обязанности председателя ВС НКР возлагаются на К. Бабуряна.
17 июня	При посредничестве РФ Азербайджан и НКР достигли договоренности о взаимном прекращении обстрелов городов Степанакерт и Агдам.

13-23 июня	Освобождение части Агдамского, Джебраил-ского, Физулинского районов.
29 июня	Принятие СБ ООН Резолюции 853.
23 июля	Образовано Министерство иностранных дел НКР. Министром иностранных дел назначается советник председателя Государственного комитета обороны НКР по политическим вопросам Аркадий Гукасян.
27 июля – 8 августа	Минская группа в Риме в полном составе принимает «График неотложных мер по выполнению резолюций 822 и 853 СБ ООН».
17 августа	Г. Алиев направляет письмо в адрес председателя ВС НКР с предложением начать двусторонние переговоры. Аналогичные письма поступают от министра обороны Азербайджана С. Абиева и вице-премьера Р. Гулиева.
20 августа	Министр иностранных дел России А. Козырев в Москве принимает председателя ГКО Р. Кочаряна.
22-31 августа	Освобождение Кубатлинского, Джебраилского, Физулинского районов.
24-28 августа	Посещение Баку, Еревана и Степанакерта очередной российской посреднической миссией.
31 августа	Сразу же после подавления восстания тальшей в Ленкорани МИД Азербайджана заявляет, что Азербайджану не о чем договариваться с «кучкой сепаратистов и террористов» из Нагорного Карабаха.
12-13 сентября	В Москве при посредничестве Российской стороны проходят переговоры между Азербайджанской Республикой и НКР на уровне представителей руководства сторон. АР представляет

	заместитель председателя парламента А. Джалилов, НКР – глава МИД Аркадий Гукасян. Подписано совместное коммюнике, достигнута договоренность о продлении срока прекращения огня до 5ок-тября 1993 года. Стороны одновременно договорились о встрече высшего руководства АР и НКР.
24 сентября	Азербайджанская Республика вступает в СНГ.
25 сентября	Встреча в Москве руководителей Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха у министра иностранных дел РФ А. Козырева. В тот же день состоялась двусторонняя встреча делегаций Азербайджана и Нагорного Карабаха.
25 сентября	Встреча заместителей глав правительств НКР и АР в Агдамском районе, на линии соприкосновения вооруженных сил.
3 октября	Г. Алиев становится президентом Азербайджанской Республики.
9-11 октября	Заседание в Москве Минской группы для переработки «Графика неотложных мер». Минская группа признает статус Нагорного Карабаха как стороны конфликта.
2 ноября	Обращение Г. Алиева к народу с призывом «объединиться и покончить с армянами».
12 ноября	Принятие СБ ООН резолюции 884 с требованием вывода армянских войск «с оккупированных азербайджанских территорий».
15 декабря	Азербайджанская Республика предприняла новое широкомасштабное наступление на НКР.

1994 год	
10 января	Ожесточенные атаки азербайджанской армии по всей линии фронта.
20 января	Обсуждение в Москве главами министерств иностранных дел России, Армении и НКР – А. Козыревым, В. Папазяном и А. Гукасяном – российского проекта соглашения по карабахскому урегулированию.
27 января	Предложение Москвой нового графика прекращения огня на три недели, начиная с 1 февраля 1994 г.
4 февраля	Заседание Минской группы СБСЕ в Вене с участием Яна Элиассона (Швеция), заменившего Марио Рафаэлли на посту председателя Минской конференции.
18 февраля	начатая Баку зимняя военная кампания кончается поражением. Армия обороны НКР полностью очистила Кельбаджарский район и вышла на прежние позиции.
18 февраля	В Москве, при посредничестве России, стороны соглашаются о перемирии, которое, однако, нарушается Азербайджаном 11 марта.
29 марта	Президиум ВС НКР принимает решение о сотрудничестве между парламентами НКР и Республики Армения.
14-15 апреля	Апреля конфликтующими сторонами в переговорах под эгидой Минской группы в Праге одобрены меры по укреплению доверия между ними.
4 - 5 мая	В столице Кыргызстана Бишкеке по инициативе Межпарламентской Ассамблеи СНГ, парла-

	<p>мента Киргизской Республики и МИД России прошли переговоры между конфликтующими сторонами – Азербайджанской Республикой, Нагорно-Карабахской Республикой и Республикой Армения. 5 мая был принят «Бишкекский протокол». Азербайджан присоединился к протоколу 8 мая.</p> <p>Комментарий: Баку согласился на перемирие перед угрозой окончательного военного поражения и в надежде, что ему удастся овладеть Карабахом «за столом переговоров» посредством «нефтяной дипломатии» и поддержки Турции.</p>
16-17 мая	<p>Министры обороны Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении при посредничестве Минобороны и МИД России обсуждают документ под названием «Договоренность о порядке реализации Протокола от 18 февраля 1994г.». Россия, Нагорный Карабах и Армения подписали документ. Глава Минобороны Азербайджана отложил подписание «Договоренности».</p>
7 июля	<p>На заседании Минской группы делегация НКР отвергла предложение о размещении в зоне конфликта международных миротворческих сил с участием турецких войск.</p>
14-22 июля	<p>По приглашению МИД ФРГ министр иностранных дел А. Гукасян посещает Германию.</p>
22-28 июля	<p>Визит главы МИД НКР во Францию. Обсуждения вопросов урегулирования конфликта во внешнеполитическом ведомстве Франции и с представителем Франции в Минской группе г-жой Дюба.</p>

5-13 августа	<p>Переговоры в Москве между конфликтующими сторонами вокруг российского проекта политического соглашения с участием Исполнительного секретаря СНГ и президиума Минской группы ОБСЕ. Обсуждение российского проекта в Москве сторонами продолжалось с 1 по 7 сентября, а 8-9 сентября российский проект политического соглашения стал темой обсуждения на встрече в Москве между президентами Армении и Азербайджана и ГКО НКР Р. Кочаряном. Полномочные представители конфликтующих сторон продолжали переговоры на эту тему также 11-14 ноября.</p>
14-16 сентября	<p>КСДЛ СБСЕ в Праге принял решение об изучении возможности создания многонациональных сил СБСЕ по поддержанию мира в регионе нагорно-карабахского конфликта.</p>
4 ноября	<p>Встреча в Ереване Председателя ГКО НКР Роберта Кочаряна с Генеральным секретарем ООН Бутросом Гали.</p>
5-6 декабря	<p>Будапештский саммит СБСЕ принимает решение о консолидации посреднических усилий СБСЕ. Реорганизация СБСЕ в ОБСЕ. Создана Группа планирования высокого уровня (ГПВУ) ОБСЕ.</p>
22 декабря	<p>Парламентом НКР введен институт президентства. Первым президентом НКР избран Роберт Кочарян.</p>
1995 год	
10-11 февраля	<p>Трехсторонние переговоры по урегулированию конфликта в Москве под эгидой сопредседателей Минской группы.</p>

5-6 марта	Посещение Степанакерта Джоном Пресселом – специальным представителем США в Минской группе. В том же году Джон Прессел повторил визит в Степанакерт 28 августа.
11 апреля	Слушания в Госдуме России о положении в зоне нагорно-карабахского конфликта с участием президента и министра иностранных дел НКР. Выступление А. Гукасяна на слушаниях.
30 апреля	Досрочные выборы в Национальное Собрание НКР.
9 мая	Первый парад вооруженных сил НКР на площади Возрождения в Степанакерте в честь 3-ей годовщины освобождения Шуши – исторической столицы Нагорного Карабаха.
15 мая	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.
15-21 июня	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Хельсинки.
14-15 июля	Визит в Степанакерт Х. Талвитие и В. Лозинского – сопредседателей Минской группы от Финляндии и России.
24-27 июля	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Бадене (Австрия).
4-12 сентября	4-12 сентября Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.

9-17 октября	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Финляндии.
6-11 ноября	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.
22 ноября – 2 декабря	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Бонне.
1996 год	
9-15 января	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.
26 января	Визит в США президента НКР Р. Кочаряна и министра иностранных дел А. Гукасяна. Пресс-конференция президента НКР в ООН.
21 февраля	Визит в Степанакерт представителя США в Минской группе Дж. Прессела.
17 марта	Визит в Степанакерт сопредседателя Минской группы от России В. Казиминова.
25-30 марта	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.
8-9 мая	Визит главы МИД России Е. Примакова в Степанакерт с предложением освободить военнопленных и заложников по принципу «всех – на всех».
20-29 мая	Визит президента НКР Р. Кочаряна и министра иностранных дел А. Гукасяна в Бразилию, Уругвай и Аргентину.

14-18 июня	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Москве.
4 октября	Визит миссии Минской группы в Степанакерт.
18-22 октября	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Хельсинки. Продолжение переговоров 28-30 октября в Москве.
24 ноября	Президентские выборы в НКР. Президентом НКР избран Роберт Кочарян.
	Комментарий: состоявшиеся вскоре внеочередные президентские выборы проводились в связи с тем, что Роберту Кочаряну было предложено занять пост премьер-министра Республики Армения. Предложение было принято.
3 декабря	Лиссабонский саммит ОБСЕ. Учреждается институт трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ: России, США, Франции.
27 декабря	Первый визит в Степанакерт сопредседателя Минской группы от России Ю. Юкалова, заменившего на этом посту В. Казиминова.
20 марта	Роберт Кочарян назначен премьер-министром Республики Армения.
1-4 апреля	Трехсторонние (Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения) переговоры под эгидой сопредседателей Минской группы в Хельсинки. Продолжение переговоров 28-30 октября в Москве. Комментарий: это была последняя встреча в трехстороннем формате. Далее последовали двусторонние встречи президентов Армении и Азербайджана.

	<i>Руководство НКР неоднократно выступало с заявлениями о том, что оно рассматривает эти встречи лишь как подготовительные мероприятия для возобновления трехсторонних переговоров между тремя признанными сторонами конфликта.</i>
31 мая	Миссия Минской группы ОБСЕ в Степанакерте предлагает руководству НКР план урегулирования конфликта, который оказался неприемлемым для НКР и был отвергнут ее руководством. Азербайджан и Армения не возражали против предложений Минской группы.
1997 год	
июль	Сопредседатели Минской группы предлагают план поэтапного урегулирования конфликта.
1 сентября	Внеочередные президентские выборы в НКР.
	Президентом НКР избран Аркадий Гукасян. Комментарий: внеочередные выборы были назначены в связи с тем, что Роберт Кочарян дал согласие на предложение Президента РА Левона Тер-Петросяна занять пост премьер-министра РА.
22 сентября	Миссия ОБСЕ в Степанакерте предлагает новый план поэтапного урегулирования конфликта, отвергнутый НКР.
1 декабря	Президент Армении Левон Тер-Петросян в республиканской печати выступает со статьей «Война или мир: время размышления». Комментарий: это было первое обстоятельное изложение взглядов первого президента постсоветской Армении. Статья вскоре привела к отставке Л. Тер-Петросяна.

1998 год	
3 февраля	Отставка Президента Армении Левона Тер-Петросяна.
30 марта	На внеочередных президентских выборах Роберт Кочарян избран президентом Армении,
22 марта	Принятие Национальным Собранием НКР Постановления об осуждении Геноцида армян в 1915-1923 гг. в Османской Турции.
9 мая	В исторической столице Нагорного Карабаха Шуши подписан Протокол о сотрудничестве между Министерствами иностранных дел НКР и Армении.
14 мая	Переговоры сопредседателей Минской группы в Степанакерте с руководством НКР.
7 сентября	Визит в Степанакерт сопредседателей Минской группы.
27 сентября-20 декабря	Выборы в органы местного самоуправления НКР.
11 ноября	<p>Сопредседатели предлагают новый вариант урегулирования на основе пакетного решения вопроса и идеи «общего государства». Проект урегулирования отвергается Баку.</p> <p>Комментарий: идея «общего государства» – в формулировке «единый государственный союз» армян и мусульман – в свое время была положена в основу образования многонационального Аз. ССР. По сути, Минская группа ОБСЕ возвращается к исходной идее создания Советской Азербайджанской Республики, но в иных исторических условия, когда армянский народ Азербайджана изгнан из своих земель и когда с этнической карты края исчезли многие народы – подлинные хозяева этой земли.</p>

1999 год	
27 февраля-15 марта	Визит в США делегации НКР во главе с президентом А. Гукасяном.
11 марта	Принятие Европарламентом резолюции по Нагорному Карабаху, подтверждающей легитимность образования НКР в ходе распада СССР.
18-19 ноября	Стамбульский Саммит ОБСЕ. В итоговых документах отсутствует прямая ссылка на принцип территориальной целостности Азербайджанской Республики в связи с урегулированием карабахского конфликта.
12-13 декабря	Визит сопредседателей Минской группы в Степанакерт.
2000 год	
22 марта	Покушение на Президента НКР А. Гукасяна.
15-22 мая	Визит Министра иностранных дел НКР Н. Мелкумян во Францию и США.
18 июня	Выборы в Национальное Собрание НКР.
5 июля	Председателем Национального Собрания избран Олег Есяян.
10 декабря	Визит в Степанакерт сопредседателей Минской группы.
2001 год	
27 февраля	Встреча Действующего председателя ОБСЕ Мирче Джоане (Румыния) с Президентом НКР А. Гукасяном в Ереване.

4-5 марта	Инициатива Франции по урегулированию Карабахского конфликта. Встреча президентов Армении и Азербайджана в Париже.
3-6 апреля	Организация встречи президентов Армении и Азербайджана Р. Кочаряна и Г. Алиева в Ки-Уэсте (США, штат Флорида).
10-17 мая	Рабочий визит во Францию Президента НКР А. Гукасяна.
19 мая	Визит в Степанакерт сопредседателей Минской группы Кэри Кавано (США), Николая Грибкова (Россия) и Филиппа де Сюрмена (Франция).
10-11 июля	Визит в Степанакерт сопредседателей Минской группы и первого заместителя министра иностранных дел России В. Трубникова.
5 сентября	Выборы в органы местного самоуправления НКР.
8 декабря	Визит в Степанакерт сопредседателей Минской группы и первого заместителя министра иностранных дел России В. Трубникова.
2002 год	
Март	Сопредседатели Минской группы ОБСЕ прибывают в Баку и Ереван.
5 марта	В Ереване состоялась встреча Президента НКР А. Гукасяна с Действующим председателем ОБСЕ, Министром иностранных дел Португалии Жайме де Гамой.
10 мар	Президент НКР А. Гукасян принял в Степанакерте сопредседателей Минской группы ОБСЕ Н. Грибкова (Россия), Ф. Сюрмена (Франция) и

	Р. Перину (США), а также первого заместителя министра иностранных дел России В. Трубникова.
Май-август	Заместители министров иностранных дел Армении и Азербайджана встречаются в Праге для дискуссии при посредничестве Минской группы ОБСЕ.
11 августа	Президентские выборы в НКР. Президентом во второй раз избран Аркадий Гукасян.
Сентябрь	Министр иностранных дел Азербайджана В. Гулиев выступает с критикой Совета Безопасности ООН за его неспособность добиться соблюдения Арменией резолюций ООН 1993 г.
2003 год	
8 января	На Агдамском направлении линии соприкосновения вооруженных сил Нагорного Карабаха и Азербайджана азербайджанская разведывательно-диверсионная группа, нарушив рубежи обороны НКР, пыталась углубиться на территорию Нагорного Карабаха.
26 февраля	На южном направлении линии соприкосновения вооруженных сил Нагорного Карабаха и Азербайджана азербайджанской разведывательно-диверсионной группой в составе 5 человек была предпринята попытка углубиться в тыл Армии Обороны НКР. Комментарий: <i>пресс-служба министерства обороны НКР после указанных инцидентов выступила с заявлением, в котором обратила внимание на тот факт, что в последнее время попытки азербайджанской стороны совершить</i>

	<i>диверсионные акты в тылу вооруженных сил НКР участились, интенсифицировалась снайперская война. Указанные действия азербайджанской стороны министерство обороны НКР расценило как грубейшее нарушение режима прекращения огня, чреватое дестабилизацией ситуации в зоне азербайджано-карабахского конфликта, и предупредило, что любые подобные попытки будут решительно пресекаться.</i>
Май	<p>Министр иностранных дел АР В. Гулиев направил Генеральному секретарю ООН и председателю Совета Безопасности ООН письмо, в котором выражалось недовольство позицией СБ ООН в карабахском вопросе. В частности, глава МИД АР призвал принудить армянскую сторону безоговорочно выполнить резолюции СБ ООН по Нагорному Карабаху.</p> <p>Комментарий: в своем комментарии для прессы Министр иностранных дел НКР А. Гулян выразил мнение, что, по всей видимости, в МИД Азербайджана не очень внимательно ознакомились с соответствующими резолюциями СБ ООН. А. Гулян отметил, что в упомянутых резолюциях содержится целый ряд требований прежде всего к Азербайджану, который их так и не выполнил: «Вопреки решениям СБ ООН, призывам ряда международных структур и отдельных стран азербайджанская сторона вот уже 15 лет продолжает транспортную, экономическую и энергетическую блокаду Нагорного Карабаха, не прекращает в отношении него враждебные действия, выражающиеся в нагнетании в Азербайджане антиармянской и милитаристской истерии».</p>

18 июня	18 июня в Париже Министр иностранных дел НКР А. Гулян встретился с французским сопредседателем Минской группы ОБСЕ А. Жаколеном.
8 июля	8 июля министры обороны Армении и Азербайджана С. Саркисян и С. Абиев договариваются смягчить напряженную обстановку между армиями двух стран после встречи на армяно-азербайджанской границе.
3 сентября	3 сентября в Степанакерте премьер-министры РА и НКР Андраник Маркарян и Анушаван Даниелян подписали Протокол о сотрудничестве правительств двух государств. Подписанию Протокола, который охватывает практически все сферы экономики, предшествовала встреча глав правительств Армении и Нагорного Карабаха с президентом НКР Аркадием Гукасяном, на которой были детально обсуждены вопросы сотрудничества обеих армянских республик. В соответствии с документом предусматривается дальнейшее углубление экономических отношений и интеграции Армении и Нагорного Карабаха, стимулирование экономического роста и социально-экономического развития НКР, обеспечение единства образовательной и культурной сферы обеих республик, решение других актуальных проблем. Андраник Маргарян и Анушаван Даниелян заявили о готовности продолжить реализацию мер, предусмотренных программами сотрудничества правительств Армении и НКР, подписанными в сентябре 2000 г. и августе 2001 г.
9 сентября	Президент НКР Аркадий Гукасян принял сопредседателя Минской группы ОБСЕ от

	Российской Федерации Юрия Мерзлякова, прибывшего в Степанакерт с краткосрочным ознакомительным визитом.
20 октября	Президент НКР Аркадий Гукасян имел в столице Армении встречу со специальным представителем Евросоюза на Южном Кавказе Х. Талвитие и членами возглавляемой им делегации.
21 октября	Президент НКР Аркадий Гукасян встретился в Ереване с Действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Нидерландов Яаапом де Хуп Схеффером.
12 ноября	Президент НКР Аркадий Гукасян встретился в Ереване, куда он прибыл после завершения своего визита в США и Францию, с докладчиком Европарламента по вопросам Южного Кавказа Пером Гартоном.
7 декабря	<p>В рамках регионального визита в Степанакерт прибыла делегация Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху в составе ее сопредседателей Ю. Мерзлякова (Россия), Р. Перины (США) и А. Жаколена (Франция). В тот же день состоялась встреча международных посредников с Президентом НКР А. Гукасяном.</p> <p>Комментарий: В ходе встречи сопредседатели отметили, что, по их мнению, появилась новая возможность для возобновления переговоров по карабахскому урегулированию, сообщив, однако, что каких-либо новых предложений они с собой не привезли. Поэтому основная цель их визита, по словам сопредседателей, заключается в том, чтобы вновь внимательно выслушать мнения сторон</p>

	<p><i>относительно перспектив переговорного процесса. В этой связи президент НКР Аркадий Гукасян в очередной раз заявил, что без подключения Нагорного Карабаха к переговорам желаемый результат выглядит проблематичным. При этом он подчеркнул, что Нагорный Карабах готов обсуждать все вопросы и без каких-либо предварительных условий. «Для нас переговоры – это не самоцель, а средство для достижения окончательного урегулирования, в котором Нагорный Карабах кровно заинтересован», – сказал А. Гукасян. Очень важно, продолжил он, чтобы был положен конец пропагандистской войне, которая не способствует наведению мостов доверия между конфликтующими сторонами. Сопредседатели выразили признательность президенту НКР за четкое и ясное изложение им позиции Нагорного Карабаха, равно как и за готовность карабахской стороны продолжить поиски взаимоприемлемых развязок по самым сложным вопросам урегулирования. Говоря о возможном участии Нагорного Карабаха в переговорах в случае их возобновления, российский посредник Ю. Мерзляков сказал, что «сопредседатели подтверждают, что Нагорный Карабах является стороной конфликта, и это нельзя отрицать». В этой связи он подчеркнул, что данный факт не вызывает сомнений, так как подпись представителя Нагорного Карабаха стоит под соглашением о прекращении огня.</i></p>
2004 год	
Январь	Январь в Париже Президент АР Ильхам Алиев заявляет о том, что Азербайджан никогда не признает независимости Карабаха или его объединения с Арменией.

Февраль	На учебных курсах НАТО в Венгрии азербайджанский офицер убивает топором спящего армянского офицера лейтенанта Гургена Маркаряна.
23 февраля	<p>Специальный докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы по Нагорному Карабаху Терри Дэвис с однодневным ознакомительным визитом посетил Нагорно-Карабахскую Республику. В городе Шуши Тэрри Дэвис встретился с армянскими беженцами из Азербайджана</p> <p>Комментарий: докладчик ПАСЕ подчеркнул, что ему крайне важно было посетить Нагорный Карабах, встретиться с людьми и ознакомиться с их проблемами. «Люди для меня важнее территорий», – подчеркнул Тэрри Дэвис. Докладчик ПАСЕ пообещал исполнить просьбу беженцев и в ходе своего визита в Азербайджан посетить Шаумяновский район и Геташен, откуда было депортировано все армянское население. В тот же день Терри Дэвиса принял Президент НКР А. Гукасян. Он подчеркнул, что будучи полноправной стороной конфликта Нагорный Карабах, тем не менее, не представлен в европейских инстанциях и не имеет возможности защищать свои интересы, в результате чего многие в Европе становятся заложниками пропаганды Азербайджана. Как отметил Аркадий Гукасян, встреча докладчика ПАСЕ с армянскими беженцами из Азербайджана, живущими в НКР, позволит развеять пропагандистский миф о том, что существует только проблема азербайджанских беженцев. Выразив уверенность в том, что беспристрастный доклад по проблеме позволит составить объективную картину, президент высказал готовность карабахской стороны к конструктивному диалогу по всем</p>

	<p>вопросам, представляющим интерес в рамках подготовки вышеуказанного документа. Т. Дэвис в беседе с журналистами заявил, что его очень волнует нерешенная проблема беженцев, которая негативно отражается на всех народах региона. «Чтобы избежать повторения трагедии, надо уделять больше внимания проблеме беженцев, которая представляет собой составную часть карабахского конфликта», – сказал докладчик ПАСЕ.</p>
17 марта	<p>17 марта в Постоянном представительстве Нагорно-Карабахской Республики в Армении Президент НКР А. Гукасян имел встречу с Действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Болгарии Соломоном Пасси и возглавляемой им делегацией.</p> <p>Комментарий: в ходе беседы Президент НКР подчеркнул необходимость участия в переговорном процессе Нагорного Карабаха. Он призвал Действующего председателя ОБСЕ создать возможность для прямого диалога между Нагорным Карабахом и Азербайджаном. Президент НКР отметил, что карабахская сторона готова без предварительных условий вести переговоры с Азербайджаном и внести свой конструктивный вклад в мирный процесс. Президент НКР придал особую значимость необходимости правовой оценки нагорно-карабахского конфликта со стороны международного сообщества. По его словам, кроме политического диалога с Азербайджаном Нагорный Карабах готов к серьезным обсуждениям в правовой плоскости. «Я уверен, что правовой пакет поможет найти политическое решение карабахского конфликта», – заявил Аркадий Гукасян. Со своей</p>

	<p>стороны господин Пасси отметил важность скорого возобновления прерванного диалога между сторонами конфликта, подчеркнув, что как Действующий председатель ОБСЕ он приложит усилия в этом направлении. Глава НКР также призвал международное сообщество осудить деструктивную позицию Азербайджана. «Пытаться говорить с Нагорным Карабахом с позиции силы или языком шантажа бессмысленно», – заявил глава НКР. Он также отметил, что, учитывая подобную позицию официального Баку, ожидать быстрого урегулирования конфликта нельзя.</p>
16 апреля	<p>16 апреля новый Министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедьяров встречается со своим армянским коллегой В. Осканяном в Праге в рамках нового цикла регулярных встреч, известного под названием «Пражского процесса».</p>
20 апреля	<p>20 апреля спикер Милли меджлиса (парламента) Азербайджана Муртуз Алескеров заявил о необходимости проинформировать ЮНЕСКО и другие международные организации «о разрушениях на оккупированных землях памятников истории и культуры», в частности, стен крепости Шуши в Нагорном Карабахе.</p> <p>Комментарий: высказывание М. Алескерова прокомментировал министр образования, культуры и спорта НКР Армен Саркисян: «Заявление спикера парламента Азербайджана о том, что стены крепости города Шуши и другие памятники разрушаются армянами, я бы назвал неудачным пропагандистским шагом. В Шуши под охраной нашего государства находится в том числе памятник мусульманской культуры – персидская мечеть 19-го</p>

	<p>века, и заявление о том, что армяне разрушают стены старинной армянской крепости в древней столице Нагорного Карабаха совершенно не укладывается в рамки здоровой логики. Скорее всего, импульсом для подобной дезинформации послужила открывшаяся 18 апреля в Степанакерте фотовыставка об армянских историко-культурных памятниках Северного Арцаха (Карабаха), находящегося ныне под контролем Азербайджана. Выставка свидетельствовала о том, что на территории Карабаха азербайджанской стороной за последние годы было полностью уничтожено порядка 200 армянских церквей и монастырей, более 120 кладбищ, 2500 хачкаров и других памятников армянской культуры, что со всей очевидностью демонстрирует антиармянскую политику официального Баку. Армянские историко-культурные памятники Северного Арцаха находятся под угрозой полного уничтожения, и к проблеме необходимо привлечь внимание широкой общественности, в том числе международной. Полагаю, высказывание азербайджанского стикера преследует цель отвлечь внимание мирового сообщества от этой чудовищной статистики и нейтрализовать возможную критику в адрес Баку. Что касается заявления М. Алескерова о необходимости обращения в ЮНЕСКО и другие международные организации, то я должен отметить, что Нагорный Карабах сам кровно заинтересован в оценке ситуации со стороны международной комиссии. В отличие от Азербайджана власти НКР не проводят политики по уничтожению памятников, и я надеюсь, что изучение независимыми международными экспертами реальной ситуации в регионе позволит четко определить, кто в действительности варварски уничтожает памятники истории и культуры».</p>
--	---

31 мая	<p>Министр иностранных дел НКР А. Гулян принял сопредседателей Международной рабочей группы (МРГ) по поиску без вести пропавших, заложников и освобождению пленных в зоне карабахского конфликта Бернхарда Клазена и Светлану Ганнушкину, а также координаторов Группы Карине Минасян (Армения), Аваза Гасанова (Азербайджан) и Альберта Восканяна (Нагорный Карабах).</p> <p>Комментарий: представители МРГ высказались за недопустимость политизации гуманитарных проблем, что, считают они, осложняет работу. С. Ганнушкина и Б. Клазен с сожалением признали, что государственная комиссия Азербайджана по вопросам военнопленных и без вести пропавших больше занята пропагандистской, а не поисковой работой. Вместе с тем они отметили важность продолжения деятельности МРГ, привлечения к ней представителей общественности и прессы сторон конфликта, что, на их взгляд, позволит установить между ними доверительные взаимоотношения и найти решение существующих проблем.</p>
4 июня	<p>В Нагорно-Карабахскую Республику с краткосрочным ознакомительным визитом прибыл специальный представитель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ по Нагорному Карабаху Горан Ленмаркер.</p>
29 июня	<p>В Нагорно-Карабахскую Республику прибыл специальный представитель Европейского Союза по Южному Кавказу Х. Талвитие.</p> <p>Комментарий: Х. Талвитие с удовлетворением отметил заметный прогресс во многих сферах</p>

	<p>жизнедеятельности Нагорного Карабаха со времени его визитов в регион в качестве сопредседателя Минской Конференции ОБСЕ в 1995-96 годах. «Благодаря вашим усилиям вы добились значительных перемен во многих сферах жизни. Это отвечает интересам Евросоюза и сторон конфликта, так как свидетельствует о стабильности в регионе», – заявил спецпредставитель ЕС. В рамках визита в НКР Х. Талвитие встретился также с представителями неправительственных организаций республики и армянскими беженцами из Азербайджана, проживающими в Шуши и Лачине.</p>
Июль	<p>Визит сопредседателей Минской группы ОБСЕ в регион.</p>
13 июля	<p>В Степанакерте состоялась встреча Президента НКР А. Гукасяна и сопредседателей Минской группы ОБСЕ.</p> <p>Комментарий: по итогам визита российский сопредседатель Ю. Мерзляков заявил: «Стороны не должны пассивно ждать того, что посредники изобретут что-то такое, что удовлетворит их. Им надо самим договориться. Решение проблемы должно быть найдено самими сторонами, а не навязано извне. Возможные же варианты урегулирования можно пересчитать по пальцам одной руки, и все они в той или иной мере рассматривались и обсуждались». Ю. Мерзляков также отметил, что «Согласно решениям ОБСЕ Нагорный Карабах – одна из сторон конфликта и имеет определенную роль в процессе его урегулирования и поиска решения проблемы. Под соглашением о прекращении огня стоит подпись представителя Нагорного Карабаха, а значит, Нагорный Карабах как одна из сторон конфликта примет участие в переговорах».</p>

8 августа	В Нагорно-Карабахской Республике состоялись очередные выборы в органы местного самоуправления.
Сентябрь	Запланированные учения НАТО в Азербайджане отменяются после того, как Азербайджан отказывается в визах армянским военнослужащим.
15 сентября	Президенты И. Алиев, Р. Кочарян и В. Путин встречаются в Астане (Казахстан).
23 сентября	В Ереване Президент НКР А. Гукасян встретился со специальным посланником Действующего председателя ОБСЕ Ф. Димитровым.
2005 год	
25 января	На пленарной сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) принята резолюция по Нагорному Карабаху. В ней упоминалось, что при вступлении в СЕ в 2001 г. Армения и Азербайджан взяли обязательство использовать лишь мирные средства для урегулирования конфликта. Резолюция призвала правительства обеих стран «воздержаться от использования военной силы друг против друга и от проведения вооруженных акций». ПАСЕ заявила о намерении впредь на регулярной основе следить за ходом урегулирования конфликта и решила вернуться к данной теме на сессии в январе 2006 г.
25 января	Президент НКР А. Гукасян в интервью ИА «Регнум» заявил: «... Карабахская сторона искусственно изолирована от переговоров по урегулированию.... Перманентные встречи министров иностранных дел Армении и Азербайджана, безусловно, полезны. Но они не в состоянии

	подменить собой полноценный переговорный процесс с равноправным участием в нем Нагорного Карабаха. Не следует забывать, что проблема Нагорного Карабаха поднята народом Нагорного Карабаха и касается она статуса НК. Все остальное – это последствия навязанной нам войны со стороны Азербайджана...».
29 января	В Ереван прибыла группа из 10 экспертов ОБСЕ и сопредседателей Минской группы по Нагорному Карабаху. Группу, сформированную для мониторинга семи контролируемых Нагорным Карабахом районов, возглавляла глава департамента ОБСЕ МИД Германии Эмили Маргарет Хабер. <i>Комментарий: договоренность о создании миссии была достигнута после того, как Азербайджан отказался от дальнейшего продвижения в Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана».</i>
30 января	Министр иностранных дел НКР Арман Меликян принял делегацию ОБСЕ, прибывшую в Нагорный Карабах. <i>Комментарий: приветствуя членов делегации, А. Меликян отметил заинтересованность властей НКР в визите миссии. Представив позицию руководства республики по проблеме находящихся под контролем НКР территорий, министр подчеркнул, что изучение реальной ситуации в зоне безопасности Нагорного Карабаха позволит международному сообществу составить объективное представление о положении, в котором оказались беженцы и вынужденные переселенцы.</i>

6 февраля	<p>Миссия ОБСЕ по мониторингу семи районов, находящихся под контролем НКР, завершила свою работу. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ Ю. Мерзляков (Россия) и Б. Фасье (Франция), а также Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ А. Каспрчик встретились во дворце культуры в Степанакерте с беженцами, депортированными в свое время из Аз. ССР и АР.</p> <p>Комментарий: <i>осевшие в НКР беженцы впервые получили возможность высказать представителям международного сообщества, задействованных в урегулировании Карабахского конфликта, свои требования: «... В Азербайджане армяне оставили более 92 тысяч домов вместе с имуществом. Азербайджанским беженцам международные организации уже оказали помощь на сумму 530 млн. долл., а беженцам из Азербайджана, поселившимся в НКР, практически никакой помощи не оказывается».</i></p>
21 февраля	<p>В связи с 17-ой годовщиной нового этапа национально-освободительной борьбы народа НКР за самоопределение, Национальное Собрание НКР выступило с заявлением, в котором вновь подтвердило решимость народа Нагорного Карабаха строить независимое демократическое государство. Выражая приверженность властей НКР мирному урегулированию конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ, парламент призвал власти АР «отказаться от недальновидной политики конфронтации и нацелить усилия на установление в регионе мира и стабильности, атмосферы доверия и толерантности».</p>
10 марта	<p>10 марта пресс-служба Министерства обороны НКР распространила сообщение, в котором отмеча-</p>

	<p>лось, что 9 марта на северо-восточном участке линии соприкосновения вооруженных сил НКР и АР, у населенного пункта Сейсулан Мардакертского района НКР, азербайджанские подразделения с применением огнестрельного оружия предприняли попытку приблизить свои посты к передовым рубежам Армии обороны НКР.</p>
17 марта	<p>Группа ОБСЕ по сбору фактов представила Постоянному Совету ОБСЕ подготовленный доклад о ситуации на «оккупированных территориях Азербайджана». Как выяснилось, в полном варианте доклад не может выйти за пределы Постоянного Совета и не подлежит огласке. Однако выступление сопредседателей Минской группы ОБСЕ на заседании Постоянного Совета, их заявление и выводы были предназначены для широких общественных кругов.</p> <p>Комментарий: <i>в своем заявлении Постоянному Совету ОБСЕ сопредседатели Минской группы отметили: «На исследованных территориях миссия обнаружила факты заселения. Она не подтвердила, что данные факты заселения стали результатом целевой политики правительства Армении. В то же время были получены факты о том, что власти Нагорного Карабаха в той или иной мере оказывали содействие переселенцам некоторых районов. Сопредседатели не решили в какой степени существует в этом вопросе сотрудничество между властями Армении и Нагорного Карабаха. В самом начале миссии власти Нагорного Карабаха заявили, что они действительно способствуют заселению Лачина». В своем заявлении сопредседатели отметили, что кроме Лачинского района, в других районах переселенцы живут в крайней нищете и</i></p>

	<i>изоляции. Положение переселенцев, на взгляд сопредседателей, сравнимо с положением беженцев, и вопрос этот должен рассматриваться в гуманитарном аспекте.</i>
24 марта	МИД НКР выступил с заявлением: «17 марта в Вене на заседании Постоянного Совета ОБСЕ был представлен отчет Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ, а сопредседатели Минской группы предложили свои рекомендации сторонам и международному сообществу... На основании полученных официальных документов и материалов МИД НКР констатирует высокую объективность отчета Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ. Вместе с тем следует отметить, что работа Миссии охватила лишь те территории, которые после установления перемирия контролируются властями НКР, и потому не отражает целостной картины гуманитарной катастрофы, произошедшей в результате развязанной Азербайджаном войны, когда около пятисот тысяч армян стали беженцами, потеряв свое имущество, родину и веру в будущее. Власти НКР признают свою ответственность за судьбу этих людей и будут прилагать все усилия для обустройства их жизни сегодня и восстановления их прав и компенсации утраченного в будущем, будь то на паритетной основе или в одностороннем порядке».
30 марта	<p>Президент НКР А. Гукасян встретился в Постоянном представительстве НКР в Армении с Действующим председателем ОБСЕ Д. Рупелем.</p> <p>Комментарий: <i>во время пресс-конференции в Ереване Д. Рупель заявил: «Нагорно-карабахский конфликт уникален по всем своим параметрам и не ставится со стороны ОБСЕ в один ряд с другими</i></p>

	<i>замороженными конфликтами на постсоветском пространстве». Действующий председатель ОБСЕ также отметил, что «Агрессивным высказываниям должен быть поставлен конец, и стороны должны взяться за создание атмосферы доверия».</i>
11 апреля	Президент Армении Р. Кочарян подтвердил готовность Еревана к мирному урегулированию нагорно-карабахского конфликта на основе взаимных компромиссов. В ходе встречи со студентами и профессорско-преподавательским составом Ереванского государственного университета Р. Кочарян отметил, что «Нагорно-карабахский конфликт может быть урегулирован только на основе взаимных компромиссов. Альтернативой этому может стать лишь капитуляция одной из сторон. А стороны капитулировать не собираются».
15 апреля	Министр иностранных дел Армении В. Осканян встретился в Лондоне с сопредседателями Минской группы ОБСЕ. В Лондоне состоялась также встреча сопредседателей с Министром иностранных дел Азербайджана Э. Мамедьяровым. Целью переговоров в Лондоне была подготовка возможной встречи в мае президентов Армении и Азербайджана.
21 апреля	Во время своего нахождения в Ереване по случаю проведения международного форума «Тяжелейшее преступление, крайние вызовы. Геноцид и права человека» Президент НКР А. Гукасян заявил: «Моя формула такова, если Азербайджан против участия НКР в переговорном процессе, значит он не заинтересован в урегулировании проблемы».

27 апреля	27 апреля прошла очередная встреча Министра иностранных дел Азербайджана Э. Мамедьярова с сопредседателями Минской группы ОБСЕ во Франкфурте, Германия. Встреча проводилась в рамках «пражского процесса».
3 мая	Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис отметил, что если какая-либо из сторон нагорно-карабахского конфликта начнет военные действия, СЕ прибегнет к жестким мерам: «В случае нарушения перемирия какой-либо из сторон Комитет министров СЕ примет жесткие меры, не дожидаясь решения Парламентской ассамблеи СЕ».
15 мая	В Варшаве состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана Р. Кочаряна и И. Алиева.
16 мая	Президент Армении Р. Кочарян, выступая на третьем саммите Совета Европы в Варшаве, заявил, что видит перспективу урегулирования нагорно-карабахского конфликта в контексте уважения европейских ценностей: «В Армении верят Европе с открытыми границами, без блокад, без насилия, без беженцев. Европе, где уважают права человека и право народов на свободный выбор, где настоящее строится на объективной оценке прошлого. В этом контексте мы видим и урегулирование нагорно-карабахского конфликта. И более конкретно: поиски формата вовлечения де-факто состоявшейся Нагорно-Карабах-ской Республики в процессы европейской интеграции».
18 мая	Пресс-секретарь МИД Армении Г. Гаспарян опроверг заявление Министра иностранных дел АР Э. Мамедьярова о якобы проявленной Арменией готовности «вернуть Азербайджану» семь контро-

	лируемых армянской стороной районов вокруг НКР. «Это заявление абсолютно не соответствует действительности», – заявил Г. Гас-парян.
19 мая	Сопредседатели Минской группы ОБСЕ очень позитивно оценивают очередной раунд прямых переговоров президентов Армении и Азербайджана, который состоялся 15 мая в Варшаве, заявил российский сопредседатель Ю. Мерзляков: «На наш взгляд, встреча придала политический импульс дальнейшим переговорам. Это очень важно, они будут продолжены по направлению, которое задали президенты своим обсуждением. Так что в эту точку будем стараться бить и надеяться, что это у нас получится».
20 мая	Генеральный секретарь Совета Европы Т. Дэвис «сам пребывает в заблуждении и невольно вводит в заблуждение мировое сообщество», об этом заявил Министр иностранных дел НКР А. Меликян, комментируя заявление генсека СЕ от 17 мая о том, что «Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана». Министр заявил: «... полезно будет напомнить, что Нагорный Карабах никогда не входил в состав независимого Азербайджана и, соответственно, Нагорно-Карабахская Республика не является его неотъемлемой частью. В свое время Нагорный Карабах находился в составе единого советского государства и в процессе распада СССР провозгласил свою независимость в строгом соответствии с международными нормами».
7 июня	Министр иностранных дел АР Э. Мамедьяров заявил, что Ереван и Баку ведут переговоры по вопросу дорог, связывающих Армению с Нагорным Карабахом (Лачин) и Азербайджан с Нахиджеваном.

8 июня	В Вене состоялась встреча Министра иностранных дел Армении В. Осканяна с сопредседателями Минской группы ОБСЕ.
17 июня	В Париже состоялась очередная встреча министров иностранных дел Армении и Азербайджана. Во встрече, проведенной в рамках «пражского процесса», принимали также участие сопредседатели Минской группы ОБСЕ.
19 июня	<p>В Нагорно-Карабахской Республике прошли очередные выборы в Национальное Собрание – четвертые по счету после провозглашения 2 сентября 1991 г. независимости НКР.</p> <p>Комментарий: Международные наблюдатели зафиксировали, что парламентские выборы в НКР прошли в целом в сравнительно свободной атмосфере и соответствовали всем европейским и международным демократическим стандартам.</p>
20 июня	Министр иностранных дел РА В. Осканян заявил, что в ходе встречи в Париже 17 июня министрам иностранных дел Армении и Азербайджана не удалось достичь окончательного согласия по какому-либо из вопросов, входящих в повестку переговоров по карабахскому урегулированию. В частности, это касается вопроса, по которому президенты двух стран на встрече в Варшаве зафиксировали прогресс.
24 июня	«В настоящее время позиции сторон карабахского конфликта ближе, чем год назад, однако утверждать, что согласие обозримо, нельзя», – сказал американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ С. Манн.

30 июня	«Переговоры между Азербайджаном и Арменией движутся в положительном направлении», – заявил президент АР И. Алиев на совместной с премьер-министром Турции Р. Эрдоганом пресс-конференции в Баку. «Турция всегда помогала и помогает Азербайджану в вопросе Нагорного Карабаха. Наши подходы к этой проблеме идентичны», – заявил Р. Эрдоган.
1-5 июля	<p>В Вашингтоне состоялась 14-я сессия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, на которой обсуждался доклад специального представителя председателя ПА ОБСЕ по нагорно-карабахскому конфликту, шведского депутата Горана Лен-маркера.</p> <p>Комментарий: в своем выступлении на сессии Г. Ленмаркер подчеркнул, что стороны должны интенсифицировать переговоры. Также было отмечено, что «карабахский конфликт не заморожен: многие люди погибают на линии соприкосновения сторон каждый год» и «альтернативы мирному решению конфликта нет – фактически существует острая необходимость решить конфликт и поставить точку личным, экономическим, социальным проблемам обеих сторон».</p>
12 июля	В Баку с двухдневным визитом прибыли сопредседатели Минской группы ОБСЕ. На следующий день в ходе совместной пресс-конференции сопредседателей представитель США С. Манн заявил, что «нагорно-карабахский конфликт будет урегулирован или в течение ближайших месяцев, или в следующие сто лет».
13 июля	В Степанакерте состоялась встреча Президента НКР А. Гукасяна с сопредседателями Минской

	<p>группы ОБСЕ. По окончании встречи с А. Гукасяном российский сопредседатель Ю. Мерзляков заявил: «Стороны пока очень далеки от достижения соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта».</p>
15 июля	<p>На пресс-конференции в Степанакерте Президент НКР А. Гукасян заявил, что «если политическое руководство Азербайджана не желает видеть в Нагорном Карабахе сторону конфликта, то это означает, что оно не желает его урегулирования». А. Гукасян отметил, что статус Нагорного Карабаха как стороны конфликта зафиксирован в документах Будапештского саммита ОБСЕ и давно уже признан как сопредседателями Минской группы ОБСЕ, так и самим Азербайджаном. Президент НКР вновь подчеркнул невозможность разрешения конфликта без участия Нагорного Карабаха.</p>
19 июля	<p>Секретариат Парламентской Ассамблеи ОБСЕ обнаружил текст доклада специального представителя по нагорно-карабахскому конфликту Г. Ленмаркера.</p>
19 июля	<p>Президент АР И. Алиев, выступая на совещании, посвященном итогам социально-экономического развития страны, заявил, что Азербайджан никогда не допустит ни независимости Нагорного Карабаха, ни его присоединения к Армении: «Наша позиция неизменна: никогда – ни сегодня, ни завтра, ни через 10 лет, ни через 100 лет вопрос отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана не может быть объектом обсуждения».</p>
1 августа	<p>Министерство иностранных дел НКР выступило с заявлением: «В азербайджанском обществе</p>

	<p>формируется атмосфера, препятствующая пониманию общечеловеческих ценностей и рассмотрению альтернативных средств и целей. Не подлежит сомнению, что лишь посредством установления эффективной коммуникации между Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджанской Республикой возможен поиск взаимовыгодного и справедливого урегулирования карабахского конфликта. В этой связи необходимо вновь подчеркнуть, что любое урегулирование карабахского конфликта, нынешняя фаза которого началась с гуманитарной катастрофы в виде массовых убийств армян в Сумгаите и Баку, а также последующих этнических чисток, депортации и изгнания в 1988-1990 гг. почти 500 тысяч граждан армянской национальности бывшей Аз. ССР, должно в первую очередь подразумевать восстановление справедливости и возмещения нанесенного морального и материального ущерба этим лицам, в том числе и признания их права на обретение Родины. На руководстве Азербайджана лежит полная ответственность как за развязывание военных действий, так и за их результаты, в том числе в вопросе материальной компенсации всем пострадавшим в результате этих действий беженцам и внутренне перемещенным лицам, вне зависимости от их национальности или нынешнего гражданства. Начавшись с гуманитарной катастрофы, карабахский конфликт именно в гуманитарном измерении и должен быть урегулирован в полном соответствии с основополагающими принципами и целями международного права».</p>
2 августа	<p>Глава МИД АР Э. Мамедьяров встретился в Вашингтоне с сопредседателем Минской группы ОБСЕ С. Манном.</p>

4 августа	Миссия ОБСЕ провела плановый мониторинг линии соприкосновения вооруженных сил НКР и АР на юго-востоке Мартунинского района НКР. Нарушений режима прекращения огня зафиксировано не было.
23 августа	Главы МИД Армении и Азербайджана провели в Москве неофициальный раунд переговоров в рамках так называемого пражского процесса урегулирования карабахского конфликта.
27 августа	Состоялась встреча президентов Армении и Азербайджана в Казани.
29 августа	Министр иностранных дел РА В. Осканян заявил, что никакого прогресса в ходе переговоров между президентами Армении и Азербайджана в Казани зафиксировано не было.
2 сентября	«Я не давал повода думать о том, что наша позиция в вопросе карабахского урегулирования претерпела изменения», – заявил в Степанакерте Президент Армении Р. Кочарян, прибывший в Нагорный Карабах для участия в торжествах по случаю 14-ой годовщины провозглашения Нагорно-Карабахской Республики. Р. Кочарян подчеркнул, что «Мы остаемся на прежних позициях, и минувшие 14 лет показали жизнеспособность НКР, которая в состоянии иметь независимую государственность».
5 сентября	В Ереване состоялась встреча Президента НКР А. Гукасяна с Действующим председателем ОБСЕ, Министром иностранных дел Словении Д. Рупелем. Комментарий: по завершении встречи с Д. Рупелем А. Гукасян заявил: «Мы считаем, что

	<i>участие Нагорного Карабаха сделало бы переговорный процесс более эффективным. Когда мы говорим о необходимости участия Нагорного Карабаха в переговорах, у людей создается ошибочное представление о том, что это нужно нам. Это нужно переговорному процессу. Это нужно тому же Азербайджану».</i>
12 сентября	Постоянный представитель Азербайджана при ООН Я. Алиев сообщил о включении в повестку новой, 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункта «о положении на оккупированных территориях Азербайджанской республики».
14 сентября	Пресс-секретарь МИД Армении Г. Гаспарян сделал заявление: «Позиция Армении не изменилась: Армения выйдет из переговорного процесса по карабахскому урегулированию, если Азербайджан предпримет новые попытки поднять в ООН вопрос «О ситуации на оккупированных территориях Азербайджана», и Баку будет вынужден продолжать переговоры непосредственно со Степанакертом».
18 сентября	Выступая на 60-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Министр иностранных дел Армении В. Осканян отметил, что «народ Нагорного Карабаха боролся и завоевал право на самоопределение. Для достижения этой цели народ Нагорного Карабаха противостоял политической и военной агрессии правительства, не воспринимающего этот выбор и пытавшегося насильем, неистово и грубо подавить его».
10 октября	Международная группа по предотвращению кризисов (ICG) обнародовала новый доклад по

	<p>нагорно-карабахскому конфликту, составленный по итогам изучения его причин, анализу процесса переговоров при посредничестве ОБСЕ.</p> <p>Комментарий: в сообщении для прессы МГПК говорится, что основные элементы предложенного пакета урегулирования включают: 1) оставление основного вопроса о статусе Нагорного Карабаха открытым, с тем чтобы разрешить его позднее; 2) вывод сил Нагорного Карабаха, поддерживаемых Арменией, из оккупированных районов Азербайджана; 3) отказ Азербайджана от использования силы с целью реинтеграции Нагорного Карабаха; 4) размещение международных сил по поддержанию мира; 5) возвращение перемещенных лиц; 5) возобновление торговых и коммуникационных связей.</p>
20 октября	<p>Заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии Д. Фрид заявил в Баку, что «США полностью исключают военный путь разрешения нагорно-карабахского конфликта».</p>
26 октября	<p>Президент НКР А. Гукасян выступил с заявлением, в котором, в частности, отмечалось, что «вопрос статуса Нагорного Карабаха – это проблема только и только Нагорного Карабаха». Также было отмечено, что «то же касается и армян, которые были изгнаны из Азербайджана и сегодня проживают в Нагорном Карабахе, и азербайджанцев, которые покинули Нагорный Карабах и живут сегодня на территории Азербайджана. Это наши вопросы. Я считаю, что и Армения, и международное сообщество вынужденно пошли на переговоры, учитывая деструктивную позицию Азербайджана».</p>

23 ноября	<p>В Любляне состоялись переговоры Президента Армении Р. Кочаряна и Министра иностранных дел Словении, Действующего председателя ОБСЕ Д. Рупеля.</p>
24 ноября	<p>Президент Армении Р. Кочарян заявил, что «если переговоры исчерпают себя, не дав какого-либо результата, я не исключаю возможности признания Ереваном Нагорно-Карабахской Республики или присоединения НКР к Армении».</p>
25 ноября	<p>Во время приема делегации, возглавляемой специальным представителем Королевства Бельгии в ОБСЕ сенатором П. Шевалье, Министр иностранных дел НКР Арман Меликян вкратце представил историю конфликта, причины войны и ее последствия, позицию властей НКР. А. Меликян указал на важность обращения внимания на такие вопросы, как организация властями Азербайджана этнических чисток, положение 500 тысяч армян, ставших беженцами вследствие развязанной Азербайджаном войны против Нагорного Карабаха. Глава МИД НКР подчеркнул, что беженцы имеют право на выбор местожительства на территории бывшей Аз. ССР и власти НКР готовы защищать их права, обеспечить безопасную жизнедеятельность и предпосылки для дальнейшего развития на территориях, на которые распространяется власть НКР».</p> <p>В ходе беседы была подчеркнута необходимость установления непосредственных отношений между европейскими структурами и НКР. В данном контексте глава МИД НКР выступил с предложением расширить мандат специального представителя ЕС на Южном Кавказе Х. Галвитие, охватив также Нагорный Карабах.</p>

4 декабря	<p>В Любляне сопредседатели Минской группы ОБСЕ встретились с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана.</p> <p>Комментарий: 9 декабря российский сопредседатель Ю. Мерзляков заявил, что сопредседатели представили министрам иностранных дел Армении и Азербайджана новые предложения по разрешению карабахской проблемы. Не вдаваясь в подробности представленных предложений, Ю. Мерзляков отметил, что без реализации их деталей достичь прогресса в урегулировании конфликта будет невозможно.</p>
13 декабря	<p>В Ереване состоялась встреча сопредседателей Минской группы ОБСЕ с Президентом НКР А. Гукасяном.</p>
14 декабря	<p>Президент Армении Р. Кочарян принял в Ереване сопредседателей Минской группы ОБСЕ.</p>
15 декабря	<p>В ходе совместной пресс-конференции в Ереване сопредседателей Минской группы ОБСЕ Ю. Мерзляков заявил, что наступит время, когда участие Нагорного Карабаха в переговорном процессе по урегулированию карабахского конфликта станет неизбежным: «На каком этапе это произойдет, зависит не от сопредседателей, а, в первую очередь, от сторон». В свою очередь, американский сопредседатель С. Манн охарактеризовал проходящие переговоры между сторонами как жесткие.</p>
16 декабря	<p>Личный представитель Действующего председателя ОБСЕ в зоне нагорно-карабахского конфликта А. Каспрчик отметил, что «в текущем году число убитых и раненных с обеих сторон увеличилось».</p>

19 декабря	<p>В Баку состоялись встречи сопредседателей Минской группы ОБСЕ с президентом и министром иностранных дел Азербайджана. 19 декабря в ходе конференции на тему «Армяне Азербайджана. Утраченная родина. Равноценная компенсация» Министр иностранных дел НКР Арман Меликян отметил, что «власти НКР готовы выступить в роли посредников для восстановления поправленных прав – моральных и материальных – армянства Азербайджана».</p>
21 мая	<p>Встреча Президентов Армении и Азербайджана в Париже по приглашению Президента Франции и при участии сопредседателей Минской Группы закончилась безрезультатно, состоялся референдум в Черногории, в результате которого чуть более 55 процентов принявших участие в голосовании высказалось за независимость страны.</p> <p>Сербия признала итоги референдума. Международное сообщество, в лице различных европейских чиновников, приветствовало такой исход и получило прецедент, дающий возможность не признавать итоги референдумов не признанных всеми заинтересованными сторонами. Это напрямую затрагивает и ставит под удар интересы НКР.</p>
4-5 июня	<p>В Бухаресте встретились президенты Армении и Азербайджана Роберт Кочарян и Ильхам Алиев. Переговоры продолжались более 4 часов. Встреча закончилась безрезультатно.</p>

Тигрануи Ругинян

Тигрануи Ругинян родилась в 1934 году в Иране. Она младшая из четверых детей в семье Матевоса Давидяна и Агавни Меликян. В 1954 году Тигрануи вышла замуж за доктора Джона Ругиняна. У них родилось двое детей – Эдмонд и Катя. В Тегеране она содействовала детской больнице, заботясь о нуждающихся детях. В 1971 году семья Тигрануи переехала в США. Следуя примеру своих родителей, на протяжении всей жизни содействовавших своим молодым соотечественникам, Тигрануи вот уже более 30 лет является членом Лос-Анджелесского Союза армянской помощи. После первого посещения Родины в 1992 году, она решила сделать все возможное для ее поддержки. Тигрануи взяла обещание со своих детей, что они тоже продолжат традицию семьи.

Под покровительством Тигрануи находится детский сад в Арцахе и одна из школ Еревана. При ее содействии изданы книги, учебные пособия для университета, два студента университета получают стипендию. Тигрануи Ругинян содействовала также опубликованию книги «**Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность**». В США она покровительствует и содействует западной епархии армянской апостольской церкви, а также американскому фонду Sheepfold, занимающемуся, в частности, проблемами женщин.

Эдмонд Ругинян

Эдмонд Ругинян является старшим сыном доктора Джона Ругиняна и Тигрануи Ругинян. Он родился в 1956 году в Тегеране. Здесь он учился в христианской школе и посещал скаутскую организацию Арарат. В 1971 г. он переехал с родителями в Калифорнию, США. В годы учебы в высшей школе являлся членом армянского молодежного движения, получил армянское образование и близко познакомился с армянской культурой. В 1981 г. Эдмонд Ругинян окончил Университет Лонг Бич. Получив степень бакалавра в области «Бизнес-финансы», он основал общество Mortgage, которым руководит до сих пор. Следуя примеру своих родителей, Эдмонд Ругинян покровительствует и содействует армянским организациям. Эдмонд Ругинян содействовал опубликованию книги «**Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность**». Он является членом церковного совета армянской церкви Сурб Хач (Святого Креста) и содействует процессу решения некоторых задач армянской молодежи. Он занимается меценатством в США, Ливане и НКР. Эдмонд Ругинян женат. Со своей женой – Мариной Бекарян, познакомился в Ливане. У них растет двое детей – Севак Джон и Шант Нарек.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭТНИЧЕСКИХ ЧИСТОК В АРСЕНАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА	9
ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ «АГРЕССИЯ», ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ АГРЕССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ БЫВШЕЙ АЗ.ССР И НЫНЕШНЕЙ АР)	22
ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПРИ НАРУШЕНИИ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ОСНОВНЫХ СВОБОД И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА	39
3.1. Международная практика возмещения ущерба лицам, пострадавшим от нарушений прав человека	48
3.2. Защита имущественных прав изгнанного армянского населения бывшей Аз.ССР	52
ГЛАВА IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА ЗА ВОЕННУЮ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ЭСКАЛАЦИЮ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	80
4.1. Неконтролируемый захват Азербайджаном ВВТ в 1990-1992 гг.	81
4.2. Военно-техническая эскалация конфликта и нецелесообразное использование Азербайджаном новых видов вооружения против мирного населения Нагорного Карабаха	91
ГЛАВА V. СООТНОШЕНИЕ СТАТУСОВ КОМБАТАНТОВ, НАЕМНИКОВ, БЕЖЕНЦЕВ И ВПЛ В КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ	101
ГЛАВА VI. ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ МИЛИТАРИЗАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА: ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА	112
6.1. Увеличивающиеся закупки Азербайджаном ВВТ	113
6.2. Динамика постоянного увеличения военных расходов Азербайджаном и объема получаемой иностранной военной помощи	120
6.3. Нарушение Азербайджаном международных режимов по контролю над вооружениями и военной деятельностью	129
ГЛАВА VII. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ НАРОДА НАГОРНОГО КАРАБАХА	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	146
ПРИЛОЖЕНИЯ	149
Приложение I. Международно-правовые нормы по защите социально-экономических прав человека	149
Приложение II. Документы об участии наемников в карабахской войне	165
Приложение III. Хронология	178

Агаджанян Михаил
Асатрян Элеонора
Минасян Сергей

Редактор А. В. Мелнкян

**АЗЕРБАЙДЖАН ПРОТИВ НАРОДА КАРАБАХА:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
АГРЕССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Тираж 300 экз.